

СЕВЕРНЫЙ

ВЕТЕР

Июль
№ 31

В НОМЕРЕ:

О ПРАКТИКАХ ЦИТЕТА
ЯРОСТЬ БЕРСЕРКОВ НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ
КРАСИТЕЛИ ЭПОХИ ВИКИНГОВ

Предвестники викингов: Скандинавский дом
Сверхъестественные обитатели моря
О названиях асов и ванов

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Анастасия Зимова
(Москва-Таллин)

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Для оформления обложки использованы
фрагменты флага Aton Amarth.

Редакция выражает благодар-
ность за помощь при подготовке жур-
нала: А. А. Хлезову, Антону Платову,
Ольге Маркеловой, Esgal, Вячеславу
Мизину, Анне Блейз, Дмитрию Даммеру,
Ragnheidhr Hadharkona, Helna Lohen,
Насте Бочаговой, Василию Баринцеву,
Вельге, Катерине Андреевой и проекту
«Фотодневники Путешествий», Helga
Refa, Анастасии Поповой, проекту
Theoreticalpart, Ворону Лесному, Свет-
лане Рудольф и всем ребятам из мас-
терской “Руян”, Дмитрию Северову (за
поддержку проекта).

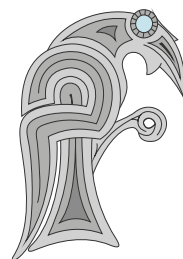
Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr
годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

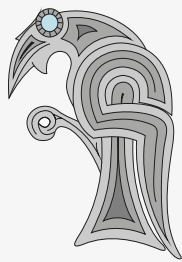
СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
Люди, с которыми нам по пути	12
Интервью: Алина (Сигрид) Петрова	
Беседавала: РАНХИЛЬД	
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Несколько слов о практиках Útiseta	15
Антон ПЛАТОВ	
Предвестники викингов	17
А.А. ХЛЕВОВ	
Локи и Вёлунд	25
Ragnheidhr HADHARKONA	
Тайный германский хекс-код. Часть 2	28
Helna LOHEN	
Волк — Дух-союзник	32
Настя БОЧАГОВА	
Ярость берсерков на службе обществу	40
Анастасия ТИШУНИНА	
Фенрир и Красная шапочка. Есть ли связь?	44
Марилия ПЕЦЦАТТО (Marilya PEZZATO)	
Перевод и вставки: Алексей ГЛАЗАЧЕВ	
Бритва лингвистики: о названиях асов и ванов	48
Василий БАРИНЦЕВ	
Кеннинги Скади, Тьяци, волков и зимы	50
Составитель: Ragnheidhr HADHARKONA	
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Исландия: там, где лёд	52
Катерина АНДРЕЕВА	
ПЕРЕВОДЫ	
Сверхъестественные обитатели моря	
в фольклоре скандинавских стран	61
Яков Сариг (с). Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)	
Хель: Исследования	69
Урсула Дронке (с). Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)	
A Book of Troth	72
Эдред ТОРССОН. Перевод: Дмитрий ДАММЕР	
Идунн	74
Перевод: Helga REFA	
МУЗЫКА	
Что послушать на Йоль?	76
СКАЗКИ	
Волшебные норвежские сказки	79
РЕКОНСТРУКЦИЯ	
Красители эпохи викингов: краткий обзор	81
Kristina GUNDERSEN.	
Перевод: Анастасия Селена ПОПОВА	
ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ	
Кулинарное путешествие в прошлое:	
поваренная книга викингов	87
Даниел СЕРРА, Ханна ТУНБЕРГ.	
Перевод: Дмитрий ДАММЕР	
ТВОРЧЕСТВО	
Стихи Мънегарм, Алина Сигрид	92
Ольга Маркелова	
Из современной исландской поэзии:	94
Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА	
Арт Theoretical part	96
Вельга	97
Валерия Кемниц	98
Ювелирная мастерская РУЯН	99

3...

Друзья!

Мы уже рассказывали вам, что никогда не планируем тему номера заранее. Весьма увлекательно наблюдать, как из разрозненных лоскутов сюжетов складывается единое полотно нашего повествования. Вот и в этот раз поверх набросков и отдельных историй требовательно легла огромная пятипалая лапа, и мы поняли: к нам пришел и внимательно на нас смотрит главный гость номера — гордый и свободный ВОЛК. Северная Традиция наполнена образами волков: Гери и Фреки всюду сопровождают Одина, Сколль и Хати стремятся пожрать небесные светила, а Фенриру предначертано стать погибелью Всеотца. С собой волк принес рассказы о своих скрытых именах, о своих сородичах в качестве тотемных животных, об их связях с берсерками и, внезапно, с Красной Шапочкой, и в конце концов пожелал украшать нашу обложку. «И не забудьте про розыгрыш!» — строго сказал он.

И мы, конечно же, не забыли и вместе с **мастерской исторического ювелирного искусства «Руян»** с радостью объявляем розыгрыш браслета «Волки», в котором медь и бронза так же неразлучны, как и священные спутники Всеотца, вкушающие пищу из его рук. Вот слова мастеров, создавших это произведение искусства:

«Образ волка является одним из наиболее значимых звериных символов разных народов мира. Волк — высший символ свободы в животном мире, символ самостоятельности. Это воплощенный дух вольной и дикой природы.»

Во многих культурах он играет особую роль и имеет огромное культовое, ритуальное и социальное значение, сохранившееся на протяжении тысячелетий».

Правила розыгрыша традиционно просты:

— сделать репост записи о выходе этого номера «Северного Ветра» на своей страничке в контакте

— быть участником группы нашего журнала <http://vk.com/nordanvindr>

— подписаться на страничку мастерской «Руян» <https://vk.com/ruyan>

21 января 2021 года мы попросим богов выбрать самого достойного и с помощью рандомайзера определим победителя, к которому и отправится наш подарок.

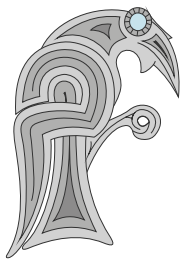
И еще одна новость: теперь на стене нашего журнала ВКонтакте появилась кнопка «Поддержать проект». Наш журнал **всегда распространялся и будет распространяться в сети бесплатно**, но при этом мы невероятно признательны за ваш вклад в его развитие. А еще нас очень поддерживают ваши репосты и комментарии. Всегда рады услышать ваше мнение.

Северный Ветер в Facebook: <https://www.facebook.com/groups/nordanvindr>

Северный Ветер в Instagram: <https://www.instagram.com/nordanvindr/>

**Благословенного светлого Йоля вам и вашим близким!
Слава нашим богам!**

1200-летний храм, посвященный Тору и Одину, найден в Норвегии

Реконструкция Дома Богов от Музея университета Бергена.

Остатки древнего 1200-летнего языческого храма, посвященного Тору и Одину, были обнаружены в Норвегии — редкая реликвия эпохи викингов, построенная за несколько веков до того, как в этих местах начало преобладать христианство.

Археологи считают, что массивное деревянное здание — около 14 метров в длину, 8 метров в ширину и примерно 12 метров в высоту — относится к концу 8 века н.э. и использовалось для служения и принесения жертв богам во время летнего и зимнего солнцестояний.

Культура древней Норвегии начала распространяться примерно век спустя, после того как отряды моряков и воинов, известных как викинги, принялись торговать, совершать набеги и заселять Европу, Исландию, Гренландию и Канаду.

Это первый найденный в стране древненорвежский храм, сообщает Сорен Динхофф из Университетского музея Бергена.

«Мы впервые обнаружили одну из этих удивительных и прекрасных построек, — говорит Динхофф в интервью Live Science. — Раньше их находили только в Швеции и Дании... эта находка демонстрирует, что они существовали и на территории Норвегии».

Северяне начали строить такие «дома богов», как их называли, в 6 веке н.э. Они были устроены гораздо сложнее обычных площадок для совершения обрядов, часто находившихся на открытом воздухе, где люди ранее поклонялись древним богам Севера.

«Это более яркое и мощное выражение религиозной веры, чем прежние культовые места, — говорит ученый. — Скорее всего, их постройка имеет отношение к определенному классу общества, который задумывал этот новый тип храмов как настоящее идеологическое шоу».

Дом богов

Археологи раскопали фундамент древнего здания в сентябре 2020 года в Осе, прибрежной деревеньке рядом с городом Эрста в западной Норвегии, перед подготовкой застройки нового жилого квартала.

По словам Динхоффа, в ходе раскопок обнаружены следы ранних сельскохозяйственных поселений, находившихся здесь 2000-2500 лет назад, включая остатки двух длинных домов, каждый из которых, похоже, был центром маленькой фермы для одной семьи и скота.

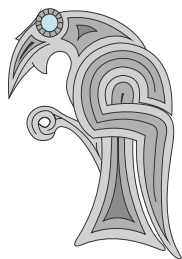
Впрочем, остатки дома богов в Осе относятся к более позднему периоду, когда в регионе стала доминировать элитная группа богатых семей — в результате социального расслоения,

5...

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

№31
2020

возникшего в Скандинавии после контактов с более стратифицированными обществами Римской империи и германскими племенами Северной Европы.

«Когда в Железном веке установилось новое дифференцированное общество, ведущие семьи обрели контроль над культом», — говорит Динхофф.

Религия северян начала становиться более идеологической и организованной, и дома богов в Осе создавались по образцу христианских базилик, которые путешественники видели в южных странах, отмечает ученый. В результате древненорвежские храмы получили впечатляющую высокую башенку над двускатной крышей, которая была копией башен ранних христианских церквей.

«Хотя само деревянное здание давно утрачено, по оставшимся ямам для столбов можно восстановить его облик вплоть до круглых центральных оснований башни — самой любопытной конструкции из всех, что когда-либо использовались при постройке дома богов, — объясняет Динхофф. -Выглядело оно, должно быть, весьма впечатляюще».

Древние ритуалы

Назначение этого места стало понятно в том числе и по концентрации земляных печей, где готовили пищу для религиозных праздников, а также по огромному количеству костей — следам жертвоприношений животных.

Также недалеко от этого места несколько лет назад был найден большой белый «фаллический» камень, символизирующий мужской половой орган, и возможно, по мнению Динхоффа, он являлся элементом ритуалов плодородия.

В доме богов проводились церемонии по случаю важных праздников религиозного календаря, таких как летнее и зимнее солнцестояния — самая короткая и самая длинная ночи года, соответственно.

Мясо, напитки и иногда драгоценные металлы вроде золота предлагались деревянным статуям, изображающим бога войны Одина, бога грома Тора и бога плодородия Фрейра, которых почитали в северной религии и которые дали свои имена английским названиям среды, четверга и пятницы.

Поскольку боги могли пробовать праздничную еду только в ее тонкоматериальном виде, реальной едой и напитками наслаждались пирующие. «У них, судя по всему, было отличное настроение, много еды и выпивки, — говорит Динхофф, — они неплохо проводили время».

Религию древних норвежцев начали подавлять с 11 века, когда норвежские короли насильственно насаждали в стране христианство, сносили или сжигали дома богов типа найденного в Осе, увеличивая паству новых христианских церквей.

Впрочем, как говорит Динхофф, нет доказательств того, что дом богов в Осе стал жертвой этого процесса.

Дальнейшая работа показала, что храм в Осе был среди языческих построек, разрушенных в то время. «Было бы неплохо, если бы мы могли объяснить причину его уничтожения, — говорит Динхофф, — но это еще предстоит сделать».

Источники новостей:

www.sciencealert.com/1-200-year-old-pagan-temple-to-thor-and-odin-unearthed-in-norway

www.sciencealert.com

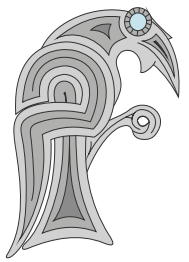
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

...6

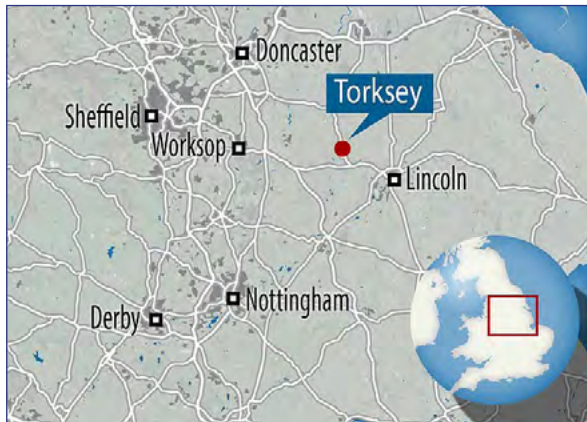
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Редкий полный набор настольной стратегии возрастом в 1000 лет, найденный в Линкольншире, оценивается на аукционе в 1000 евро

Редкий полный набор игры эпохи викингов был обнаружен с помощью металлоискателя и впоследствии выставлен на аукционе. Мик Ботт, 73-летний шахтер на пенсии, нашел его в Торкси, Линкольншир, на месте зимнего лагеря викингов, находившегося здесь в 872 году. Этот лагерь использовался в качестве защитной и стратегически важной позиции в течение зимних месяцев, когда викинги готовились к завоеванию Британии.

Предметы оказались частью стратегической настольной игры под названием хнефатафл, напоминающей шахматы и популярной среди воинов для обучения поведению на поле боя.

Один из экспертов аукционного дома Dix Noonan Webb, где был выставлен набор, сообщил, что мужчина, неуверенный в ценности своей находки, принес его в пластиковом пакете. Ботт в течение двух десятков лет собирал на этом месте различные предметы и в том числе находил монеты, хомуты, фибулы, подвески и свинцовые грузики, датируемые 9 веком. «Он думал, что это грузила, но я видел в музее Осло примеры игр викингов, и эти предметы были очень на них похожи, — говорит Найджел Миллз, эксперт DNW. — Я взвесил фигурки, и вес у всех был разным, ни один не совпадал».

После подробного исследования свинцовых «грузиков» и сравнения их с похожими каменными фигурками из музея Осло стало очевидно, что они являются фигурами для игры в хнефатафл. По словам Миллза, набор сохранился «словно в капсуле времени». Самым странным во всем этом выглядит зрелище тысяч воинов-викингов, сидевших за настольной игрой, такое очень трудно себе представить, говорит эксперт.

«Они и в самом деле любили эту игру, потому что она отлично обучала стратегии и умению планировать свои действия на несколько шагов вперед, без чего во время битвы выжить было невозможно. ... Эта находка полного комплекта из 37 фигур любопытна также тем, что он был найден не сразу, а после возвращения на место спустя долгое время».

Подлинность предметов подтвердили эксперты кембриджского музея Фицуильяма. Хотя прилагавшуюся к ним доску не нашли, ее по заказу DNW изготовили из дерева и включили в набор. Таким образом, счастливый обладатель игры сможет сыграть в хнефатафл теми же фигурами, которыми пользовались викинги 1150 лет назад.

В Скандинавии для игры в хнефатафл брали отполированные каменные фигурки, потому что свинец при очень низких температурах просто рассыпается. «В Скандинавии не пользовались свинцом — у людей не было к нему доступа, и он распадался на морозе, — говорит Миллз. — В Торкси же у воинов свинец был под рукой, и они отдавали ему предпочтение, потому что работать с ним легче».

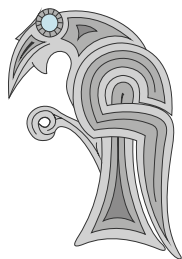
Британский музей называет хнефатафл, также известный как Игра Викингов или Королевский Стол, «увлекательной и стратегически важной настольной игрой». Игра, чей пик популяр-

7...

СЕВЕРНЫЙ

ВЕТЕР

№31
2020

ности в Северной Европе пришелся на Средние века, со временем развивалась, и под общим термином «тафл» появилось несколько вариантов. Участвовало в ней обычно два игрока, игра велась на расчерченной определенным узором доске и в чем-то походила на шахматы.

Набор для игры в хнефатафл насчитывал 37 фигур — 12 охраняющих в виде башен, 24 сферические атакующие и инкрустированного медью короля. Каждая фигура ходит по прямой на манер ладьи в шахматах, а фигура противника съедается, когда фигуры оппонента занимают две противоположные клетки. Противник должен окружить фигуру с двух сторон, тогда как в шахматах фигурой нужно занять ту же клетку. Для защитника цель игры заключается в том, чтобы провести своего короля на одну из угловых клеток, атакующему же нужно заблокировать короля со всех четырех сторон, не позволяя ему ходить.

«Игра очень интересная — по-своему она довольно проста, но когда вы атакуете, сложно одержать победу и захватить короля, — объясняет Миллз. — Атакующему в ней выиграть очень трудно. ... Эта игра учила воина на поле боя учитывать то, что происходит позади него, перед ним и сбоку».

Следует отметить, что полный набор для игры в хнефатафл выставляется на аукционе впервые. Фигуры были обнаружены на берегах реки Трент в Линкольншире, где находилась оборонительная и стратегическая база викингов. «Лагерь располагался на приподнятом овальном островке, окруженном болотами и омываемом рекой Трент, в результате чего получалось эффективное естественное укрытие», — говорит Миллз.

Согласно исследованиям участвовавшего в раскопках Университета Шеффилда, в лагере постоянно проживало несколько тысяч воинов, а также женщин и детей. Викинги пользовались им как базой для ремонта кораблей, переплавки трофеев, разной ручной работы, торговли и игр, в том числе в хнефатафл.

«Лагерь викингов в Торкси был не просто селением горстки закаленных воинов — он представлял собой огромную базу, крупнее многих современных городов, с торговцами, семьями, пирами и развлечениями, — говорит профессор Дон Хедли из факультета археологии Университета Шеффилда. — Викинги, включая женщин и детей, проводили много времени за играми в ожидании весны и начала следующего похода».

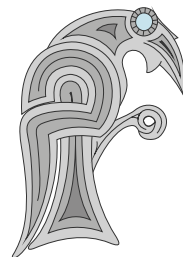
Источник: www.dailymail.co.uk
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Мы продолжаем следить за ситуацией в Ольховке, откуда снова доносятся тревожные новости об очередных попытках уничтожения исторического памятника.

«Роман с камнем» или «Ольховка-28»

Проблемная ситуация вокруг культового комплекса у д. Ольховка тянется не один год. Ежегодный сценарий событий уже стал привычным: одни люди находят неизвестные памятники истории — культовые камни и каменные кучи, пишут письма в инстанции, требуя сохранить уникальный культовый комплекс; другие в это же время уничтожают выявленные объекты — ибо кому она тут нужна, эта древность?

Однако сезон 2020 года, помимо новых находок и традиционного уничтожения ранее выявленных культовых камней, внес некоторое разнообразие в повестку. Внезапно и необъяснимо ситуация почему-то обострилась вокруг чашечного камня №13 («Ольховка-28»). Камень этот был выявлен нами в ходе экспедиции осени 2012 года, с тех пор никого не беспокоил, мирно лежал в лесу, не привлекая особого внимания. Вся шумиха с застройкой на полях его обходила стороной. Казалось, так будет продолжаться еще как минимум пару веков, как вдруг...

*Камень Ольховка-28 в момент открытия. Чашки отмечены мелом.
Фото Дарьи Курдюковой, 07.10.2012 г.*

Совершенно с неожиданной стороны, от коллеги-археолога, с которым мы вместе осматривали камни Ольховки и публиковали новые находки, услышал мнение, что на камне Ольховка-28 нет чашек, и упрек в том, что я «вижу чашки там, где их нет». Услышать такое было неожиданно и странно — почему именно сейчас? Почему именно этот камень? Я бы еще мог поверить, что у меня глаз замылился, если бы я один там «видел» чашки, а все вокруг говорили, что «там ничего нет», но... Странность ситуации состоит в том, что данный камень я показал будущему критику несколько лет назад и тогда никаких возражений не услышал. Более того, за все это время никто из осматривавших этот камень не усомнился в наличии на нем двух чашек. Экспертиза ИИМК, проведенная в 2013 году, упоминая данный камень, также подтверждает, что «вывод о научной значимости объекта археологического наследия обоснован» (Отчет..., С. 204). На этом фоне услышать, что на этом камне ничего нет и мне (видимо, заодно и всем прочим, включая экспертов ИИМК) это привиделось, было, мягко говоря, странно. Интересно, что чашки на этом камне идентичны чашкам на близ расположенном камне Ольховка-21, открытом А. И. Саксой в 1979 году (Лапшин 1995, С. 171; Uino 1997, С. 98). Видимо, там тоже привиделось и случайно, по недосмотру, попало в Археологическую карту.

9...

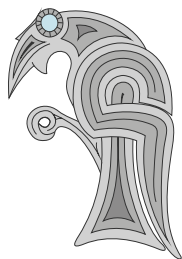

Фото камня Ольховка-28
из Отчета ИИМК, 2013 г.

Но вернемся к сути вопроса. Исследуя чашечники, сложно спутать рукотворные чашки с природными углублениями — рукотворные чашки имеют круглую форму и заглаженные края, природные углубления и следы эрозии подобных габаритов на гранитах всегда имеют неправильную форму и рваные края. Место для дискуссии тут действительно есть, но находится несколько в иной плоскости: могли ли природные углубления использоваться в культовых целях вместе с рукотворными в одной местности? Ответа на этот вопрос сейчас нет, но камни с природными углублениями никто и не относит к чашечникам — внешняя разница между ними очевидна.

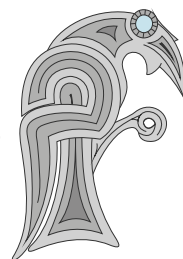
Ситуация вокруг сохранения культового комплекса у Ольховки в последние годы закладывает такие виражи, траекторию которых трудно предугадать. В кои-то веки в современной России позиции власти, от губернатора области до главы сельского поселения, и общественности сошлись — уникальный комплекс памятников должен быть сохранен. Казалось бы, осталось только Науке сказать свое веское слово, и проблема будет окончательно решена — не имеющий аналогов в России культовый комплекс будет сохранен и станет достойным пополнением культурного ландшафта области.

Камень Ольховка-28. Фото автора, 10.11.2020 г.

Но вместо этого осторожно озвучиваются странные предложения, то свезти культовые камни Ольховки в лес (зачем, если их можно сохранить на своих местах?), то вдруг начинается попытка «списания» памятника Ольховка-28. Впрочем, текст Отчета ИИМК содержит возможный ответ на вопрос о внезапной проблеме с этим камнем, и находится он отнюдь не в плоскости научных дискуссий. Этот камень располагается на участке, принадлежащем гражданину А. С. Массу, прославившемуся уничтожением культового камня Ольховка-24, нарушением охранных зон камня Ольховка-27, группы каменных куч Ольховка-14 и многими другими удивительными подвигами, заинтересовавшими прокуратуру. По невероятному совпадению, случающемуся не иначе чем раз в тысячелетие, именно на этом участке весной 2020 года начались земляные

работы, ограничение которым ставит — кто бы мог подумать? — охранный зона вокруг камня Ольховка-28. Хочется верить, что это все действительно случайное совпадение, т. к. в противном случае ситуация выглядит совсем дико — **вместо того, чтобы ставить на учет найденные в 2017-2020 гг. культовые камни, археолог пытается списать уже поставленный на учет памятник, попавший в зону застройки.** Такого в Ольховке действительно еще не было.

Источники:

Лапшин В. А. 1995. Археологическая карта Ленинградской области. Часть 2 — Восточные и северные районы.

Отчет о проведении государственной историко-культурной экспертизы с целью обоснования принятия решения о включении выявленных объектов культурного наследия в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. ИИМК. Санкт-Петербург. 2013

Uino P. 1997. Ancient Karelia. Archaeological studies

Справка от автора

Культовый комплекс у д. Ольховка является крупнейшим не только среди известных сакральных мест Лен. области, но и в целом самым большим по площади памятником среди всех сохранившихся у нас археологических объектов периода Железного Века — Раннего Средневековья. По крайним выявленным на 2020 год чашечным камням площадь комплекса 1500 x 500 м. (~750000 кв. м.)

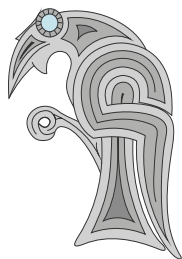
Для сравнения: это больше, чем площадь всех средневековых крепостей Ленинградской области вместе взятых. Для наглядности масштаба: на площади, занимаемой Ольховским культовым комплексом, легко поместится 16 крепостей Старая Ладога (вместе с посадом) или 35 крепостей Копорье. **Уникальность этого комплекса прослеживается по многим категориям, но можем ли мы достойно оценить их сейчас — пока комплекс цел, а не потом, задним числом, когда все будет разрушено?**

Вячеслав МИЗИН

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Интервью: Алина (Сигрид) Петрова

Беседовала:
РАНХИЛЬД

Друзья! В этом номере мы представляем вам интервью одного из основателей журнала "Северный ветер" Алины Сигрид. Именно с ее идеи и началась история нашего журнала. Тридцать номеров спустя пришло время услышать рассказ о Традиции, руническом искусстве, магии и мантике, планах и прогнозах нашего движения от нее самой.

СВ Расскажите, пожалуйста, нашим читателям в нескольких словах о себе. Сколько лет вы уже в традиции, с чего начинался ваш Путь?

Родилась, живу. Путь мой начинался, как ни странно, с кельтики, и уже оттуда я плавно перешла в Северную традицию. Мама еще в детстве мне вовремя подсунула книжку с европейскими мифами, и кельтика меня приманила красотой мифа, а Север — какой-то необъяснимой силой, которую я чувствовала за всей этой темой. Осознанно в нее я пришла где-то лет 15 назад — можно сказать, повеял северный ветер, и понеслось.

СВ Обретение имени в традиции — насколько этот шаг важен для человека? Есть ли у вас имя в традиции, и если да, как оно стало вашим?

Каждый решает сам, брать или не брать. Я взяла его из-за значения самого имени и потому, что это единственное северное имя, звучание которого мне очень нравится. Потому выбора-то особого и не было — раз уж оно мне приглянулось, я им и назвалась. В некоторых магических орденах иных традиций имя берется как ориентир, в моем случае вышло что-то похожее. Имя — это как бы стрелочка на карте вашего пути, напоминающее вам, куда вы идете и зачем.

СВ Расскажите, пожалуйста, о вашем отношении к руническому искусству. Что для вас руны: алфавит, магические знаки древних или средство изменения реальности, работающее и в нашем мире? Другими словами, используете ли вы руны (и любые другие гальдраставы) в магических целях или изучаете их исключительно в академических целях?

Так сложилось, что я немного испорчена университетским образованием (филолог и культуролог) и изначально знаю, что руны — это алфавит. Но это совершенно не отменяет их магичности. Что до средств изменения реальности — здесь все же больше зависит от самого практика: если он из себя что-то представляет, у него будут работать и древние руны, и современная хаос-магия, а если нет — то самые сакральные системы будут для него просто буквами на распечатке. Магию «танцуют» больше изнутри, из сердцевины личности.

И руны, и ставы приходилось использовать, ничего в этом плохого не вижу. Но для этого, естественно, их пришлось все же немножко академически изучать — ибо таковы правила игры: если не знать матчасти, практики ни в какой системе нормально не построить.

С Исторически так сложилось, что существуют два порядка следования рун в Старшем Футарке. В первом случае Футарк заканчивается руной Дагаз, а во втором — Отал. Какой вариант используете вы?

Я понимаю логику обоих вариантов, но мне кажется, что в конце должна все же стоять руна Отал. Это наследие, которое передается дальше. Но когда я писала свои «рунапоэмы в прозе», у меня последней руной там стала Дагаз. Когда создается художественное произведение, оно часто строится по своим внутренним законам и обладает некоторым самодвижением образа, и значит, это так тогда было нужно.

С Как вы думаете, может ли человек, считающий себя язычником, купить рунический набор, или это позор позорный, и он должен лично создать и окрасить свой собственный?

Я бы не стала здесь никого ограничивать. Лучше купить набор, чем никогда его не сделать. Единственное, я против использования всяких синтетических материалов вроде пластмассы — не увязывается у меня древность с такими штуками, руны на пласт-

массе — это какое-то неуважение к традиции, что ли. Сделать самому, конечно, лучше всего, но купить руны из дерева и просто начать их использовать вполне достаточно — традиционалисты тут, конечно, со мной не согласятся, но то их личное дело. Не будем их расстраивать подробностями, что мой личный рунический набор — это распечатанные на картоне фото с попадавшими мне на глаза рунами

в окружающем мире, из которых я за три года собрала весь Старший Футарк. Подробнее я писала об этом в моей книге «Нордика».

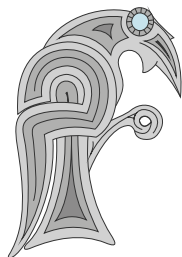
С Как вы относитесь к использованию в повседневной жизни мантики вообще и рунической в частности?

Что к рунической, что к любой другой мантике отношусь спокойно. Если человеку нужно что-то узнать заранее, посоветоваться с высшими силами, то кто ему запретит? Никто. Единственное, не все вопросы считаю уместным задавать, еще не стоит «доставать» оракул, задавая ему много раз один и тот же вопрос, и не стоит использовать руны слишком часто — иначе ваш набор просто перестанет давать вам правильные ответы.

С Что для вас вообще традиция? Считаете ли вы, что главная задача — это максимальное её сохранение в таком виде, в котором она существовала тысячи лет назад, или ко всевозможным нововведениям следует относиться философски, считая их неотъемлемыми аспектами современного мира? И возможно ли достичь разумного компромисса между этими подходами?

В идеале любая магическая традиция — это вместилище мудрости, сохраненное в веках, но также и вектор, который человек задает сам себе. Куда я иду? Каким я хочу стать? Что я ишу? Вся дорога — это процесс получения ответов на правильно заданные вопросы. Северная Традиция задает много вопросов: о силе, о магии, о знании, — их множество. Но каждый отвечает на них для себя сам.

Что касается развития Традиции — у нас нет иного выхода, кроме компромисса.

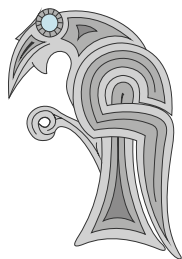
13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31

2020

Традиция, которая не развивается и не видоизменяется, забывается и умирает. Нам нужно сохранить суть, но при этом адаптировать традицию к современности, в которой она сможет дальше развиваться.

СВ Существуют ли какие-то критерии, позволяющие определить, что действительно является традицией, а что этот самый непозволительный новодел? Вспомним, например, пустую руну Ральфа Блюма. Может ли она быть рассмотрена как доказательство естественного развития традиции, или это не более чем фантазия отдельного автора?

Здесь все очень непросто. Очевидно, что пустая руна не нужна по факту и Старший Футарк есть целостная система, но никто не запретит людям придумывать все эти дополнительные «пятые колеса». Вы можете «доклеить» хоть лишнюю карту к Таро, хоть лишнюю руну к Старшему Футарку, но после этого это уже не будет Таро или Старший Футарк. Это будет ваша личная система, в которой вы в некоторой мере опираетесь на Таро или Футарк. Если слишком хочется добавить что-то к уже сложившейся системе, лучше разработать свою, придумать с нуля.

СВ В среде асатру немало жарких споров развернулось вокруг количества и качества праздников, которые отмечают единоверцы. Какие праздники отмечают в вашей общине? Есть ли среди них какие-то особенно значимые?

Было время, когда мы отмечали восемь праздников Колеса Года, потом список сократился. Основные праздники — Равноденствия и Солнцестояния, на них обычно собирается больше людей. Так складывается, что чаще всего самые масштабные праздники — Йоль и Мидсаммер.

СВ Как вы относитесь к термину «Асатру» и можете ли назвать себя асатруа?

Могу, называю. Если уж должен быть

какой-то термин, обозначающий северных язычников, то пусть будет такой.

СВ Несколько лет назад была предпринята попытка как-то организовать русскоговорящее движение Асатру, и был создан Совет законоговорителей (логретта). К сожалению, во что-то серьезное этот проект так и не перерос, и посему вопрос: как вы считаете, насколько нужны и важны такие инициативы нашему движению?

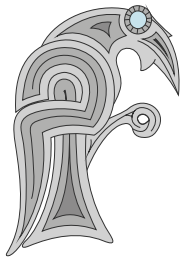
Нашему движению важны любые инициативы, но как сделать так, чтобы они не рассыпались в пыль из-за «человеческого фактора», я не знаю. К сожалению, не помню, чья это цитата, но она выражает происходящее

в движении лучше всего: «Собирать язычников — это все равно что пасти кошек». Особенно сложно, когда эти кошки гадят в тапки и стремятся при ближайшей возможности выцарапать друг другу все, что только можно. Давно уже со стороны наблюдаю, как сурово и с упоением «кошки» бьются друг с другом, пух летит во все стороны. В сетевых перепалках стараюсь не участвовать, но втайне надеюсь, что «разум когда-нибудь победит» и всем станет ясно, что конфликты внутри сообщества не помогают ему, а только его ослабляют.

СВ Какие перспективы развития, на ваш взгляд, существуют в наших странах у язычников вообще и асатруа в частности?

Думаю, все ближайшее время останется, как есть — будут небольшие группки, они будут как-то друг с другом коммуницировать, но глобальной общей каши сварить не получится — опять же, «человеческий фактор». К тому же, язычество слишком индивидуально по сути, чтобы взять всех и обобщить под одну гребенку, канона как такового нет и не нужно. В любом случае, Традиция есть и никуда не денется, но какие формы она будет принимать — время покажет.

Благо внимавшим.

Несколько слов о практиках Útiseta

Антон ПЛАТОВ

Отрывок из книги «Серая тетрадь»

Útiseta — крайне непростая область скандинавской магии; а точнее — магии нордической. Сам термин имеет исландское происхождение, но практики, которые он обозначает, характерны для всех народов Северной Традиции — для всех Нордов.

Древнейшее письменное упоминание об этих практиках содержится в 28-ой строфе эддического «Прорицания Вёльвы»:

**Ein sat hon úti, pá er inn aldni kom
yggjungr ása ok í augu leit...**

Русские переводы этой строфы Эдды — ужасны.

С.Свириденко (1917):

*Одна я была, когда старый Властитель
Богов стал мне гостем и в очи взгля-
нул мне...*

Ну почему же «была», когда в оригинале конкретно сказано: **sat** — прошедшее время для др.-исл. глагола **sitja**, «сидеть»?

И почему «я», а не «она» (др.-исл. **hon**)?

Е.М.Мелетинский (1980):

*Одна осталась, когда старый пришел
ас страшный и в очи уставился...*

Еще того хлеще!

«Осталась одна» предполагает, что раньше их там было много? Так и представляется Мир Мертвых, Хель, где Вёльвы играют в «Горца» — «Должна остаться только одна!»

А.И.Корсун (1963):

*Она колдовала
тайно однажды,
когда князь асов
в глаза посмотрел ей...*

Существенно лучше. В оригинале НЕТ прямого упоминания о колдовстве. Но: фраза **sat [...] úti** действительно подразумевает магическое действие. То самое, которому посвящена эта Глава.

Ну, и В.Тихомиров (1997):

*Сидела не в доме,
тут старцем явился
Владыка асов, —
глянула в око...*

Тихомиров — единственный, кто употребил верный глагол («сидела») и поймал важнейшее упоминание: «сидела не в доме».

Правда, и он не понял, о чем идет речь, иначе не вводил бы лишних слов про «дом» (которых нет в оригинале), а перевел бы как есть:

Ein sat hon úti...

«Одна сидела она вовне...»

Да простит мне читатель это маленькое отступление в область филологии — оно было необходимо, ибо сам термин **Útiseta** во многом способен определить значение магической практики, о которой идет речь.

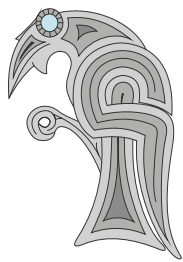
Sitja úti — «сидеть вовне» — обозначение знаменитой «в узких кругах» магии, которая в скандинавских средневековых церковных законах именовалась **Útiseta** и запрещалась под страхом смертной казни или изгнания.

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

Вероятно, А.И.Корсун, готовя свой перевод Старшей Эдды, понимал, о чем идет речь, и именно поэтому решил вставить отсутствующее в оригинале «колдовала» — да только все испортил, потому как **sat hon úti** — обозначение совершенно конкретного магического действия, а «она колдовала»... слова ни о чем.

И Б.Торп в «Нордической мифологии» и Р.Кейзер в «Религии северян» однозначно указывают, что цель практик *tiseta* — вызов недобрых духов и обращение к мертвым. Отличный пример, вероятно, содержит исландская «Сага о фарерцах» — я имею в виду тот эпизод, когда Транд входит в транс, чтобы вызвать погибшего Сигмунда и его людей, тогда уже мертвых...

Это — во многом верно, но — предельно узко.

Как я уже упомянул, сам термин значит очень многое.

Útiseta — «сидение вовне» — подразумевает отнюдь не сидение вне жилого пространства, дома. Да, префикс (частица) **ut** —, характерный для всех германских языков, означает просто «вне» (сравни англ. **out**). Однако в контексте сакральном этот префикс приобретает совсем иной смысл — см. сканд. Утгард, «Мир вовне», Мир великанов, Мир Хаоса, где возможно невозможное...

В названии практик *Útiseta* префикс **ut** означает выход вовне, за пределы Мира. А во-все не за пределы конкретного дома.

Умение «сидеть вовне» — это умение находиться в реальности Иного Мира, умение «продираться» через границы обыденной реальности. Это не «Переход» в том смысле, который я вкладывал в словосочетание «путешествия между мирами», рассказывая про Аваллон и то, что с ним связано. Это просто «*работа через границу*»...

Здесь, в этих записках, совершенно не место академическому исследованию этого вопроса; я полагаю рассмотреть лишь «практическую» его сторону.

Прежде всего — цели проведения обряда. Они могут быть более чем разнообразны:

- обращение к мертвым;
- прорицание (обретение информации, недоступной «прямыми методами познания»);
- взаимодействие с духами — самими разными: от духов места до...

Здесь важно отметить неправоту некоторых авторов, абсолютно искусственно

вводящих деление на «белые» и «черные» практики *Útiseta*. Не было никогда такого деления; да оно и невозможно в контексте Северной Традиции.

По большому счету — если оставить в стороне сугубо прикладные возможности, — *Útiseta* это один из способов «самообучения», обретения себя, т.е. — обретения *Megin*. Кто-то из западных авторов говорил даже, что *Útiseta* — это возможность встретиться с Учителем — внутренним или внешним.

Впрочем, прикладные возможности практик *Útiseta* это никоим образом не умаляет. ♦♦♦

(Приложенный файл: изображение духов в наскальных рисунках эпохи бронзы — *hällristningar* — в Херребро, Швеция)

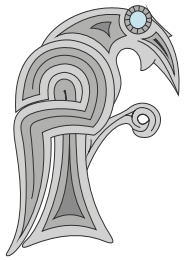

... 16

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Предвестники ВИКИНГОВ

А.А. ХЛЕВОВ

Человек оседлый и человек движущийся¹

Культура Севера представляет собой частный, но чрезвычайно показательный пример классической дихотомии оседлости и подвижности этносов. Преобладание той или иной тенденции неизбежно изменяло ход истории. На рубеже эр смещение германцев с мест их постоянного расселения приобрело лавинообразный характер. Питающими источниками этого движения были не сверхординарные природные катаклизмы, а внутренние процессы. Однако природные условия играли при этом огромную роль. Они создавали потенциально постоянно критическую ситуацию неустойчивого равновесия. Любое нарушение стабильности сложившейся экосистемы — демографический взрыв самого незначительного масштаба, несколько неурожайных лет, перемещение соседнего племени или неудачная война с ним — немедленно отзывалось нарушением хрупкого баланса, заставляя часть племени освобождать жизненное пространство либо диктуя всему коллективу необходимость миграции. Идеологическая атмосфера героического века активно готовила и обслуживала подобные всплески нестабильности, становившиеся для активных членов социума просто неизбежным поприщем приложения своих сил.

Таким образом, общий баланс оседлости-подвижности в начале римского железного века, безусловно, склонялся в сторону второй своей составляющей. Отток племен с Севера в ходе Великого переселения стабилизировал ситуацию. Начиная с конца V в. крупных перемещений за пределы региона не выявляется. Очаг культуро- и этногенеза снизил свою активность, ибо племена, «дозревшие» до потребности в миграциях и испытывавшие давление обстоятельств, ушли. Наступила но-

вая фаза: выражаясь языком физики, давление в котле было сброшено и, вероятно, даже возникло некоторое кратковременное разрежение. Для дальнейшей активизации необходимо было время.

При этом нами выделяются два уровня миграционной готовности населения: внутренняя и внешняя. Первая выражается в потенциальном освоении некультуренной части племенной территории путем интенсификации воздействия, вторая — в экстенсивных претензиях на пустующие или чужие территории. На практике для окружающих это выражается в отсутствии или наличии завоевательной и миграционной активности. Племя как бы «разбухает», претендуя на новые участки жизненного пространства. Однако отсутствие завоеваний или внешней колонизации никоим образом не означает пассивности коллектива. На ранних стадиях своего развития все общности избыточно энергетичны и дифференцированы лишь сферой реализации этой энергии.

Во внешней миграционной готовности также отчетливо выделяются две составляющие. Одна из них представлена типичным для военной демократии движением воинственной молодежи, ориентированной на деструктивную миграцию: походы, преследующие цель грабежей. Вторая составлена потенциалом переселенцев — она включает в себя все слои населения, в которых воинственная молодежь и воины вообще составляют лишь незначительный ударный авангард, обеспечивающий закрепление и укоренение на новых землях аграрных колонистов. Стадиально второй сценарий всегда вторичен и конструктивен. Он начал реализовываться в развитую эпоху викингов, когда вслед за дружинами потянулись переселенцы. Исключением был балтийский регион,

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

¹ Глава из книги А.А. Хлевова «Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках». Печатается с разрешения автора.

где переселения начались раньше, однако им также предшествовал период «рафинированных» набегов.

Основой структуры оседлого обитания являлось совместное проживание более или менее значительных групп людей в форме деревень и хуторов. Каждое подобное поселение было вполне самостоятельным в хозяйственном отношении организмом, всецело полагавшимся в вопросах жизнеобеспечения на себя самого. Общий вектор развития вел от больших многодворных поселений к формированию достаточно устойчивой хуторской структуры (1; 29-30) (2). Она была более адекватна, так как обеспечивала равномерное распределение населения в условиях возраставшей технологической вооруженности общества. Отдельная "большая семья", благодаря более совершенному орудийному набору и рациональным методам скотоводства, дополнявшимся присваивающими секторами экономики, могла поддерживать свое существование на требуемом уровне. Хуторская система расселения рассредоточивала население, но, что особенно существенно, именно этот тип поселений открывал путь внутренним миграциям и колонизации. Колонисты могут мигрировать в условиях ограниченности природных ресурсов лишь небольшими группами, и именно в соответствии с этим требованием находилась возникающая тенденция к разукрупнению поселенческих структур.

Парцелляризация хозяйств, сопровождавшаяся дроблением социальных структур и выходом на передний план именно отдельных семей вместо крупных родовых коллективов, как нельзя лучше соответствовала грядущему предназначению многих из этих семей. Им предстояло в практически неизменном виде быть перенесенными на новую почву, в которой затем укорениться. Прочная оседлость германского железного века и последовавшего за ним Венделя сформировала в своих недрах хуторскую семейную ячейку — нуклеус, который уже вполне был способен к трансляции в другие земли. Ему не требовалось племенных структур и массового переселения соотечественников, как это было в эпоху Великого переселения народов. Ориентированная на собственное воспроизводство большая семья, включавшая в себя не только полноправных членов, но и домоладцев, находившихся в подчиненном положении (патриархальных рабов), по сути, представляла собой готовую трудовую бригаду, осознававшую себя как самоценность. Внутренние обязанности и социальные роли

были predeterminedены и стабильны, и в случае хозяйственных проблем или политической неустойчивости, которая все более и более заметно становится в это время дестабилизирующим фактором, семейный очаг без особых проблем перемещался на пустующие дальние земли либо за море, где и обустроивался, органично встраиваясь в новую обстановку.

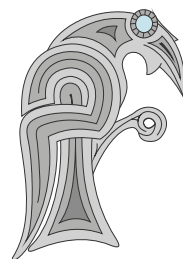
Чрезвычайно симптоматично, что численность подобных семей стабилизировалась на уровне 50-100 человек (1; 29), — это буквальное совпадение с пассажироместимостью крупного корабля второй половины I тыс. Размер семей и стандарты водоизмещения судов в своем стремлении к обоюдному сближению к середине тысячелетия пришли в полное согласие. Структурная переселенческая единица «семья-корабль» окончательно оформилась. Разумеется, это не было самоцелью, однако логика развития привела две тенденции в соприкосновение, породив «объект трансплантации». Переселение могло осуществляться одной семьей на нескольких судах, либо частями семьи, либо же, напротив, несколькими семьями на одном корабле. Однако базовая единица оставалась реально существующим феноменом бытия. В вендельское время на Аландском архипелаге и островах финского залива, в Центральной Финляндии и Восточной Прибалтике возникают очаги скандинавской цивилизации, созданные именно такими перенесенными через море структурами (Аланды и регион Оулу). К сожалению, мы можем только догадываться о том, как именно происходило само переселение в это время, однако «Книга о заселении Исландии» Ари Мудрого дает нам чрезвычайно живой и образный пример более поздней, но в общих чертах идентичной "пионерской" деятельности.

Принципиальная разница могла на практике заключаться лишь в том, что такой сценарий в чистом виде разыгрывался лишь на необитаемых землях. В случае аннексии и расселения в Европе или на севере Руси ему предшествовали воинские операции по нейтрализации местных вооруженных формирований и замирению территории, нередко осуществляемые мужским контингентом самих переселенцев. И все же общекультурное содержание и сущность оставались неизменными всегда: создание новой ячейки, отпочковывающейся от общества-донора, сопровождавшееся переносом культурного модуля, каковым являлась семья переселенцев.

Процесс этот сопровождался буквально перенесением базовых, структурообра-

зующих материальных объектов — в качестве таковых выступали резные столбообразные элементы сиденья хозяина домовладения, воспроизводившие облик богов, которым поклонялись. Будучи истинным центром семейного локуса, они были одним из немногих артефактов, наследовавшихся новым обиталищем непосредственно. Древний ва-

вилонянин, переселяясь, забирал с собой как изображения божеств, так и деревянную дверь — единственную ценность, имевшуюся в глиняном доме. Скандинавы совместили две ценности — функциональную и идеальную — в одном объекте, бывшем главным основным системным элементом их домашнего мира.

Скандинавский дом

Сам же этот мир всецело группировался вокруг подлинного средоточия скандинавской, да и вообще древнегерманской цивилизации — «длинного дома».

Традиция столбового жилища с очагом в центре была свойственна классическому европейскому обществу героического века — ахейскому. Однако в отличие от располагавшихся квадратом четырех столбов мегарона, прямоугольные вытянутые древнегерманские дома снабжались строителями двойным рядом столбов, расположенных симметрично по оси здания.

Тип этого жилища, являющегося культуроопределяющим, начал формироваться довольно давно. По крайней мере, за несколько веков до н. э. во Фрисландии, на берегах Северного моря, отмечен сходный тип домостроительства. В результате изменения климата эта зона, представлявшая прежде лагуну, затопляемую при каждом приливе, превратилась в область великолепных лугов, использовавшихся местным скотоводческим населением. Первые поселения здесь возникли в 500-300 гг. до н. э. Позднее наводнения возобновились, и для защиты от них население стало сооружать искусственные насыпи. Так образовались «жилые холмы» высотой 6-7 м («Terpen», «Wierden» или «Wurten»), сохранившие остатки многочисленных жилищ. Жизнь на этих холмах не прекращалась до позднего Средневековья, до тех пор, пока не началось сооружение плотин.

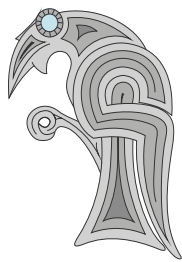
На поселении Эзинге сохранились слои от 300 г. до н. э. до середины III в. н. э. (3; 259). Внутри прямоугольного палисада стояли два прямоугольных дома (6x13 м), разделенных перегородками на три нефа. В центральной части дома находилось жилое помещение с очагом, а в двух боковых нефах — стойла для скота. Стены были сделаны из деревянных балок и обмазаны глиной (fachwerk). В более поздний период здесь возникают четыре дома длиной от 8 до 13 м, похожие в плане

на постройки предшествующего времени. В I в. до н. э. насыпь достигла в диаметре 100 м. Постройки того же типа, что и прежде, были радиально расположены вокруг центральной площади.

Раскопки знаменитого холма Федерзен Вирде у Бремерсхафена (7; 215-228) позволили исследовать поселение, существовавшее с I в. до н. э. до IV-V вв. н. э. Дома были того же типа, что и в Нидерландах: трехнефные, длиной от 10 до 30 м и шириной 4,5-7,5 м. Люди и животные жили под одной крышей, но жилая часть была отделена стеной, и пол в ней обмазан глиной. Стены сделаны из обмазанного глиной плетня, опиравшегося на столбы. Входы — на длинных сторонах дома. В больших домах в стойлах могло поместиться до 32 голов крупного рогатого скота, в малых домах — только две-четыре коровы, а в самых маленьких — три-четыре овцы или козы.

Традиция оказывается чрезвычайно устойчивой. Там, где детально исследованы германские поселения, этот тип домостроения является стандартным. Столбовая фахверковая постройка со стенами, обмазанными глиной, и крышей, покрытой тростником или соломой, дополнялась на поселениях хозяйственными постройками полуземляночного типа. Так, в Науэне столбовые дома III в. размерами 27x5 м разделены на три помещения, из которых среднее опять-таки служило собственно жильем. В центре располагался сложенный из камней очаг, рядом с ним — яма для отбросов; пол был глинобитным. Две другие части постройки — амбар и хлев (8; 310). Подобные жилища исследованы и в других местах. Показательно, что, несмотря на общность техники столбовой конструкции во многих районах варварской Европы, в частности в Поморье (лужицкая, поморская культуры) (3; 262), германские постройки изначально отмечены наличием вытянутых форм, контрастирующих с почти

19...

квадратными домами других культур. При этом в германских поселениях имеются и иные типы домостроений: квадратные, свайные (Вейстер, провинция Дренте, Нидерланды) (4; 42). Однако этноопределяющим типом остается длинный дом. Именно в нем проходила значительная часть жизни большинства жителей древнегерманских поселений.

Во фризском Дорестаде (соврем. *Wijk bij Duurstede*) в середине I тыс. н. э., явственно прослежено бытование традиции строительства I классических длинных домов длиной иногда до 30 м.

Многочисленными находками подтверждается развитие типа длинного дома в рамках зоны I. Здесь он наследуется от общегерманского периода истории и получает дополнительные импульсы спецификации, превращения в символ эпохи, региона и этноса.

В частности, сравнительно недавней серией раскопок открыты несколько поселений на юге Скандинавского полуострова, в провинции Халланд. Это крестьянское хозяйство в Скреа, усадьба вождя в Слеинге, усадьба в Варла, а также поселение в Салебю. Наиболее показателен пример Скреа, где сохранились следы столбовых конструкций большинства существовавших в 100-550 гг. жилищ. Все они с удивительным постоянством копируют уже известный общегерманский тип длинного дома, основу которого составляют поддерживающие крышу деревянные столбы. В сущности, отличает их от континентальных сооружений лишь выгнутая форма стен, которые в плане начинают напоминать овал, а не четкий прямоугольник. При ширине около 8 м постройки в Скреа достигают почти 40-метровой длины. В Слеинге дом имеет габариты 30x8,5 м.

Внутреннее устройство домов вариативно. В Скреа преобладает продольное членение помещения на три нефа — классическое для эпохи викингов. Вдоль стен остаются небольшие пространства, но главным является центральный неф, образованный собственно рядами несущих столбов. В Варла здание размерами 28x7 м не имело продольного членения, но содержало торцевую выгородку.

Сооружение фахверковых домов не было общим правилом. Наследовалась традиция формы, но не материала. Так, в Ютландии обычны постройки со стенами из дерна (5; 454-462). Острова Балтики — Готланд и Эланд — демонстрируют длинные дома с каменными (гранитными и известняковыми) стенами. На Эланде раскопано около 900 до-

мов различной длины (10-50 м). Для них типично двухчастное деление внутреннего объема; большая половина представляла собой пиршественный зал с очагом, расположенным в центре, между рядами столбов. Готландские постройки того же времени выделяются на этом фоне тем, что крайне редко бывают разделены в поперечном направлении. Большинство островных построек погибает в огне пожаров в конце V и первой половине VI в., однако типологически наследующие им дома практически идентичны.

Традиция строительства длинных домов со слегка выгнутыми стенами прослеживается и в римском, и в германском железном веках, сохраняется в вендельское время и становится важнейшей чертой культуры. Блестящим образцом длинного дома служит «резиденция» конунга на Лофотенских островах — в одном из самых северных регионов постоянного проживания скандинавов. Поселение здесь существовало, по меньшей мере, с 500 г. Главное здание усадьбы возвышается над ландшафтом. Оно является плодом длительной эволюции домостроительной традиции. Дом с выпуклыми стенами отличается не только огромными размерами (около 70 м длины), но и сложной внутренней структурой, где наличествует не только продольное, но и горизонтальное членение на пять помещений, в том числе жилой отсек, пиршественный зал и 32-метровое стойло для скота, способное вместить до 50 коров. Это одна из очевидных вершин скандинавского домостроительства железного века. Дальнейшее совершенствование дома без распада его на специализированные строения становится просто невозможным.

Столь подробная фиксация внимания читателя на типе стандартного структурообразующего строения всякого скандинавского локуса преследует цель демонстрации его абсолютной универсальности. В конце вендельского периода и в эпоху викингов скандинавы понесут его вместе с собой по всем землям, до которых доплывут их корабли. В ранних слоях Ладоги на Волхове обнаружен именно такой тип здания. В Исландии, Гренландии и даже в Северной Америке (6; 78) возникнет, ветвясь и дифференцируясь, традиция строительства именно таких домов, которые были немыслимы без викингов, как и викинги — без них.

По сути дела, учитывая относительную суровость климата и совмещение в одном помещении многих бытовых и хозяйственных функций, не будет преувеличением сказать,

что самая значительная и продолжительная часть жизни оседлого скандинава проходила именно в таком длинном доме.

Но длинный или, как его еще называют, «большой» дом был не только жилищем и не только хозяйственным помещением. Под его крышей свершалось все, что было значимо для древнего скандинава. Рождение детей и прием гостей, брачные церемонии и, разумеется, пиры — все это совершалось именно здесь, под закопченной кровлей топившегося по-черному дома. Он являлся прежде всего центром наследственного неотчуждаемого земельного владения — одаля (odal) (9; 70-96) (10; 30). Именно в таком здании сходились интересы и жизненные пути всех членов большой семьи. Именно здесь, сидя на высоком деревянном сиденье (обычно двухместном, с расчетом на уважаемого гостя или собеседника), ограниченном деревянными столбами с резными изображениями богов, восседал глава семьи или, если речь шла об усадьбе конунга, — сам конунг (11; 325).

Об огромной значимости этого сооружения для культуры Скандинавии свидетельствует большое количество специфических терминов, существовавших в древнеисландском языке для наименования отдельных пространственных объемов или конструктивных элементов большого дома. Свойственные строю архаического языка, не дошедшего еще до уровня абстрагирования от частного, эти термины являются неоценимым слепком эпохи, удивительно рельефно воссоздающим вещный мир, окружавший древних скандинавов. Важной составляющей внутреннего пространства дома был skali — помещение, сочетавшее в себе функции пиршественного зала и спальни. В центральной его части располагался открытый очаг, а вдоль стен — лавки, на которых можно было как сидеть, так и спать. Альтернативным наименованием этого помещения было elda-hus — то есть «дом очагов, открытого огня» (12; 230). Очаги, располагавшиеся по оси здания, находились на каменных или глиняных вымостках и были смысловым центром помещения. Параллельно линии очагов располагались столы, за которыми и сидели на скамьях присутствующие на пиру. Любопытно возникающее в эпической традиции наименование этого центрального помещения, прежде всего относимое, разумеется, к палатам конунга: др.-исл. bjorsalr («зал пива») (др.-англ. beorsele).

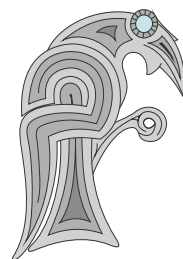
Другим важнейшим подразделением было стойло, хлев для скота (fjos).

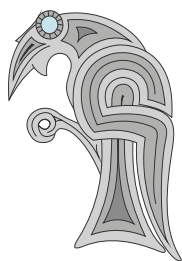
Элементы дома — поддерживающие конструкцию столбы (stokkr), отверстие для выхода дыма в верхней части кровли (ljogi) и др.

Выделяются следующие культурные функции длинного дома, которые были свойственны ему в течение более чем полутора тысяч лет:

1. жилая;
2. хозяйственная;
3. культовая;
4. социально-коммуникативная;
5. репрезентативная;
6. эпико-креативная;
7. военная.

Первые две, как явствует из вышеизложенного, в комментариях не нуждаются. Они были присущи длинным домам в течение всего периода их бытования. Остальные функции реконструируются нами на основе богатейшего литературного наследия Скандинавии, а также на основании археологических материалов. В длинном доме совершались языческие культовые обряды, тесно переплетенные с пиршественной практикой. Локальность языческих культов, их личный и частный характер, автоматически делали главу семейства верховным жрецом семьи, а конунга — жрецом подчинявшегося ему социума. Показательна недифференцированность понятийного круга: термин blot (жертвоприношение), восходящий к bloth (кровь), одновременно означает также и "пиршество". В совокупности результирующей является совмещение всех смыслов в понятии blot-veizla — жертвенный пир. Описание подобного пиршества более поздней эпохи (но с указанием конкретных объектов поклонения) находим в «Саге о Хаконе Добром»: «Сигурд, хладирский ярл, был ревностным язычником, каким был и Хакон, его отец. Сигурд ярл давал все жертвенные пиры от лица конунга там, в Трёндалёге. По древнему обычаю, когда предстоял жертвенный пир, все бонды должны были собраться туда, где стояло капище, и принести припасы, которые нужны во время жертвенного пира. На этот пир все должны были принести также пива. Для пира закалывали всякого рода скот, а также лошадей. Вся кровь от жертв называлась жертвенной кровью, а чаши, в которых она стояла, — жертвенными чашами, а жертвенные веники были наподобие кропил, ими окропляли все жертвенники, а также стены капища снаружи и внутри. Жертвенной кровью окропляли также людей. А мясо варили и вкушали на пиру. Посредине пиршественной палаты горели костры, а над ними были котлы. Полный кубок передавался над кострами,

и тот, кто давал пир и был вождем, должен был освящать полные кубки и жертвенные яства, Первым был кубок Одина — его пили за победу и владычество своего конунга, потом шли кубок Ньерда и кубок Фрейра — их пили за урожайный год и мир. У многих было в обычае пить после этого кубок Браги. Пили также кубок за своих родичей, которые уже были погребены. Этот кубок называли поминальным» (13; 14). Напоследок стоит отметить и еще один случай недифференцированности понятий: слово *hof* — «храм» — в древнеисландском обозначает также и «двор» (как, впрочем, во всех древнегерманских языках) (12; 242) и восходит к древневерхнемецкому *hubal* — «холм». Всякое усадебное владение архаической Скандинавии выполняло, в том числе, и функцию святилища. Таким образом, архаическая конструктивная схема «возвышенность — культовое место — двор — пиршественный зал» получает законченное пространственно-временное оформление. Кстати, усадьба на Лофотенах блестяще иллюстрирует подобную взаимосвязь, как и многие другие усадьбы архаического Севера.

Можно протянуть и еще одну нить, связующую дом и культ. Вынужденным, но очень частым оказывалось препровождение человека, часто вместе с семьей, в мир иной путем сожжения его в доме. Этот способ расправы с противниками практиковался на Севере столь повсеместно, что стал одним из самых расхожих событий в повествовательном ряду саг. Невольно и уж, во всяком случае, вопреки желанию жертвы его гибель оказывалась своеобразным сочетанием погребения посредством кремации и жертвоприношения (не исключено, что именно с практикой жертвоприношения изначально подобный способ и связан генетически), а дом становился «погребальной ладьей»:

«Затем они собрали людей, окружили дом Висбура ночью и сожгли его в доме. Тьодольв говорит так:

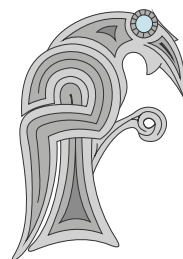
И в жару
Сгорел Висбур,
Пожран был
Родичем бури.
Когда под кров
К нему дети
Пустили гостить
Татя леса,
И в дымном дому
Грыз владыку
Гарм углей,
Громко воя». (Сага об Инглингах», 14)

В длинных домах в рамках все того же пиршества осуществлялась взаимосвязь зарождающихся и дифференцирующихся стратов общественной системы. Вейцла (*Veizla*), идентичная полюдью, представляла собой путешествие конунга с дружиной по подвластным землям, сопровождавшееся сбором дани и решением проблем местного управления. Преследуя прагматическую цель (проще было доставить едоков к дани, чем продукты на двор конунга), вейцла была важнейшим элементом вертикальных связей в социуме, частью примитивной иерархической культуры распадающегося родового общества. Именно под кровлей большого дома, «на пиру», решались вопросы общественного устройства и осуществлялось, как мы бы сказали сейчас, «стратегическое планирование». Конечно, суд вершился и на курганах, и вблизи капищ, но большая часть времени, проводимого конунгом в общении со своими бондами, текла под крышей длинного дома.

Далее, все репрезентативные функции: прием гостей (для конунга — и дипломатических представителей), окропление водой новорожденного члена рода, брачные приглашения — все это происходило здесь же, будучи освящено незыблемым авторитетом места. «У конунгов, которые жили в своих владениях и устраивали пиры, был такой обычай, что вечером, когда кубки шли вкруговую, пили попарно из одного кубка, мужчина и женщина, сколько выходило пар, а остальные пили из одного кубка. А у викингов был закон пить на пирах всем вместе из одного кубка. Хьерварду конунгу был приготовлен престол напротив престола Гранмара конунга, а все его люди сидели рядом на скамье. Гранмар конунг сказал Хильдигунн, своей дочери, чтобы она приготовилась подносить пиво викингам. Она была очень красивая девушка. Она взяла серебряный кубок, наполнила его, подошла к Хьерварду конунгу и сказала:

— За здоровье всех Ильвингов и в память Хрольва Жердинки!

Она выпила кубок наполовину и передала его Хьерварду конунгу. Тот взял кубок и ее руку и сказал, что она должна сесть рядом с ним. Она возразила, что не в обычае викингов пить с женщинами один на один. Хьервард отвечал, что он охотно нарушит закон викингов и будет пить с ней вдвоем. Тогда Хильдигунн села рядом с ним, и они пили из одного кубка и много беседовали в тот вечер. На следующий день, когда конунги встретились, Хьервард посватался и просил руки Хильдигунн» (14; 37).

На пирах слагался эпос, в длинных домах у очагов сочиняли, рассказывали, запоминали и передавали друг другу саги. Это было место, позволяющее людям не только общаться между собой, воспроизводя существующие связи горизонтального порядка, но и открывающее прямой канал в прошлое — в общее прошлое, которое, как известно, для человеческого восприятия является единственным залогом общности и идентичности.

Наконец, большой дом — как простого землевладельца, так и могущественного конунга — всегда место сбора воинов. Это могли быть несколько членов одной семьи, обсуждавших стратегию кровной мести, либо большая дружина вождя, мечтающая о добыче в грядущем заморском походе, однако сущность собрания оставалась прежней. Здесь ярчайшим, концентрированным образом проявлялись как горизонтальные, так и вертикальные связи, как побратимство воинов, так и связывающие их с вождем узы верности и подчинения. Награждение отличившихся, раздача и дележ добычи «кольцедробителями»-конунгами, решение о приеме в дружину — все это осуществлялось здесь, на пиру под кровлей большого дома:

«...от дальних пределов
народы сходились
дворец возводить и воздвигли хоромы
в срок урочный,
а тот, чье слово
было законом, нарек это чудо
Палатой Оленя, Именем Хеорот;
там золотые
дарил он кольца
всем пирующим.
Дом возвышался
рогами увенчанный...»
(Беовульф, 76-82)

Чертог Одина, Вальхалла, как и все происходящее в нем, является лишь копией того, что каждый германский воин переживал постоянно, того, ради чего он жил, ради чего он шел в бой. И дева, подносявшая воину рог с пивом на пиру, органично превратилась в валькирию, встречающую павшего эйнхерия в его новом доме (15; 75). Дружинник, становясь воином конунга, тоже обретал новый дом, где отныне ему надлежало провести лучшие дни своей жизни, — ведь воспоминание о подвигах порой приятнее самих подвигов.

Структурообразующая роль дома подчеркнута одним из сюжетов «Саги о Вельсунгах», в котором конунг строит дом таким образом: «Сказывают, что Вельсунг-конунг велел выстроить славную некую па-

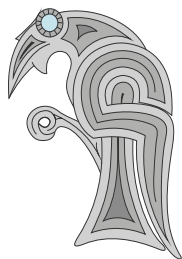
лату, а строить велел так, чтобы посреди палаты росло огромное дерево, и ветви того дерева с дивными цветами ширились над крышей палаты, а ствол уходил вниз... и звали его родовым стволом» (16; 2). Прямая линия преемственности, идущая от мирового ясеня Иггдрасиля, связующего миры скандинавского мифологического пространства, воплотилась, таким образом, в конструктивном центре и оси здания.

Таким образом, длинный скандинавский дом, зародившись в недрах германского общества и являясь одной из его репрезентативных черт, с течением времени в Скандинавии стал подлинным средоточием стабильной, оседлой, "земной" культуры. Трансформируясь постепенно, он является истинным стержневым элементом культуры Севера, связывая вертикальной хронологической осью все эпохи развития Скандинавии. Никакой разницы между вендельским временем и эпохой викингов в традиции домостроительства проследить не удастся: конструктивные особенности диктовались местной географией и господствующими строительными материалами. Впрочем, столь же не принципиальна и дифференциация предшествующих эпох. Единственный устойчивый вектор — возрастание размеров и усложнение внутренней структуры домов, но и он не обнаруживает незабываемой последовательности. Таким образом, длинный дом является олицетворением скандинавской оседлой культуры и символом ее стабильности.

23...

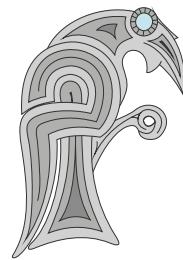
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

Список литературы:

1. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе: Историко-археологические очерки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 285 с.
2. Brøndsted J. Danmarks oldtid, Bd III. Kobenhavn. 1960.
3. Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. М.: Наука, 1974. 408 с.
4. Es W. A. van. Friesland in Roman times // Ber. ROB 15-16., 1967.
5. Stenberger M. Det forntida Sverige. Sth., 1964.
6. Ингстад Х. По следам Лейва Счастливого. Л.: Гидрометеоиздат, 1969. 246 с.
7. Haarnagel W. Die Ergebnisse der Grabung auf der Wurt Feddersen Wierde bei Bremerhaven in den Jahren von 1955-1957 // Neue Ausgrabungen in Deutschland 1958.
8. Donat P. Hausbau und Siedlung // Die Germanen. В., 1983.
9. Гуревич А. Я. Большая семья в северо-западной Норвегии в раннее Средневековье // Средние века, 1956, вып. 8.
10. Андерсон П. Патруль времени // Андерсон П. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 8. Ангарск: Амбер, 1995. 575 с.
11. Стриннгольм А. М. Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов. М., 2002.
12. Стеблин-Каменский М. И. Древнеисландский язык. М., 1955.
13. Сага о Хаконе Добром // Круг Земной. М., 1995.
14. Сага об Инглингах // Круг Земной. М., 1995.
15. Nylen E. Bildstenar. Sth., 1978.
16. Сага о Волсунгах. М.-Л., 1934.

Ragnheidhr
HADHARKONA

Локи и Вёлунд

Поразительные сходства

В предыдущем исследовании «Ветви Омелы»¹ была приведена половина общих черт Локи и Вёлунда, начиная с попыток определить крылатую фигуру в юбке с омелой/мечом/кольцом на брактеатах со сценой гибели Бальдра.

Добавлю к этому ранее не замеченные особенности фигуры в юбке: почти всегда она коротковолоса и с двумя крыльями. В одном случае коротковолоса и с одним крылом. Один раз коротковолоса и без крыльев, как и мужские фигуры. В двух — без крыльев, но с длинным хвостом волос, причем прорисовка похожа на ближайшее к зрителю крыло, как будто изготовитель видел другие брактеаты, но не разглядывал их вдумчиво, а воспроизвел по памяти: «в юбке, значит, женщина, значит, то был хвост». **Но в большинстве случаев это мужская фигура с поврежденными ногами (об этом в конце).**

Итак, **повторю сходство ролей Вёлунда и Локи в мифе о Бальдре:**

— в исландской версии омелу Хёду дает Локи, а в датской Хёдеру Гевар советует отобрать меч и кольцо у Миминга;

— неизвестно, знали ли о Локи во времена брактеатов, но крылатый зловещий Вёлунд в «змеекунице» (Деор, 10 век) был широко известен у германских народов с 8 века, и выкованный им меч зовется Мимингом (Вальдере, 10 век), а в Саге о Тидреке Бернском — Мимунгом.

Далее.

Оба крылаты.

Локи к тому же летает в оперении Фрейи и переодевается в женщину. Крылатым изображается Вёлунд — на камне из Ардре, датированном 8-11 веками, предположительно, он же — крылатый человек из Уппокры. А на англо-саксонском ларце Френкса 8 века Эгиль ловит птиц для крыльев Вёлунда.

Оба кузнецы. Локи — единственный известный нам персонаж с зашитым ртом, и его изображение использовано именно в кузнице:

Современник древнеанглийских поэм — тот же 10 век — датский камень из Снаптуны с изображенным на нем лицом с зашитым ртом и отверстием под ним, предназначенным, вероятно, для нагнетания воздуха в кузнице, камень же защищал мехи от огня.

И еще:

Локи назван Фрейром в Перебранке «*bólvasmiðr*», «Кузнец бед». Мне неизвестны кеннинги, звавшие другого аса кузнецом, пусть даже в поэзии.

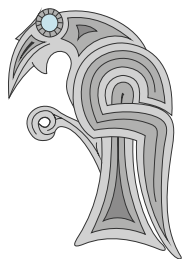
Локи же выковал меч Леватейн в Старшей Эдде, и я также не знаю другого аса, кующего своими руками.

¹ «Ветви Омелы», 30 номер «Северного ветра».

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

Локи и подобные крылатые твари.

А теперь то, что замечено мной недавно:

Состязание кузнецов, ставкой в котором является голова. В «Пряди о Веленте» Вёлунд состязается с кузнецом Нидуда Амилиасом: Вёлунд делает меч Мимунг, а Амилиас — броню. Если броня выдержит, Амилиас отрубит голову Вёлунду. Но Вёлунд разрубил соперника вместе с доспехами напополам.

Локи стравливает карликов, однако в их споре на кону также голова Локи. Но Локи проиграл, а асы не дали отрубить ему голову, позволив зашить рот. Так он и получил шрамы на губах. (идея для фильма о становлении Джокера...)

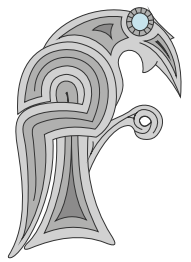
Вёлунд и Локи оказываются пленены конунгом, Локи не раз. Причем в случае с Тьяци приклеиваются его руки, а во владениях Гейрреда — **задние лапы Локи к крыше.**

Наконец, последнее, что возвращает нас к брактеатам.

Я полагала, что фигуры в юбке двукрылы на всех, кроме одного случая однокрылой и женских фигур с прической на месте крыла. Но в статье [о тех же брактеатах](#) другой автор усмотрел в дальнем крыле ветку, хотя высказал предположение, что это Брюнхильд с шипом сна. А я прихожу к выводу, что **это стрела Эгиля в подмышке Вёлунда:**

Прядь о Веленте:

Но сейчас я скажу тебе, брат, свой замысел. Я хочу ныне отправиться домой, но прежде я повидаяюсь с конунгом Нидунгом для беседы. Но если я скажу что-нибудь, что конунгу будет не по нраву, и он вынудит тебя выстрелить в меня, тогда целься в мою левую подмышку. Я привязал там пузырь. В нём кровь сыновей конунга Нидунга. Ты можешь так нацелить выстрел, что вреда мне не будет, если ты захочешь как-нибудь уважить наше родство.

27...

И это не первый случай, когда на изображении Вёлунда замечены следы выстрела брата: [исследователи уже находили их на человеке из Уппокры](#).

Да и с ногами у крылатой фигуры не все в порядке: то обе оканчиваются общим шаром, то рамка вдобавок к юбке скрепляет ноги, то ступней нет. И так шесть раз.

Капли крови и беда с ногами, и стрела в шее.

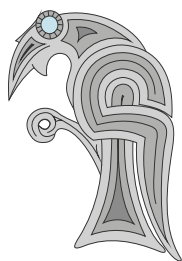
И снова вопрос: "Не Вёлунд ли Локи?"

Похоже, они и впрямь одно лицо.

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Тайный германский хекс-код. Часть 2

Helna LOHEN

Продолжение статьи из 30 номера «Северного Ветра».

Связь культур

Основные символы были просты и понятны человеку любой культуры. Подобные мотивы можно встретить у очень разных народов. Вот для примера и сравнения наши росписи: северодвинская борецкая, мезенская, пермогородская.

Борецкая роспись

Мезенская роспись

Пермогородская роспись

Значения символов

Как уже было сказано выше, многие мотивы появились относительно недавно. Соответственно, и смысловые значения им придумали тогда же. Возникли новые символы, отражавшие современные реалии, например, ирландский хекс-знак с клевером или канадский с кленовыми листьями. Дизайн сам по себе усложнился, элементов в круге стало много. Пытаясь интерпретировать символику хекс-знака, следует обратить внимание на комбинацию мотивов. При желании в один знак можно впихнуть все мыслимые блага: и здоровье, и богатство, и удачу, и любовь, и защиту, и т. д.

Все довольно прозрачно и интуитивно понятно европейцу. Обычно используется 4-5 цветов, круг символизирует единство, дубовый лист означает силу, зеленый цвет — жизнь, желтый — плодородие, красный — силу, белый — чистоту, голубой — воду, дождь. Сердце символизирует любовь, птицы — счастье, тюльпан — веру.

Можно попробовать разобрать символы и более подробно. Но тут уже каждый автор предлагает свое видение. Вот что мне удалось найти.

Современный дизайн щегла.

Автор: известный хекс-мастер Ivan Hoyt

Один из самых известных мотивов — это **щегол** (distelfink), стилизованная птица, имеющая много разных интерпретаций, а также иногда принимающая на себя черты других видов птиц. Это один из символов Пенсильвании.

Традиционное изображение щегла

Существует легенда, согласно которой немецкий фермер из Пенсильвании увидел щегла на чертополохе (сорняк!) посреди своего поля. Птица ела семена этого растения и вытаскивала из него пух для гнезда (distel по-немецки значит чертополох, fink — зяблик, вьюрок, маленькая птичка). С тех пор эта птица считается символом удачи, потому что уничтожила сорняк на поле — это принесло фермеру большой урожай и много денег. Щегла не всегда рисуют черным, белым и желтым цветом (цвета его оперения). Если вы спросите пенсильванского немца, почему у вас щегол такой разноцветный, он ответит, что бог создавал эту птичку последней после всех других птиц, а красок у него осталось много разных. Ведь все остальные птицы черные, коричневые или белые.

Они, кстати, тоже появляются на гекс-знаках. Например, орел, голубь, павлин и абстрактные райские птички.

Райские птички.
Автор: гекс-мастер Ivan Hoyt

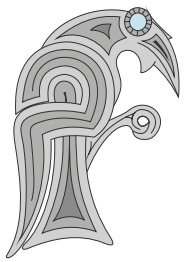
Частым мотивом являются животные. Например, **коровы** на гекс-знаке символизируют удовлетворенность, **овцы** — мир и спокойствие, **лошади** — силу и выносливость, **петухи** — плодовитость.

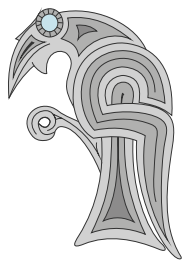
Растениям также присваивается символика, которая часто основана на их традиционных значениях. Листья **дуба** олицетворяют силу и твердость этого могучего дерева, **желуди** символизируют возрождение или новое начало. **Кленовые листья** представляют мир и спокойствие. **Гранат** — изобилие и плодородие из-за множества находящихся в нем семян. Символика **тюльпана** основана на трех лепестках. Одна из интерпретаций: вера в себя, вера в ближнего и вера в то, что ты делаешь. Иногда им дают более религиозное толкование, означающее бога Отца, Сына и Святой Дух. Говорят еще, что это вера, надежда и милосердие. Другим цветочным мотивам также дают религиозное толкование. **Роза** — удовлетворенность, жертвенность.

Винтажная открытка, XX в.

Звезды и розетки могут иметь разное количество лучей или лепестков. В каждое вкладывается свой смысл. **5-Лучевая** звезда — это удача, защита, **6-лучевая** — любовь, защита, **8-лучевая** — изобилие, доброты. Двойную 6-лучевую розетку из **12 лепестков** интерпретируют так: это цветущие тюльпаны, вид сверху, когда Господь смотрит на них с небес. 12 лепестков еще могут символизировать божью благодать, которая снисходит на вас все 12 месяцев в году. Также это и 12 апостолов, которые вам помогают.

Изображение **солнечных** лучей и **капель** дождя — символ изобилия и плодородия. Красно-желтая восьмиконечная звезда — тепло и энергия солнца, а голубые капли воды символизируют животворную дождевую влагу.

Сердце — универсальный символ любви, романтики и брака.

Границы знака также имеют значение. Говорят, что волнистый бордюр указывает на плавность движения по морю жизни. Ровный однородный край и знаки бесконечности — это символ долгой жизни.

Примеры элементов традиционного дизайна: колос, солнце и звезды, капли дождя, тюльпаны, дерево жизни или росток, сердце, голубь, павлин, волнистая линия жизни, щегол, сосна

Основные цвета

Красный — защита, действие, активность, жизнь, свобода, любовь, сильные эмоции.

Желтый — сакральное, божественное, солнце, правда, дети.

Зеленый — плодородная земля, урожайное поле — а это процветание и безопасность, фертильность, весна, рост, удача, счастье.

Синий — вода, небо, духовность, защита, красота.

Фиолетовый — воля, смирение, скромность, защита.

Коричневый — мир, бизнес, урожай, практичность, цикличность, смена времен года, секс.

Белый — чистота, невинность, простота, радость и счастье.

Знак *Daddy Hex* — Папашина ворожба

В этом знаке обыгрывается основной символ удачи — розетка. Большая внешняя розетка состоит из 12 лепестков, по одному лепестку удачи на каждый месяц года. В центре розетка с восемью лепестками поменьше обеспечивает дополнительную удачу в особо трудные времена года. Этакая удача в квадрате на весь год.

Знак *Oak Leaf* — Дубовый лист

Четыре больших дубовых листа, выходящих из центра, и четыре маленьких, растущих из желудей — символ мужской силы, здоровья тела и духа, выносливости или долгой жизни. Восьмилучевая звезда в центре представляет смену времен года. Зигзаг по краю круга символизируют плавное течение жизни.

Знак *Haus-Segen* — благословение дома

В центре изображено большое сердце, обведенное в защитный круг по краю. В центре надпись «Будь благословен этот дом». Этот стиль письма — фрактура — типичный для ранней немецкой каллиграфии. Его любят за изящество и средневековый шарм. Щеглы и цветы, окружающие сердце, символизируют много счастья и большую удачу. Haus-Segen — один из самых популярных хекс-знаков.

Знак *Love & Romance* — любовь и романтика

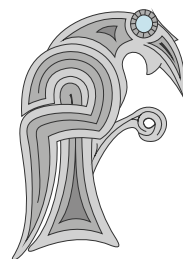
Один из самых древних хекс-знаков. Сердца размещены между шестью лепестками разноцветной розетки. Розетка — это удача и успех в любви. Замкнутый круг символизирует бесконечную любовь и счастье. Декоративные треугольники по краю представляют взлеты и падения в любовных отношениях. Этот хекс-знак гарантирует любовь и романтику на протяжении всей жизни.

Знак *8-лучевая звезда*

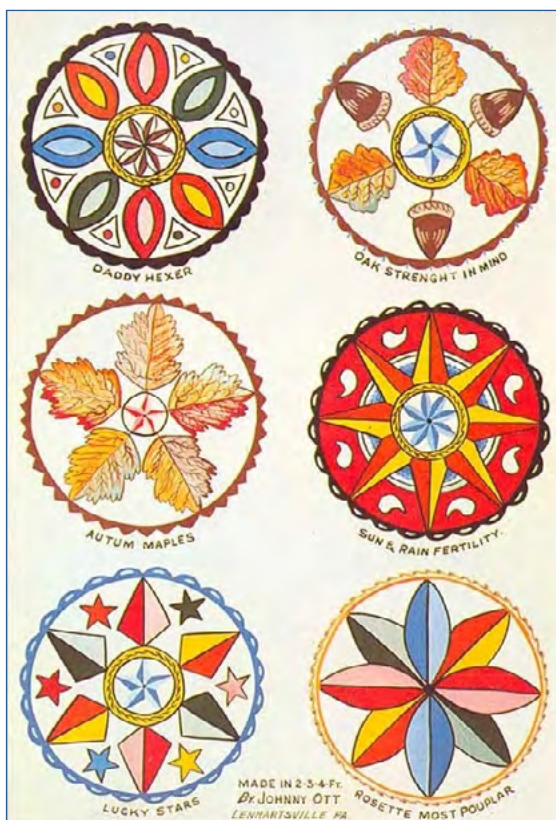
На этом рисунке изображена большая восьмиконечная звезда. Звезда обычно синяя с четырьмя красными тюльпанами, которые «растут» из четырех углов звезды. Из четырех других углов поднимаются снопы пшеницы. Вторая малая восьмиконечная звезда образует центр знака и говорит нам о смене времен года. Звезды и пшеница символизируют изобилие и благоволение

бога. Тюльпаны представляют веру в бога и доверие к людям. Этот яркий дизайн часто используется для украшения больших зданий. Он провозглашает богатство и милость для всех.

Порядок действий

Он прост: замысел — воплощение — освящение — размещение. Рисовать каждый может на чем угодно и чем угодно. Сейчас чаще всего рисуют на фанере акрилом и закрепляют лаком. Что касается освящения, то тут опять мнения расходятся. Торссон предлагает благословлять и «заряжать», протирая руки. Еще бы символы стихий по углам расставил... Но есть еще химмельсбриф (нем. Himmelsbrief) — письмо на небо — записка с пожеланиями, которую можно прикрепить на обратной стороне хекс-знака или даже написать прямо на доске. В общем, все зависит от того, как вы сами решите наделять сей предмет магической силой. Некоторые вот считают, что знаки и сами работать будут. Ну а если есть потребность, то можно и освятить как-нибудь ритуально. Вешать рекомендуют над дверью, кто-то хранит эти круги дома, размещая на стене под видом декоративных панно.

Винтажная рекламная открытка, предлагающая приобрести хекс-знак 2, 3 или 4 футов ширины знаменитого хекс-мастера Джонни Отта, XX в.

Волк — Дух-союзник

Настя БОЧАГОВА

Жизнь и смерть — это два великих таинства, которые до сих пор окружены многочисленными суевериями. Жизнь большинству людей очень трудно понять, а со смертью очень трудно согласиться. Рождение и смерть необходимо рассматривать как некие процессы перехода, а не как окончательные состояния. Они являются самыми значительными переменами, которые с нами происходят, но далеко не единственными.

Перемены происходят на многих уровнях и в различные периоды нашей жизни. Перемены всегда являются благом. Они означают начало чего-то нового, однако, несмотря на это, люди всегда боятся перемен, инстинктивно чувствуя, что перемены — это маленькая смерть. Страх перед изменениями является отражением страха смерти. Именно этот страх не позволяет нам осваивать новые пути.

Во многих древних традициях существуют обряды перехода, символические ритуалы рождения, смерти и возрождения. Человек «умирает», пройдя один жизненный этап, чтобы возродиться при переходе на новую ступень развития. Каждый день мы определенным образом вынуждены отказываться от старого и создавать что-то новое. Этого требуют от каждого из нас наши жизненные обстоятельства.

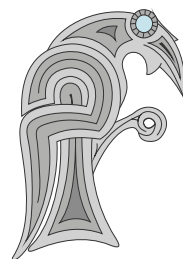
Существование хищников в дикой природе может научить нас тому, как избавиться от страха перед смертью, не утратив при этом любовь к жизни. Представители природного мира не беспокоятся по поводу смерти. Они просто живут. Если им угрожает смерть, они отчаянно сражаются за жизнь и не сдаются до конца. Каждый день и каждый момент принимаются ими в том виде, в каком они существуют. Каждый день они проживают так же активно и напряженно, как и следующий. Смысл жизни заключается в бесконечном настоящем. Прошлого не существует, а будущее само позаботится о себе. Каждый день представляет собой новый созидательный процесс, в котором природные энергии животного используются с новой силой.

Шаманы часто имеют дело с парными магическими энергиями, находящимися в состоянии равновесия. Например, те, кто работает с магией совы, как правило, изучают и магию скунса, поскольку скунс является излюбленной добычей виргинского филина. Сапсан охотится на утку. Дрозд выкапывает червей. Стая волков заваливает лося. Охота соединяет охотника и добычу, связывая их сложными тесными отношениями.

При изучении объединенных качеств (магии) хищника и жертвы более доступными становятся энергии смерти и возрождения. Равновесие тотемов (хищника и жертвы) поможет вам осознать естественные ритмы процессов смерти и возрождения и более эффективно использовать их. Взаимодействие с энергиями хищника и жертвы, выступающими в качестве тотемов, позволит сделать жизненные изменения менее хаотичными и разрушительными. В результате ваша жизнь станет более созидательной и эффективной.

Магия творчества и созидания предусматривает умение использовать процессы «смерти», происходящие в вашей жизни, как возможности для возрождения. Для этого необходимо научиться приспосабливаться к жизненным циклам — взлетам и падениям — и извлекать из этого

выгоду. Как вы сможете убедиться, каждое животное имеет свой естественный цикл, то есть существуют периоды, когда животное проявляет большую или меньшую активность. Если животное является вашим тотемом, то использование его ритмов и естественных циклов в вашей собственной жизни позволит вам стать более успешными.

Волк как дух и животное силы

Пожалуй, ни с одним млекопитающим не связано столько заблуждений, как с волком. Едва ли не у всех народов существуют жуткие сказки об этом животном, от которых волосы встают дыбом и кровь застывает в жилах. Но на самом деле неизвестно ни одного случая, когда бы здоровый, нормальный волк напал на человека и убил его.

В действительности волк представляет собой едва ли не полную противоположность своему сказочному образу. Волки дружелюбны, общительны и очень умны. Они чтут и оберегают свои семейные связи. Вся их жизнь подчинена четким правилам и ритуалам.

В Северной Америке водится несколько видов волков:

Рыжий волк — он же самый маленький. Не исключено, что в диком состоянии он уже вымер, хотя прилагаются усилия к восстановлению его популяции. Некогда он обитал на юге США.

Мексиканский волк — это подвид более распространенного обыкновенного (серого) волка. Он изредка встречается на юго-западе США и в Мексике. Охотники почти истребили его, но в настоящее время осуществляется программа его отлова и разведения в неволе.

Арктический волк — самый чистопородный из волков. Он обитает на изолированной территории в районе Северного полярного круга, благодаря чему численность его популяции остается сравнительно постоянной.

Обыкновенный волк — самый известный из волков. Сейчас в Северной Америке его можно встретить только на Аляске, в Канаде и в районе Великих озер. Во всех прочих местах охотники его уничтожили. Обыкновенный волк не всегда имеет традиционную серую окраску. Он может быть еще и черным, бурым, белым или пестрым.

Одно из самых вопиющих заблуждений, связанных с волками, касается размера этих животных. Волки не такие крупные, как считают многие. Они кажутся крупнее, чем есть, из-за длинного густого меха, а по высоте обычно не превосходят немецкую овчарку средних размеров.

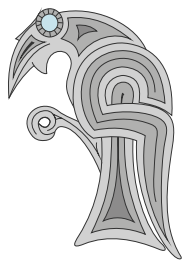

Волчья стая

Жизнь волков, как и жизнь людей, во многом ритуализирована. Волки живут в согласии с четкими правилами. Они выделяют для себя особые «священные» территории. Их общество основано на иерархической структуре. У каждого волка есть свое место и свои функции в рамках этой иерархии. В стае есть два вожака — самец и самка. Без необходимости волки не дерутся друг с другом. Напротив, нередко они всеми

способами стараются избежать сражения. Они хорошо умеют драться, но разногласия между ними редко завершаются серьезными боями. Чтобы установить превосходство над соперником, волку порой хватает взгляда, позы или угрожающего рычания. Вообще волки не любят демонстрировать свое превосходство, но при необходимости способны на это. Таков один из уроков

33...

волка. Волк учит нас развивать в себе силу, уверенность и спокойствие, которые не требуют демонстративных доказательств.

У волков развита сложная система передачи информации. Для этого они пользуются особым языком — движениями головы, хвоста, взглядом «глаза в глаза» и т.д. Значимые перемены поз зачастую бывают едва уловимыми, но каждый волк умеет замечать и понимать их уже с раннего детства. У волка богатая мимика, с помощью которой он выражает свое настроение. Волк также способен передавать сообщения при помощи движений хвоста.

Люди, связанные с волком как тотемным животным, нередко отличаются особой выразительностью жестов, поз и мимики. Если вам трудно выразить свои мысли и чувства, обратитесь за помощью к волку. Изучите это животное и медитируйте на него. Волк поможет вам обогатить вербальные высказывания, сопровождая их адекватными жестами.

Волки общаются и при помощи голоса. Они воют, скулят, повизгивают, рычат и даже лают. У одного только знаменитого волчьего воя есть множество разнообразных значений и оттенков. Вой может служить началом общего сбора или средством для определения местонахождения других членов стаи. Иногда он используется просто в целях общения с сородичами. При помощи воя волки приветствуют друг друга и обозначают границы той или иной территории. Наконец, волк может выть и просто так — ради удовольствия.

Каждый член стаи четко осознает свое место и свои взаимоотношения с другими членами стаи. Еще один урок волка как тотемного животного — урок ритуализированного поведения, благодаря которому поддерживается иерархия в волчьем сообществе. Устройство волчьей стаи нельзя назвать ни строго автократическим, ни демократическим в полном смысле этого слова. Бывают периоды, когда стая полностью подчиняется авторитету вожака, но в иные времена в ней воцаряется «народовластие». Именно за счет этой гибкости стае удается выживать.

Волк может преподать нам урок грамотного правления, при котором соблюдается равновесие между авторитетом отдельных лиц и демократией. Волк может научить нас тому, как использовать ритуалы с целью установления порядка и гармонии в нашей собственной жизни. Волк помогает нам понять, что истинную свободу может обеспечить только дисциплина.

... 34

Волчья пара

Вожак стаи — волк и волчица — часто образуют брачную пару на всю жизнь. Период спаривания у волков обычно приходится на конец зимы, а спустя два месяца самка производит на свет потомство. Игривые и симпатичные волчата пользуются любовью и заботой всей стаи, а не только собственных родителей. Волки на удивление чадолюбивы. Если мать и отец не в состоянии заботиться о своих детенышах, их усыновляют другие волки. Некоторые волчицы даже исполняют роль нянек. Взрослые волки относятся ко всем волчатам очень дружелюбно.

Волк как тотемное животное учит нас уважать и чтить семейные узы и любить детей.

Половой зрелости волки достигают в возрасте двадцати двух/двадцати четырех месяцев. Поэтому, если волк стал вашим тотемом, не исключено, что его энергии будут проявляться в вашей жизни с периодичностью около двух лет.

Охота

Разумеется, волки — хищники. В основном волки охотятся на оленей и лосей. Их жертвами становятся главным образом больные, старые и совсем юные, неокрепшие животные. Волки не станут тратить время на здорового взрослого лося. Во время охоты волки преодолевают большие расстояния. Они выносливы и сильны, а потому могут долго путешествовать, порой развивая скорость до тридцати/сорока пяти кило-

метров в час. Правда поддерживать такую скорость длительное время волк не способен, но со скоростью около восьми километров в час он, похоже, может двигаться чуть ли не бесконечно. Зимой волки путешествуют по льду замерших озер и рек и могут за ночь преодолеть расстояние в пятнадцать/двадцать пять километров. Свою добычу волки обычно пожирают немедленно, надеясь впрок.

Поэтому людям, связанным с этим тотемом, необходимо в каждом деле пускать в ход все доступные ресурсы. Иногда встреча с волком как тотемным животным указывает на то, что нам следует вести себя более практично и не тратить ничего впустую.

Волк очень умен. Он изобретает удивительные способы избегать опасных ситуаций. Некоторые исследователи даже полагают, что волки используют воронов как «воздушную разведку» для обнаружения источников пищи. Ворон в эскимосском фольклоре связан с лосем, а поскольку лось может стать добычей волков, то и ворон символически ассоциируется с этими хищниками. В реальной жизни вороны тоже являются частыми спутниками волков. Они пролетают некоторое расстояние вдоль маршрута волчьей стаи, затем садятся на деревья и ждут волков, а потом снимаются и снова летят вперед. Специалист по волкам Дэвид Меч сообщает, что иногда между воронами и волками наблюдается своеобразное игровое взаимодействие. Поэтому если волк — ваш тотем, внимательно изучите также качества ворона.

Органы чувств

У волка превосходно развиты органы чувств.

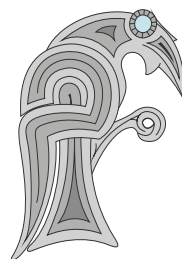
Обоняние у него примерно в сто раз острее, чем у человека. Символически обоняние соотносится с высшей проницательностью, а в среде любителей метафизики его связывают с таким качеством, как умение отличать главное от второстепенного.

Слух у волка также очень острый. Во время охоты он воспринимает главным образом запахи и звуки. Тем, кто связан с данным тотемом, следует внимательно прислушиваться к своему внутреннему голосу. У таких людей хорошо развита интуиция.

Волчья шкура

Дополнительное свидетельство хорошо развитой интуиции — густая шерсть, которой покрыто тело волка. Меха и волосы издавна были символами экстрасенсорных способностей. Тот факт, что мех у волка двухслойный, указывает на связь архетипической энергии этого животного со способностью прозревать внутреннюю суть вещей. Для волка характерна способность к эмоциональной привязанности, которая возникает быстро и оказывается очень

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

стойкой. Следовательно, еще один из уроков этого тотема — урок доверия к интуитивным впечатлениям и умения опираться на них в своих эмоциональных привязанностях.

Волк научит вас слушать внутренний голос и уберезет от ошибочных действий. Он всегда будет охранять вас — иногда строго, иногда ласково, но всегда с любовью. Встреча с волком как с тотемным животным означает, что настало время вдохнуть новую жизнь в повседневные ритуалы. Найдите новый путь, отправьтесь в новые странствия и возьмите в свои руки контроль над своей жизнью. Каждый человек — кузнец своего счастья. Мы сами творим свою судьбу и сами руководим ею. И если соблюдать при этом дисциплину и сохранять гармонию, мы познаем истинный дух свободы.

Волк в сознании различных народов

Среди коренных американцев волк имел двойственные символические значения как великого добра, так и ужасного зла. Охотничьи племена часто почитали Волка как великого воина. Волчьи уроки — это уроки преданности, победы, изобретательности, безопасности и плодородия. Некоторые индейские истории связывают дух волка с человеческим родом как древнего предка или Бога-Творца. Племена Пуэбло считают волка хранителем Востока, в то время как среди Зунов ношение образа волка является способом привлечь благополучие и защиту.

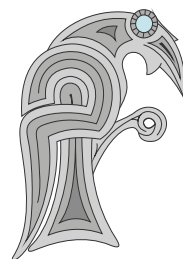
Символическое значение волка в **КЕЛЬТСКОЙ ТРАДИЦИИ** смешивается с собакой и наделяет волка такими качествами, как храбрость, верность и целостность. В целом кельтские предания говорят о волке как о проводнике, который шел рядом с Богом леса Цернунносом.

В **КИТАЕ** символика волка по большей части имела негативный оттенок, особенно в Южном Китае. Здесь появление волка предвещало опасность и смерть. Северный Китай относился к ним более благосклонно из-за их силы, мужества и контактности, по этой причине изображения волков появились на вооружении. В этом регионе мифы рассказывают о волках, летящих в небо и несущих души умерших Богу-предку.

Обратим внимание на крайне сложный образ волка в **СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ**. Волк, как и ворон, был символом смерти. Трупы — пожива для волка и ворона, волк и ворон всегда сопутствуют бою и смерти. Мировой Волк Фенрир — главный противник богов и людей. В конце времен он пожрет солнце, а другой волк поглотит месяц. В песне «Утрата сыновей» Эгиль называет Одина «боевой ворог Волку», ибо в последней битве именно Один бьется с Фенриром. Однако Один сам сильнейшим образом связан с образами волка и ворона. Слуги Одина — волки Гери и Фреки и вороны Хугин и Мугин. Палаты Одина — Вальгалла — это дворец мертвецов. Темная волчья сущность Одина проявляется в мифах постоянно. Волк Фенрир — важное существо скандинавской мифологии. Это гигантский волк, сын Локи и великанши Ангрбоды. Фенрира асы вырастили у себя, но когда он стал входить в силу и боги поняли, что он оправдает пророчества и принесет гибель их миру, то решились его связать. Когда они пытались его сковать обычными цепями, то Фенрир легко их рвал, и только созданная колдовством из несуществующих материалов (шума кошачьих шагов, женской бороды, корней гор и прочего) цепь смогла сковать Фенрира. При этом ас Тюр потерял правую руку. Перед началом Последней Битвы волк Фенрир вырвется и проглотит Одина.

Издревле прослеживается верование о возможности оборотничества некоторых людей — в волков. Такие люди называются волкодлаками и вервольфами (на славянский и немецкий манер, соответственно). Через практику оборотничества волк связывается с медведем. Превращение в волка упоминается также часто, как и превращение в медведя, и иногда они смешивались.

О волке в **СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ** можно говорить бесконечно. И это уже должно быть в рамках другой статьи. Не здесь. Постараюсь выделить самое явное. Наши древние предки передали

нам свою философию через разные образы волка. Это сильное и опасное животное вызывало у славян двойственные чувства. С одной стороны, он тесно связан с солнечными божествами, мудрый и верный спутник, могущественный прорицатель. С другой — хищный демон, чужой зверь из мира мертвых. Самый распространенный образ волка у славян — Семаргл, который считался хранителем Вечно живого Огня. Это огненный волк с крыльями сокола. В каждом славянине живет Семаргл, который сражается с болезнями и злом в теле человека. Пьющий, курящий, ленивый, деградирующий человек убивает своего Семаргла, поэтому заболевает и умирает.

Воины часто отождествляли себя с волками и в своих оберегах использовали образ волка, ведь ему присущи качества настоящего борца. В первую очередь он представляет собой образ свободы, самостоятельности и бесстрашия. В любой схватке волк борется до победы или до смерти. Ещё волк — это и символ высокой нравственности, преданности семье. Он живет семьей, ухаживает только за своей волчицей-женой, и сам волк-отец воспитывает своих детей-волчат. У волков не существует такого порока, как прелюбодеяние. Но волк может быть и одиноким, поэтому славяне отождествляли холостяка с волком. А жених считался волком, который хочет украсть свою невесту, а все друзья и родственники жениха тоже волки, которые ему упорно помогают в этом нелегком деле. И девушки знали, если во сне приснился волк, то обязательно жди сватов.

Во многих сказках волк — это проводник по заколдованному лесу, воплощение загробного мира. Считалось, что волк принадлежит к миру мертвых и ведаёт его секреты. В образе волка могут появляться умершие предки, своими советами помогать и направлять. Чтобы уберечься при встрече с волком, у славян нужно было назвать три имени умерших родных, тогда волк пройдет мимо и не тронет. Это также связано с ролью проводника в иной мир.

Сны о волках

Появление волка во сне говорит о том, что пришло время, когда вам потребуется уверенность и самообладание.

Сны о волках появляются как напоминания о любящих, сильных и преданных людях, а также о вашем отношении к ним. Волки очень общительны, и в анализе сновидений они символизируют связь. Если волки идут вместе с вами во сне, то вас поддерживают друзья, коллеги и семья. Если рядом с вами только один волк, то это символизирует конкретного человека, скорее всего, вашего спутника жизни.

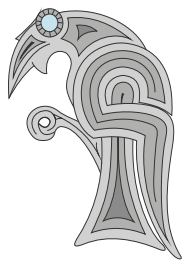
Волки, видимые на расстоянии или по краям вашего сна, предполагают, что вы стремитесь к прочным отношениям со своей семьей или отдельным человеком. В этих снах взгляните на людей, которые находятся вокруг (с ними есть связь), и на тех, кто отсутствует (связь потеряна).

Обратите внимание на то, как далеко вы можете зайти во сне, где появляется волк. Волки — хтонические животные и отличные проводники в другие миры.

Волки охотятся стаями, поэтому если во сне вы видите, что охота ведется на вас, будьте очень бдительны и осторожны. Группа людей, серия инцидентов или даже ваши собственные сомнения могут попытаться объединиться против вас. Они могут окружить вас, чтобы напасть и убить. В такой ситуации важно помнить, что волки охотятся исключительно на слабых или больных животных. А это значит, что нужно найти в себе силу, уверенность и стойкость, чтобы противостоять стае.

Сны о волках, где волк поет песнь Луне, говорят вам, что вы находитесь на границе с миром дикой природы, где кроется необузданная и непредсказуемая сила. Волк символизирует эту силу, он может пробудить Великий Дух и послать личные озарения.

37...

Способность волка к оборотничеству символизирует его способность быть гибким и вести вас по тропинкам мистического леса. Индейские и кельтские обычаи наделяют волка ролями следопыта и учителя. Это особенно верно, если речь идет об одиноком волке. Он здесь, чтобы помочь вам исследовать дикое, глубокое и интуитивное знание себя и своей ситуации.

Не вступайте с волком в связь, когда он кажется слишком настойчивым в общении с вами в мире сновидений. Это символизирует, что вы имеете отношения с обманщиком, который прикинулся старушкой в сказке «Красная Шапочка» или накинул овечью шкуру. Он пришел, чтобы поиграть с вами, и он не к добру.

Навыки и способности тотема

Когда волк появляется в вашей жизни, иногда это говорит о том, что пришло время внимательно взглянуть на человека или ситуацию, которая может быть «волком в овечьей шкуре». Доверие нужно заслужить, не отдавайте его даром первому встречному. Внимательно прислушайтесь к тому, что подсказывают вам ваши инстинкты.

Возможно, эта волчья символика может показаться вам негативной. Но это не совсем верно. Считайте, что он является предзнаменованием чего-то, чего вы не видите. Волки, как было замечено, имеют высокоразвитый «третий глаз» или «шестое чувство», поэтому появление волка в вашей жизни может говорить о том, что пришло время поработать над раскрытием ваших интуитивных чувств.

Волк также очень умен, любит самостоятельность и обладает сильным социальным характером.

Если вы выбираете путь волка, то обнаружите, что ваша интуитивная природа расцветает вместе с чувством уверенности в себе. Помните, ваша душа все еще помнит, каково это — быть диким и свободным, доверять своим чувствам и выбору! Посмотрите на привычный мир под другим углом, и вы увидите много нового, того, что раньше было скрыто от ваших глаз.

Волк иногда появляется, когда мы сталкиваемся с проблемами, к которым не чувствуем себя готовыми. Волк напоминает, что у вас есть все инструменты в вашем духовном сундуке сокровищ, чтобы справиться с этим. Более того, вы знаете как решить данную проблему, для этого иногда нужно просто сделать шаг назад и посмотреть на ситуацию свежим взглядом.

Если вы постоянно чувствуете страх или угрозу, появление волчьего тотема может напомнить нам о том, что это не есть здоровые чувства, что они выводят нашу психику из равновесия. Да, страх играет важную роль в личной безопасности, если только он не становится всепоглощающим или беспочвенным. Не позволяйте тьме поглотить ваш дух.

Иногда Волк призывает нас стать «одиноким рейнджером», который вырывается из стаи, чтобы открыть и познать свое священное «я». В такое время вы можете полностью разобраться в себе и заново открыть свои мечты и страсти. Ваш внутренний голос пробудится и обретет силу и небывалую мощь, как волчья песнь, устремляющаяся к луне, парящая над тайгой и облаками.

Вообще «Волк-одиночка» — это что-то вроде городской легенды. На самом деле волки — социальные животные, которым лучше всего находиться в хорошо структурированных обществах (стаях). Однако в большинстве стай есть так называемый «Волк — Омега», речь сейчас идет про старого волка. Ноги этого волка уже не так быстры, подводит зрение и слух, но все же он играет неотъемлемую роль в жизни стаи. Омега-волк действительно проводит больше времени

в одиночестве, чем остальные волки, но все еще очень любим и душераздирающе оплакивается стаей, когда ему приходится уходить в мир теней.

Если вы стали избранником волчьего тотема, в вас есть врожденная связь с природой и тяга к свободе. Жизнь наполнена сильными инстинктами волчьего духа, который позволит вам заранее предвидеть потенциальную опасность. Вы понимаете как помочь сбалансировать мир и помочь в создании более плодородной и богатой экосистемы для всех.

Те, кто ходит с волком, иногда не доверяют себе так, как следовало бы. Когда вы обнаружите, что впадаете в этот эмоциональный кризис, положитесь на свой острый ум и логику, чтобы восстановить равновесие.

Главной опасностью для «волчьих людей» является ваш «синдром хищника». Что это значит? Поясняю. Волки в основном охотятся на слабых, больных и пожилых. Редко волк охотится на сильного, зрелого взрослого животного. Конечно, у природы есть свои причины для этого и свое мнение, но с точки зрения символизма для людей, урок здесь заключается в том, чтобы убедиться, что вы не хотите охотиться на тех, кто не в состоянии противостоять вам. Вместо этого сосредоточьтесь на поиске позитивных способов задействовать энергию хищника в своей жизни и направить её в другое русло.

Волк поможет вам в создании эмоциональных связей. Сформировать свой «круг силы», окружить себя людьми, которым можно будет доверять. Как только эти связи будут установлены, вы будете защищать свой круг с яростью, часто используя остроумие и слова вместо физической силы.

Волк — хороший помощник, когда есть некто, соперничающий за вашу территорию. В таких ситуациях волк помогает вам двигаться к цели быстро и уверенно.

в мир теней. Это может сыграть основную роль в вашем выборе, если ваша работа связана с миром магии. Он не будет отстраняться и будет отчаянно защищать вас от любого зла, считая членом своей стаи.

Итоги

Прежде чем вы согласитесь взять себе волчий тотем, подумайте, хватит ли у вас сил с ним справиться. Это не самый легкий тотем, но такой тотем легко призвать, так как люди и волки на протяжении многих веков были тесно связаны друг с другом эмоционально, ментально и духовно.

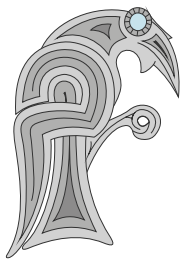
В остальном — волк очень хороший учитель и отличный проводник

Источники:

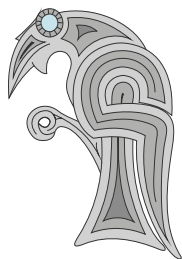
- Тэд Эндрюс «Определи свой тотем»
- Сайт: whatismyspiritanimal.com
- Г. Б. Бедненко «Образ волка у индоевропейцев»

Страничка автора:

https://vk.com/totem_lodjur

39...

Ярость берсерков на службе обществу

Анастасия ТИШУНИНА

БЕРСЕРКИ являются одними из самых известных существ в древнескандинавской литературе. Это свирепые и бесстрашные воины, чья сила часто выходит за рамки человеческих возможностей. Они примечательны своим особым состоянием *berserksgangur* — в этом состоянии воины напоминают скорее животных, чем людей, они воют, рычат и кусают свои щиты. Классическое их описание можно найти в «Саге об Инглингах», где Снорри так рассказывает о воинах Одина: «...en hans menn fóru brynjulausir ok váru galnir sem hundar eða vargar, bitu í skjöldu sína, váru sterkir sem birnir eða griðungar; þeir drápu mannfólkit, en hvártki eldr né járn orti á þá. Þat er kallaðr berserksgangr». Перевод: «...его воины бросались в бой без кольчуги, ярлись, как бешеные собаки или волки, кусали свои щиты и были сильными, как медведи или быки. Они убивали людей, и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда. Такие воины назывались берсерками».

Berserksgangur дословно на русский язык перевести нельзя. В русских переводах саг обычно используются эпитеты «ярость», «гнев» и «неистовство».

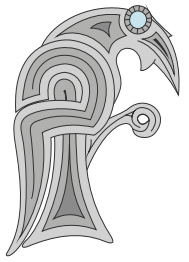
По самой своей природе берсерки являются людьми, но в то же время они каким-то волшебным образом тесно связаны с животными — главным образом с волками и медведями. Они почти всегда изображаются как монстры, и люди боятся их, но точно не известно, откуда они берут свою монструозную силу и что является её источником. Берсеркам также подвластна некая магия, которая позволяет им сражаться без доспехов и оставаться невредимыми. В сагах они всегда играют второстепенную роль, а их образы воспринимаются читателями как однотипные, лишённые сложности и противоречивости. Берсерки замкнуты в своём амплуа преступников и чудовищ, и они действуют в этих рамках. В сагах часто подчёркивается, что берсерки родом из других стран, чаще всего — Швеции и Норвегии, и для исландского общества они — опасные чужаки.

...40

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Социальный статус берсерков двойственен. Во время войны многие из них нанимались на службу к ярлам и конунгам, становились дружинниками или телохранителями, получали за это богатое жалованье, и их всегда упоминают отдельно от других воинов, что указывает на их элитарность. С другой стороны, в мирное время они часто оставались без работы, изгонялись и даже объявлялись вне закона.

Их поведение описывается во многих сагах очень схожим образом. Например, в «Саге о Греттире» так рассказывается о братьях Торире и Эгмунде: «Они были родом с Халогаланда, сильнее и выше ростом, чем прочие люди. Они были берсерками и, впадая в ярость, никого не щадили. Они уводили мужних жен и дочерей и, продержав неделю или две у себя, отсылали назад. Где только они ни появлялись, всюду грабили и учиняли всякие другие бесчинства.»

Очень похоже описаны манеры берсерка и в «Саге о Глуме Убийце» (Víga-Glúms saga):

«Og er menn voru komnir undir borð þá var sagt að sá maður var kominn að bænum með tólfta mann er Björn hét og kallaður járnhaus. Hann var berserkur mikill og var því vanur að koma til mannboða fjölmennra og leitaði þar orða við menn ef nokkur vildi það mæla er hann mætti á þiggja og skoraði á menn til hólmöngu.»

«А в зале присутствовал человек по имени Бьёрн по прозвищу Железная Башка и с ним одиннадцать его домочадцев. О Бьёрне надо сказать, что он был известный берсерк, и обычная манера его поведения была такая: он приходил на многолюдные праздники, затевал ссору с кем-то из присутствовавших по самому пустячному поводу, после чего вызывал того на смертный бой».

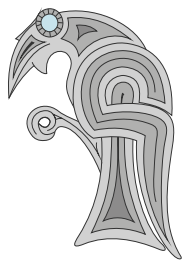
В русле данной традиции берсерки поначалу изображаются и в «Саге о людях с Песчаного берега» (Eyrbyggja saga), однако далее их история разворачивается по совершенно уникальному сценарию. Одними из второстепенных персонажей саги являются Халли и Лейкнир, братья-берсерки: «hét annarr Halli, en annarr Leiknir». Их описание в тексте саги напоминает текст Снорри и также сравнивает их с собаками:

«Þeir gengu **berserksgang** ok váru þá eigi í mannligu eðli, er þeir váru reiðir, ok fóru **galnir sem hundar** ok óttuðust hvárki eld né járn, en hversdagliga váru þeir eigi illir viðreignar, ef eigi var í móti þeim gert, en þegar inir mestu örskiptamenn, er þeim tók við at horfa».

«Хакон ярл зимой сидел в Хладире. Вермунд был у него в милости, и ярл благоволил к нему, так как знал, сколь знатен род Вермунда в Исландии. При ярле находились два брата родом из Швеции, одного звали Халли, а другого Лейкнир. Они были настолько сильны и велики ростом, что в то время им не было равных в Норвегии, да и в других окрестных землях. Они были берсерки и **в гневе** теряли человеческий облик, бегали, **как бешеные собаки**, и не боялись ни огня, ни железа, но в повседневной жизни вели себя неплохо, если ничто их не раздражало; но едва на них находило, они принимались чудесить. Этих берсерков Хакону ярлу в свое время прислал Эйрик Победоносный, конунг шведов, предупредив, чтобы ярл держался с ними приветливо: он сказал, и это было правдой, что, если к берсеркам найти подход, они будут ярлу большим подспорьем».

Хотя сначала один из главных действующих лиц саги Вермунд, который берёт братьев с собой в Исландию, уверен, что берсерки сослужат ему хорошую службу, вскоре он обнаруживает, что они не любят работать. Убийства и драки им больше по душе.

Несмотря на своё разительное отличие от других людей, оказавшись в Исландии, братья-берсерки принимают искать способ стать законными членами общества. Одним из таких способов оказывается брак с местными жительницами, и братья ищут подходящих женщин. Но Вермунд наотрез отказывается им: «Brátt er Vermundr kom heim, vakði Halli berserkr til þess við Vermund, at hann mundi fá honum kvánfang mjök sæmiligt. En Vermundr þóttist eigi vita ván

þeirar konu af góðum ættum, er sik mundi binda við berserk né sín forlög, ok hafði Vermundr undandrátt um þetta mál. En er Halli fann þat, sló hann á sik **úlfúð** ok illsku, ok fór þá allt í þverúð með þeim. Gerðu berserkir sik stóra ok ómjúka við Vermund».

«Вскоре после того, как Вермунд вернулся домой, берсерк Халли заявил, чтобы Вермунд устроил ему почётную женитьбу, но Вермунд нигде не видел подходящей женщины, которая согласилась бы путаться с берсерком и жить с ним под одной крышей, и Вермунд этот разговор замял. Когда Халли это понял, то затаил злобу и стал вынашивать **волчьих мысли**, и всё между ними пошло наперекосяк. Берсерки сделались резки и неласковы, и Вермунд начал раскаиваться, что принял их на своё попечение».

Данный отрывок крайне интересен в контексте данной статьи: здесь ещё раз наглядно иллюстрируется маргинальный статус братьев (связаться с берсерком — очевидный позор для женщины и сильное понижение её социального статуса), а также содержится ещё одна отсылка к их волчьей природе (**úlfúð**).

Однако Халли не оставляет своих намерений жениться на исландке и собирается по-свататься к дочери Стюра, что Стюром безоговорочно воспринимается как совершенно недопустимое.

Чтобы избавиться от берсерков, Вермунд и Стюр придумывают хитрый план, первый пункт которого — заставить братьев построить дорогу, что является отнюдь не лёгкой задачей. И вот интересный сюжетный поворот: Халли и Лейкнир соглашаются, хотя ранее сообщалось, что работа им не по душе.

Описание их работы примечательно. Здесь мы видим упоминание об их легендарной ярости, которая обычно охватывает берсерков в битве и помогает им убивать врагов, однако в данном случае они добровольно применяют её для конструктивного и общественно полезного действия, хотя ситуация не имеет ничего общего с битвой. В тексте

саги совершенно чётко сказано, что братья использовали своё уникальное физическое состояние *berserksgangur*: «Вечером берсерки пошли домой; они были крайне утомлены, как часто бывает с оборотнями — они теряют почти все силы, когда с них сходит **боевое неистовство**». Сравниваем с оригиналом: «Berserkirnir gengu heim um kveldit ok váru móðir mjök, sem háttir er þeira manna, sem eigi eru einhama, at þeir verða máttlausir mjök, er af þeim gengr **berserksgangrinn**».

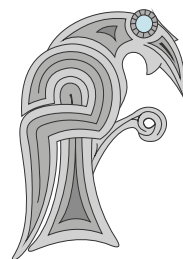
Также отдельно подчёркивается, какую важную работу они проделали: «Eftir þetta tóku þeir at ryðja götuna, ok er þat it mesta mannvirki. Þeir lögðu ok garðinn, sem enn sér merki. Okveftir þat gerðu þeir byrgit». Перевод: «После этого берсерки принимаются расчищать проход через лаву, и это очень большой подвиг. Они также поставили ограду, остатки которой можно наблюдать до сих пор. После этого они сделали загон».

А ведь именно это состояние *berserksgangur* и является причиной, по которой обычные люди относятся к берсеркам как к чудовищам. И даже когда братья совершают достойное дело, в глазах людей они всё равно остаются монстрами. Здесь не важно, что братья делали это для собственной выгоды, потому что в обмен на их работу Вермунд и Стюр пообещали им разрешение на свадьбу. Для данной статьи этот пример важен прежде всего потому, что он иллюстрирует, как берсерки добровольно выбирают применить своё специфическое состояние на благо обществу и сознательно контролируют его.

Совершенно очевидно, что братья заслуживают благодарности за свой труд, и они даже её получают: «Styrr gekk þá í mót þeim ok **þakkaði** þeim verk...» Перевод: «Тут Стюр выходит им навстречу, **благодарит** за работу и предлагает сперва зайти в баню, а потом отдохнуть».

Но эта благодарность не искренна, а служит продолжением воплощения коварного плана Стюра, и в саге всячески подчёркивается, насколько Стюр умён и изобретателен. После тяжкой работы он предлагает берсеркам вымыться в бане, поддаёт слишком сильного жару, а когда обессиленные и задыхающиеся берсерки пытаются выбраться из бани, он наносит им смертельные раны. Братья погибают в результате обмана, а не в честной схватке, и «...после этого Стюр велит позаботиться об их телах; их свезли на лавовую пустошь и засыпали камнями в одной из расщелин — она столь глубока, что оттуда не видно вообще ничего, кроме одного неба».

Данная история, с незначительными изменениями также описанная в «Саге о битве на Пустоши» (Heiðarvíga saga), является уникальным примером из саг: во-первых, в ней мы встречаем единственное упоминание специфического состояния берсерков *berserksgangur* совершенно отдельно от битвы, а во-вторых, в данном конкретном случае персонажи словно меняются местами — обычные исландцы предстают коварными обманщиками, а берсерки, в которых обычно принято видеть лишь преступников и источник опасности, на этот раз выступают в роли бесчестно обманутых героев. В других сагах их образы более однотипны и однозначно негативны.

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Фенрир и Красная шапочка. Есть ли связь?

Марилия ПЕЦЦАТТО
(Marilia PEZZATO)
Перевод и вставки:
Алексей ГЛАЗАЧЕВ

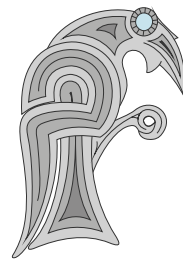

Есть множество персонажей, которые присутствуют в народных поверьях, сказках и легендах со всего мира. Однако немногие из них столь же постоянны, как фигура большого злого волка, гигантского хищника, который пожирает своих жертв одним укусом. Появляясь во многих предостерегающих сказках — историях, созданных для того, чтобы предостеречь людей от реальной опасности, — фигура волка стала самым известным архетипом грозного хищного антагониста.

Вглубь волчьих сказок

Информация и жизненные уроки уже давно передаются через устную традицию, и один из способов заинтересовать людей, а значит, сделать так, чтобы они лучше запомнили информацию — это истории. В Средние века страх перед нападением Волков был реальной и серьезной проблемой в Европе и во многих других регионах, особенно в небольших поселениях, окруженных дикой природой. В течение очень долгого времени волк был символом силы, опасности и свирепости.

Одним из первых известных фольклористов был раб и рассказчик (который не догадался продавать свой курс по сторителлингу) по имени Эзоп, который, как полагают, жил в Древней Греции между 620 и 564 годами до нашей эры. Будучи упомянутыми и Геродотом, и Платоном, и другими великими людьми той эпохи, басни Эзопа были широко известны в Древнем Мире. Они происходили из разных источников, и многие из них приписывались Эзопу без какого-либо фактического доказательства авторства. Раз

басня — значит, Эзоп. Тем не менее из множества историй о волках можно выделить четыре, которые в конечном итоге стали ассоциироваться с фигурой большого плохого волка.

«Мальчик, который кричал «Волк» (известна русскоязычным читателям в первую очередь как басня Льва Николаевича Толстого «Лгун») — одна из них, рассказывающая о мальчике-пастухе, который неоднократно обманывал близлежащих жителей деревни, сообщая, что волк нападает на его стадо (а может, у него были панические атаки?). В конце концов они устают от лжи мальчика, и когда волк появляется по-настоящему, ему никто не верит. По некоторым версиям басни, вместо овец волки съели мальчика. Эта история часто поднимается в дискуссиях о воспитании, развитии детей и механике лжи как предупреждении о проблемах с психикой, об опасности ложной тревоги и постоянного

потока лжи; аналог этой басни можно увидеть в современных средствах массовой информации.

Также Эзопу приписывается вариант одной из греческих фольклорных сказок, литературно обработанной Лафонтеном между 1668 и 1694 годами — история волка и ягненка (известна русскоязычным читателям как басня Ивана Андреевича Крылова под названием «Волк и ягнёнок»). Первоначально она имела название «Кот и петух». Ягненок спрашивает волка, почему тот хочет лишить его жизни. Волк выдвигает множество обвинений, которые ягненок отрицает и доказывает, что это невозможно, пока хищник не теряет терпения и, наконец, не съедает ягненка на ужин — просто потому, что может. Словосочетание «волки и ягнята» стало нарицательным, учитывая, как часто волки нападали на домашний скот — особенно на тех, кого легче убить.

Волки и козлята

История о волке и козлятах впервые фиксируется в 1 веке. В этой истории мать-коза оставила своих козлят одних, предупредив их, чтобы они не открывали дверь незнакомцам, так как волк был рядом и мог съесть их. В конце концов волку удается обмануть детей, и младший остается единственным, кто выживает. Он бросается на поиски своей матери, а когда они возвращаются, то находят волка крепко спящим после того, как сожрал несчастных козлят.

В финале мать-коза разрезает брюхо волка, чтобы найти своих детей, переживших это испытание. Затем она набивает живот

зверя камнями и бросает его в реку. Позже, в 1812 году, братья Гримм напишут самую распространенную версию этой истории сначала с пятью, а затем переработанную версию с семью козлятами.

Не забудем знаменитый рассказ «Волк в овечьей шкуре», также приписываемый Эзопу, в котором волк находит овечью шкуру и сопровождает стадо на пастбище, умудряясь обмануть пастуха. В оригинальной версии греческого риторика XII века Никифора Базилакиса волк заперт в загоне вместе с остальными овцами и в конечном итоге убит вместе с ними.

Красная шапочка

К 10 веку история о волке и козлятах получила новый вариант во французском и итальянском регионах, который стал прототипом для сказки о Красной шапочке. В ранних версиях волк был оборотнем, объединяя в себе сексуальные и людоедские оттенки, которые останутся во многих версиях истории.

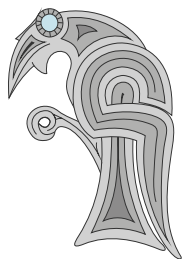
В 1697 году французский писатель Шарль Перро собрал эти истории и, убрав каннибализм и большую часть откровенного содержания, сохранил сексуальные коннотации и добавил памятный красный капюшон, который, по мнению многих ученых, может символизировать первую менструа-

цию девушки и превращение в женщину.

Кроме того, Красная шапка может иметь отношение к девушкам-мухоморам, о которых существует целый пласт легенд в разных культурах. Девушек-мухоморов описывают как соблазнительниц, имеющих красивое лицо и стройное тело.

Спустя более века после трудов братьев Гримм, Жанетт и Мари Хассенпфлюг наткнулись на пересказ этой истории и сделали его более семейным. Они убрали остатки сексуального содержания и добавили счастливый конец, аналогичный сказке про волка и семейных козлят.

45...

В сказке есть момент, когда начинается весёлый разговор о том, как странно выглядит «бабушка», какой у неё большой нос и многое другое. Волк заканчивает тем, что съедает маленькую девочку. На этом версия Перро заканчивается, но у братьев Grimm появляется охотник (или дровосек) и спасает внучку и бабушку, разрезая брюхо волка, а затем наполняя желудок зверя камнями, прежде чем бросить его в реку — точно так же, как и в сказке про семерых козлят.

Некоторые также связывают историю Красной Шапочки с кругами, особенно солнечными кругами, поскольку ярко-красная шапочка могла представлять солнце, съеденное «ужасной» ночью (волком).

Вспомним про волков Сколь и Хати, бегущих за Солнцем и Луной.

*Сколь имя Волка,
За Солнцем гонится он;
Тянут кони
Сияющего Бога
Wardruna — Sowelo*

Это также вызывает ассоциации с волком Фенриром из скандинавской мифологии, который в конечном итоге убьёт Одина во время Рагнарека.

Подшучивания и заигрывания между волком и девушкой имеют аналогии со скандинавской «Песню о Трюме» из Старшей Эдды, в которой великан Трюм крадёт молот Тора и требует отдать себе в невесты прекрасную богиню Фрейю в качестве платы за возвращение молота. Боги одели Тора как невесту, и на свадебном пиру великан с удивлением для себя отмечает неженственные глаза и зверский аппетит «невесты» к еде и пиву — точно так же, как Красная Шапочка отмечает отличия во внешности волка.

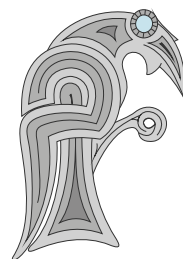

*Иллюстрация 1902 года.
Две девушки одевают Тора,
позади — смеющийся Локи*

Существует еще одно объяснение знаменитой сцены, когда волк переодевается бабушкой: во времена своей причастности к французскому двору Перро познакомился с человеком по имени Франсуа-Тимолеон де Шуази, младшим сыном богатой четы, имевшей связи с семейством герцога Орлеанского и Анны Австрийской. По прихоти матери де Шуази воспитывался как девочка, пока ему не исполнилось 18 лет. Это понравилось королю, который стал крестным отцом мальчика. Де Шуази некоторое время одевался как мужчина, но вскоре снова стал носить женские наряды.

Ему нравились самые экстравагантные туалеты и платья, и в те времена, когда женщин учили избегать даже разговоров с мужчинами, де Шуази пользовался этим в своих интересах, чтобы соблазнять женщин. Очень элегантный и вежливый, он умел произвести впечатление, и часто матери посылали своих дочерей к нему на занятия этикетом, но в конце концов одна из девочек забеременела. Когда Перро составлял рассказы для своей книги, он пытался привить приличным дамам элементарный этикет и предостеречь их от кажущихся безобидными «волков».

Три поросенка

А последняя знаменитая история, связанная с большим плохим волком, впервые появится в книгах в 1886 году, включенная в «Детские стишки Англии» Джеймса Орчарда. Она была переиздана в прозе Джозефом Джейкобсом в 1890 году в его книге «Английские сказки», но версии датируются еще 1840 годом, и история, как известно, намного старше.

Первый поросенок строит соломенный домик, но волк сносит его и съедает хозяина. Второй поросенок строит дом из палок, которые волк тоже сносит, а потом съедает его. Каждый обмен репликами между волком и поросятами сопровождается звонкими фразами из народных пословиц и поговорок.

Третий поросёнок строит дом из кирпичей. Волку не удается снести дом. Затем

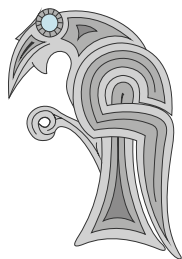
он пытается выманить свинью из дома, но безуспешно. Наконец волк решает спуститься по трубе, после чего свинья ловит волка в котел с кипящей водой, захлопывает крышку, затем варит и съедает его.

Из пресловутого остережения от опасных незнакомцев и сексуальных маньяков волк в конце концов стал заметной фигурой в нашей популярной культуре — как один из главных антагонистов. Несмотря на то, что наши города выросли до такой степени, что нам нечего бояться волков, а многие виды животных находятся под угрозой исчезновения, боязнь этого зверя прошлого встроена в наше коллективное бессознательное и все ещё преследует нас, просто ожидая, чтобы сожрать, прежде чем мы успеем крикнуть: «Волк!»

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Василий БАРИНЦЕВ
(преподаватель
древнеисландского
языка в Школе
Средневековых Искусств
и Северной Академии)

Бритва лингвистики: о названиях асов и ванов

Поговорим об этимологии названий божеств и других мифологических существ. Сегодня — об асах и ванах.

Прежде всего: если для нас все эти названия предстают в виде ничего не значащих и ни с чем не ассоциирующихся иноязычных слов, то для носителей древнескандинавского языка слова эти были либо схожими, однокоренными и ассоциативно связанными с какими-либо другими разговорными словами, либо и вовсе имели какое-то конкретное, буквальное значение, то есть были обычными словами, использовавшимися в повседневной жизни. В большинстве случаев достаточно просто заглянуть в любой (древне)исландско-русский словарь, чтобы узнать, что означает то или иное название.

Начнём по порядку.

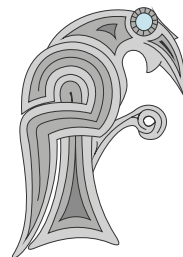
Асы, ед. ч. — *áss*, в значении «древнескандинавское божество из рода асов», относится к склонению на *-u-*, то есть множественное число — *æsir*. Его буквальное значение кажется неясным, но вместе с тем есть другое слово

áss, которое относится к склонению на *-a-*, то есть его множественное число — *ásar*.

Оно означает:

- «1) (продольная) балка, брус; шест;
- 2) мор. гик;
- 3) ось;
- 4) гребень, кряж; геогр. оз;
- 5) карт. туз;
- 6) одно очко, единица (при игре в кости)».

По понятным причинам последние два значения нас не интересуют, а вот первые четыре, если их суммировать, то получится, что сам корень *ás* — как таковой означает что-то вроде «опора, основа, ось». В склонении на *-a-* он использовался в повседневном бытовом смысле, а в склонении на *-u-* он использовался в сакральном

смысле и обозначал представителей этого рода «основных» богов скандинавской мифологии. То есть «асы» — это своего рода «основы, опоры».

Ваны, ед. ч. — vanr, как существительное означает «древнескандинавское божество из рода ванов». Но как прилагательное оно означает, внезапно:

- «1) обычный;
- 2) привычный, привыкший (к чему-л.);
- 3) лишенный, не имеющий чего-л. »

Кажется довольно странным, что одно и то же прилагательное имеет столь разнообразные значения. Однако если мы посмотрим внимательно, то здесь всё вполне логично: если нечто является обычным, то оно же является и привычным, то есть мы становимся привыкшими к этому, а в случае отсутствия этого мы чувствуем себя лишёнными, т.к. сложно чувствовать себя лишённым того, что не является привычным. При этом не возникает двусмысленности, так как в первом значении данное прилагательное управляет именительным падежом, во втором — дательным, а в третьем — родительным.

Таким образом, vanr с именительным падежом — это просто обычный, напр. vanr maðr — «обычный человек», vanr с дательным — «привычный к... », например vanr því — «привычный к тому», vanr einhverju — «привычный к чему-либо», а vanr с родительным — «лишённый... », например: vanr þess — «лишённый того», vanr einhvers — «лишённый чего-либо».

Будучи существительным со значением «древнескандинавское божество из рода ванов», оно является фактически субстантивированным прилагательным, причём оно относится к склонению на -i-, поэтому у него и единственное число — vanr — совпадает с единственным числом мужского рода прилагательного vanr, и множественное — vanir — совпадает со множественным числом мужского рода прилагательного vanir.

Объяснение я могу предложить следующее: ваны в целом ассоциируются с культом плодородия, а плодородие (в широком смысле), в принципе, по сути своей является вполне обычным, неотъемлемым, скажем так, явлением природы, привычным для архаичного человека, а отсутствие его (неурожай) ощущается достаточно остро. Таким образом, название «ваны» буквально означает «обычные, привычные».

Продолжение следует...

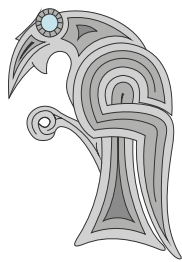

49...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

Составитель:
Ragnheidhr
НАДНАРКОНА

Кеннинги Скади, Тьяци, волков и зимы

Скади

ǫndurdís — Диса-лыжница
(Eyvindr skáldaspillir Finnsson, Háleygjatal, 2)

Vár þrymseilar — Вар тетивы
(Þjóðólfr ór Hvini, Haustlǫng, 5)

ǫndurgoð — Богиня-лыжница
(Þjóðólfr ór Hvini, Haustlǫng, 7)

Тьяци

faðir ǫndurdísar — Отец дисы-лыжницы
(Bragi inn gamli Boddason, Fragments, 2)

Ulfr snótar — Волк женщин
(Þjóðólfr ór Hvini, Haustlǫng, 2)

bragðvíss ósvífrandi ása — Хитрый
и непреклонный противник асов
(Þjóðólfr ór Hvini, Haustlǫng, 5)

svangr faðir Mǫrnar — Голодный отец
Мёрн (Скади)
(Þjóðólfr ór Hvini, Haustlǫng, 6)

fóstra ǫndurgoðs. — Воспитатель богини-
лыжницы

(Þjóðólfr ór Hvini, Haustlǫng, 7)

ramman reimuð Jǫtunheima, — Могучий
обитатель Йотунхейма

(Þjóðólfr ór Hvini, Haustlǫng)

Íomhugaðr faðir Mǫrnar, — Подлый отец
Мёрн (Скади)

(Þjóðólfr ór Hvini, Haustlǫng, 12)

sunr biðils Greipar — Сын жениха Грейп

(Þjóðólfr ór Hvini, Haustlǫng, 13)

Волк

Кроме волчьего воя в Трюмхейме,
и то в реплике Ньёрда, не Скади, нет ни од-
ного признака связи Скади с волками. Тем бо-
лее нет ни волков как спутников и атрибутов
богини, ни кеннингов Скади, ни изображений
женщины с волками. И не удивительно.

Волка же «следует упоминать в кеннингах
крови и трупов, называя их его пищей и его
питьем. Не годится брать для этих кеннин-
гов названия других зверей. Волка называют
также «бирюк», как сказал Тьодольв.

[Далее приводится полустрофа Тьодольва
с хейти волка «бирюк» и «жадный».

В последующих полустрофах Эгиля,
Эйнара, Арнора, Иллуги, Халля и Торда встре-
чаются хейти волка «алчный», «вещий», «вол-
чица», «бирюк», «лесной житель», «завывала»,
«Фенрир»]. (Младшая Эдда)

В базе кеннингов skaldic.abdn.ac.uk с вол-
ком кеннинги воина «кормящий/задающий
пир/насыщающий/радующий волков» и ору-
жия: меча или топора, — («волк ран»).

Кеннинги волка: самый-самый
популярный — «лошадь троллихи/Грид/
Вардрун/Ярнсаксы/Сив(!)/Жены Игга/Лейкн»,
один раз зовется «преследователь Солнца»
и «муж/сын волчицы». Волчицу зовут
«сукой ран».

Кеннингов Скади там набрано всего три разных: «диса лыж», «бог лыж» и «Вар тетивы (струны шума)».

«Волком женщин» и «волком гор» зовут Тьяци. Волк здесь в значении «похититель, вор», подобно кеннингам огня, где он зовется «волком/вором домов/храмов/деревьев», равно как и «убийцей/губителем/сокрушителем», а ветер зовут «волком/губителем/убийцей снастей/парусов».

Т.е. волка вспоминают, когда надо указать на оружие, битву, война и вора.

Зима

Зима в скальдической поэзии зовется убийцей змей, их погибелью, болезнью, горем, ужасом. Змея в этих кеннингах зовется змеей, гадюкой, макрелью камней, ремнем дороги.

allan felli orms; — ‘all the serpent’s slayer;’ — Убийца всех змей

(Arnórr jarlaskáld Þórðarson, Þorfinnsdrápa, 2)

þann trega orms; — ‘that grief of the snake;’ — Причина горя змеи

(Ásgrímr Ketilsson, Poem about Sverrir, 1)

þann inn næsta deyði naðra — ‘That next slayer of snakes’ — Грядущая убийца змей

(Ívarr Ingimundarson, Sigurðarbálkr, 26)

galla grjótqlnis. — ‘the affliction of the stone-mackerel.’ — Скорбь макрели камней

(Óláfr inn helgi Haraldsson, Lausavísur, 2)

sút þvengs leiðar. — ‘during the sorrow of the thong of the path.’ — Время печали ремня дороги

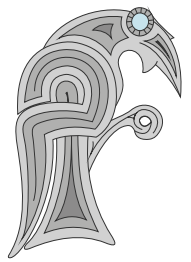
(Rognvaldr jarl Kali Kolsson, Lausavísur, 27)

alla ógn naðrs. — ‘throughout the entire terror of the adder.’ — Долгий ужас гадюки

(Snorri Sturluson, Háttatal, 83)

galla orms; — ‘during the destruction of the snake;’ — Период змеиной погибели

(Snorri Sturluson, Háttatal, 83). ❖

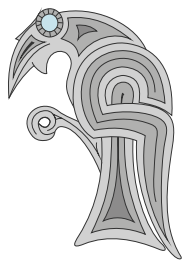
51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

Исландия: там, где лёд

Катерина АНДРЕЕВА

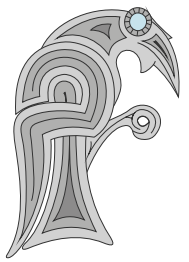
... 52

— Смотрите, он сейчас перевернется! — восторженно восклицает кто-то из туристов.

Словно подтверждая эти слова, огромная глыба льда — настоящий айсберг — с треском и хлопом делает кульбит, и над поверхностью воды возникает невидимая доселе его часть, с черными прожилками.

На берег накатывает большая волна, мы все успеваем отскочить на ближайший холм. Вокруг раздаются аплодисменты и нескончаемые щелчки затворов фотокамер. Лагуна Jökulsárlón показывает природное шоу «Опля!». И занимается она этим без малого уже лет 60.

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

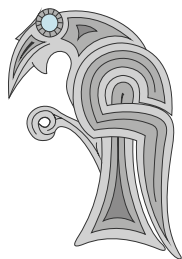
№31
2020

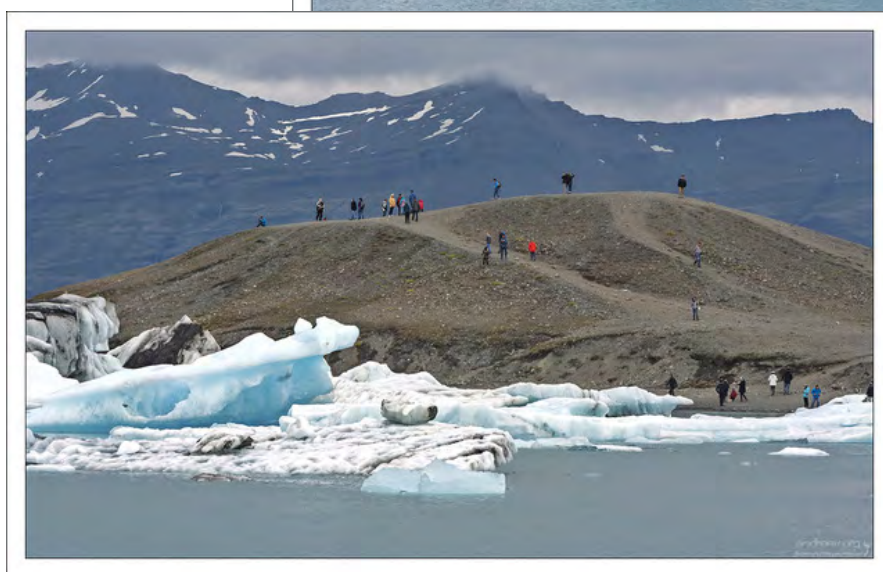
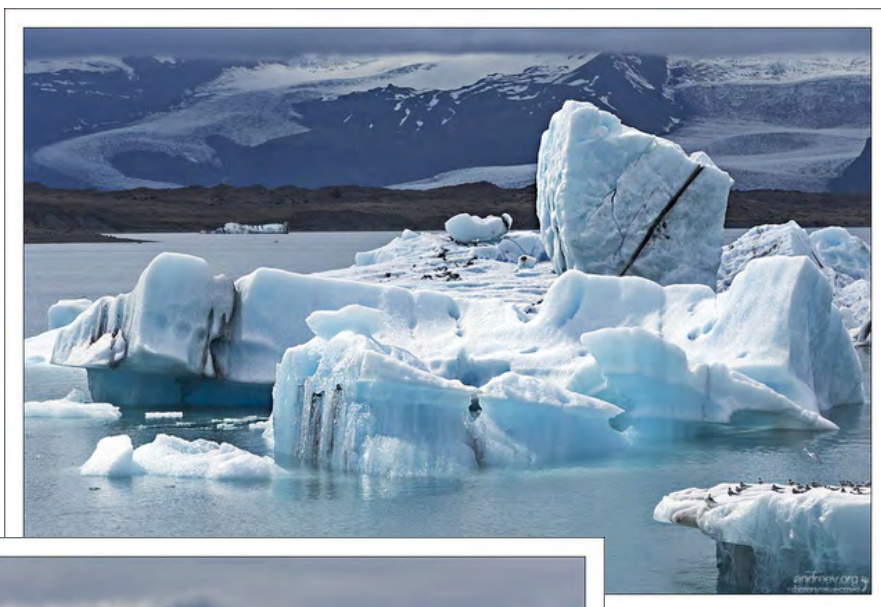
Йёкюльсаурлоун — самая большая ледниковая лагуна в Исландии, расположена на юге страны, совсем рядом с круговой дорогой номер 1, которую в шутку называют «ленточный конвейер туристов».

Приютившись на кончике ледника Breiðamerkurjökull, лагуна стала формироваться, когда ледник начал отползать от края Атлантического океана. Там, где он отступал, появлялось глубокое ущелье (в низшей точке — 248 метров, на минуточку!), которое постепенно заполнялось талой водой.

В летний период от массы ледника периодически откалываются айсберги. Какое-то время они дрейфуют по озеру Jökulsárlón, развлекая туристов, а затем стекают в море-океан. Нередко глыбы льда достигают 30 метров в высоту, тогда лагуна блокируется айсберговой баррикадой.

... 54

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Лед трещит, хрустит, ворчит и толкается, словно стадо исландских овец. Но, как говорится, «вода дырочку найдет», и вот уже первый айсберг радостно вылетает из ледяной пробки, за ним другой, третий... Лагуна свободна для следующей порции.

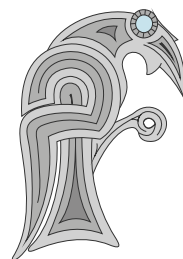
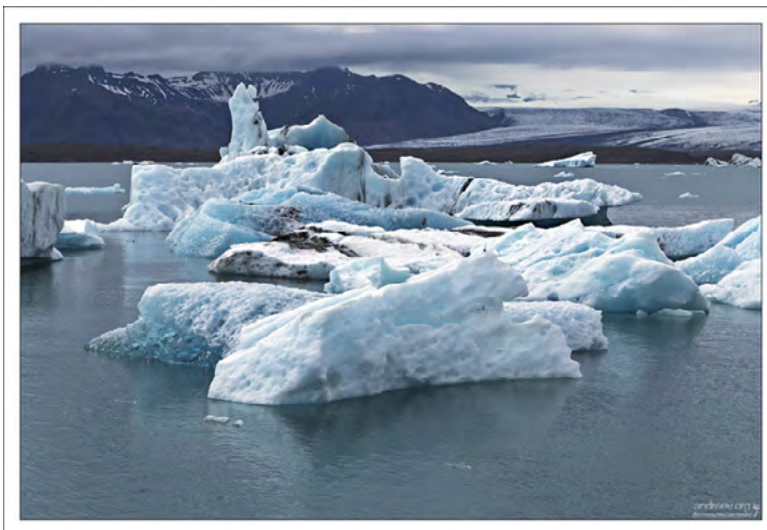
В айсберге преобладает три цвета: белый, синий и черный. Обычно айсберги бывают белыми, потому что состоят из льда и попавших в ледяную ловушку пузырьков воздуха.

При движении ледника в нем образуются трещины. Их заполняет вода, которая, в отличие от снега, замерзает без пузырьков. Тогда айсберг имеет голубые прожилки: это лед, свободный от воздуха.

А коричневые или черные слои — это горные породы, которые переносит ледник при движении. Часто они находятся в нижней части айсберга, но при таянии он может перевернуться, и над водой поднимается черный фрагмент. При опрокидывании большие айсберги захватывают со дна песок или камни, отчего тоже возникают пятна и слои темного цвета. И именно такой феномен мы видели в самом начале этого рассказа.

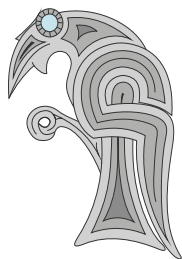

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

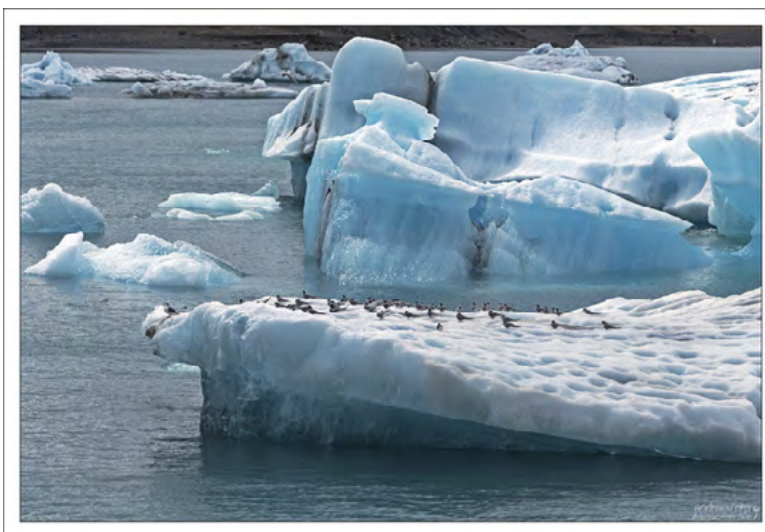
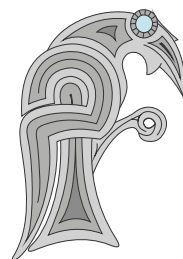
Лагуна Йёкюльсаурлоун растет с каждым годом: с начала 70-х годов прошлого века уже увеличилась в 4 раза. На сегодняшний день её площадь составляет 18 кв. км.

Но не только айсберги являются её обитателями. Озеро богато морской рыбой, которая попадает туда с приливом. За рыбой приплывают тюлени и прилетают морские птицы — поморники и полярные крачки.

Кстати, если увидели, что птицы спешно покидают ледяную гору, значит она вскоре перевернется. Чует живность, когда надо сваливать. Поэтому меня всегда удивляли уж слишком неправдоподобные фантазии товарища Жюль Верна, в которых он то кита зазмет между айсбергами, как в «Путешествие и приключения капитана Гаттераса», то населит монстрами целое озеро под активным вулканом, как в «Путешествии к центру Земли». Но развлекает, не поспоришь. :)

А лет 20 назад лагуну начали осваивать люди. Именно тогда первый туроператор получил лицензию и стал использовать для перевозки американскую машину-амфибию LARC-5.

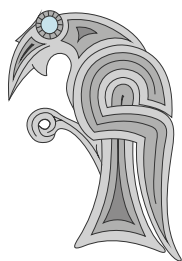
Это аббревиатура расшифровывается как Lighter, Amphibious Resupply, Cargo, 5 ton, т.е. «Лёгкий, Амфибийный снабженческий, Грузовой, 5 тонн». Чудо техники было разработано в 1950-х годах по заказу армии США, которая нуждалась в грузовой машине, способной доставлять грузы с кораблей на берег, а затем транспортировать их вглубь суши для снабжения наземных баз.

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Имеет один дизельный двигатель V-8 мощностью 300 л.с., запас хода почти 500 км и принимает на борт 21 человек.

Киношники быстро поняли, что попали на золотую жилу: потрясающая природа плюс необычное средство передвижения — вот рецепт роскошного блокбастера.

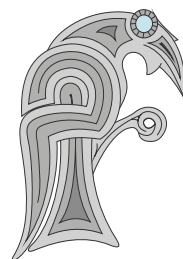
... 58

Йёкюльсаурлоун засветилась в «Ларе Крофт» под клюквенным соусом «Сибирь»; в «Бэтмене»; в разных музыкальных клипах, и конечно, в бондиане «Die Another Day», где превратилась в огромный каток для покатушек спорткаров Aston Martin и Jaguar.

Как и в случае с тупиками на мысе Лаутрабьярг, мы ездили к Ледяной лагуне два раза: вечером и утром из Хёфна, где стояли лагерем в местном кемпинге. И если такая стратегия себя оправдала с птицами, т.к. удалось поснимать при разном свете, то Лагуна была одинаково пасмурная что вечером, что утром следующего дня. Однако расстраиваться не стоило — лед всегда выглядит «голубее» при затянутом облаками небе.

Рядом с дорогой устроена вместительная парковка, которая одним концом упирается в поле, где гнездятся полярные крачки (осторожно; они очень агрессивные), а с другой стороны граничит с кафе и разными хозяйственными постройками. Народ толпится вокруг: кто ждет начала тура, кто просто бродит по берегу отнюдь не в одиночестве.

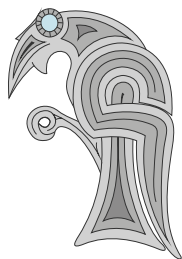
Стоит отойти метров на сто в сторону ледника — и никого! В прибрежную полосу тыкались маленькие льдины необычных форм, уже изрядно подточенные водой.

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Дочка, единственная из нас, кто догадалась захватить резиновые сапоги, устроила настоящую ледовую охоту. Особенно вычурные экземпляры доставлялись для фото к папе на берег.

Многие птицы располагали свое потомство здесь же, на открытом пространстве, но обязательно на расстоянии марш-броска до воды. Стоило к ним приблизиться метров на 5, и всё — раздавался недовольный клёкот, и семейство с шумом отплывало от берега.

Обыкновенная гага (лат. Somateria mollissima)

Вот так нас встретила самая большая исландская лагуна. Поокрасовалась айсбергами, удивила их количеством (ожидали гораздо меньше) и общей «движухой». И в чем её огромный плюс — она всегда разная, у каждого своя.

Место съемки: юг Исландии.

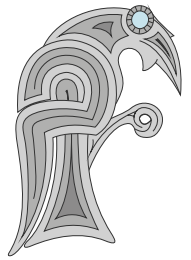
«Фотодневники Путешествий»:
<https://www.andreev.org/>

... 60

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

Сверхъестественные обитатели моря в фольклоре скандинавских стран*

Яков Сариг (с)
Перевод:
Анна БЛЕЙЗ (с)

Введение

Прибрежные воды Норвегии, Исландии, Гренландии и Фарерских островов густо населены мифологическими чудовищами¹. Одни из них обитают в море, другие — в пресных водоемах: озерах и прудах, ручьях и водопадах. Одни относятся к людям дружелюбно, другие — и таких гораздо больше — враждебно².

В скандинавских сагах и других литературных произведениях можно найти немало рассказов о столкновениях между людьми и этими сказочными существами³. Первоначально эти предания передавались из уст в уста и лишь позднее были записаны⁴. Но некоторые истории такого рода известны в различных версиях, сохранившихся в нескольких литературных источниках. С распространением древней мифологии по скандинавским странам возникали местные варианты одних и тех же преданий. Различия между подобными вариантами нередко объясняются более или менее выраженным влиянием христианства, постепенно распространявшегося все дальше к северу на протяжении VIII—XII веков⁵. Разумеется, в различных географических и культурных областях эти процессы протекали с разной скоростью⁶. В результате некоторые варианты вобрали в себя основы христианского мировоззрения, а некоторые сохранились в не-

* Иллюстрации к статье выбраны из интернета и первоначально не входили в состав статьи.

¹ См.: Darren Naish, «Sea Serpents, Seals and Coelacanths: An Attempt at a Holistic Approach to the Identity of Large Aquatic Cryptids». // I. Simmons and M. Quin (eds.), *Fortean Studies* 7, 2001, 75–94.

² См.: Elizabeth Skjelsvik, *Norwegian Lake and Sea Monsters* (Norveg Folkelivsgrensing 7). Oslo: Oslo University Press, 1960, 34. Согласно Э. Шельсвик, появление озерных змей предвещало скорое несчастье. См. также: Terry Gunnell, «On the Border: The Liminality of the Sea Shore in Icelandic Folk Legends of the Past». // *Northern Atlantic Islands and the Sea: Seascapes and Dreamscapes*, ed. Andrew Jennings, Silke Reeploeg and Angela Watt. Cambridge Scholars Publishing: Newcastle upon Tyne, 2017, 10–31.

³ См.: Kathryn Hume, «From Saga to Romance: The Use of Monsters in Old Norse Literature». // *Studies in Philology* 77, no. 1, Winter, 1980, 1–25.

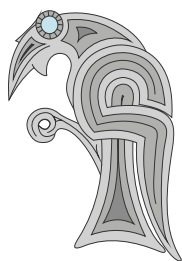
⁴ См., например: Lars Hemmingsen, *By Word of Mouth: The Origins of Danish Legendary History*. Copenhagen: University of Copenhagen, 1995.

⁵ О влиянии христианства на древние письменные источники в скандинавских странах см.: Theodore M. Andersson, «The Conversion of Norway according to Oddr Snorrason and Snorri Sturluson». // *Mediaeval Scandinavia* 10, 1977, 83–95; Birgit and Peter Sawyer, *Medieval Scandinavia: From Conversion to Reformation, circa 800-1500* (The Nordic Series 17. (Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993; Birgit Sawyer, «Scandinavian Conversion Histories». // *Harvard Ukrainian Studies* 12/13 (Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine (1988/1989), 46–60; Nordeide Sæbjørg Walaker, *The Viking Age as a Period of Religious Transformation: the Christianisation of Norway from AD 560-1150/1200* (Studies in Viking and Medieval Scandinavia 2). Turnhout: Brepols, 2011; Jón Hnefill Aðalsteinnsson, *Under the Cloak: The Acceptance of Christianity in Iceland with Particular Reference to the Religious Attitudes Prevailing at the Time* (Acta Universitatis Uppsalsensis, Studia Ethnologica Upsalsensia 4). Uppsala University-Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1979; Peter Foote, «On the Conversion of the Icelanders». // *Aurvandilstá*, ed. Michael Barnes et al., *Norse Studies, Viking Collection: Studies in Northern Civilization* 2, 1984, 56–64.

⁶ См.: Alexandra Sanmark, «Power and Conversion: A Comparative Study of Christianization in Scandinavia. University College London 2002 PhD thesis». // *Occasional Papers in Archaeology* 34, Department of Archaeology and Ancient History, Uppsala University, 2004; Anders Winroth, *The Conversion of Scandinavia: Vikings, Merchants, and Missionaries in the Remaking of Northern Europe*. New Haven, CT: Yale University Press, 2012.

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№ 31
2020

изменной изначальной форме⁷. Рассмотрим скандинавские народные поверья об опасных морских чудовищах⁸, а также обычаи и обряды (в некоторых случаях испытывавшие явное влияние христианства), с помощью которых люди пытались защититься от подобных существ.

Морские чудовища и водяные духи

К числу самых опасных мифических существ относятся те, что способны менять обличья⁹. Обманчиво прекрасный облик таких созданий искушает человека довериться своим глазам. Некоторые из них вдобавок искусные музыканты, способные наделить этим даром и человека, желающего достичь совершенства в игре на музыкальном инструменте.

Одно из самых известных в скандинавской мифологии созданий, заманивающих людей в ловушку при помощи музыки, — *нёкк*¹⁰ (родственный *никсам* и *наккеррам*¹¹). Это водяной дух мужского пола, обитающий в пресных водоемах; поверья о нем распространены в Швеции, Норвегии и на Фарерских островах¹². В человеческом облике он выглядит как прекрасный юноша. Играя чарующие мелодии на скрипке или на арфе, он приманивает и завораживает женщин, а затем топтит их в озере, если те согласятся потанцевать с ним. Нёкка можно встретить и в облике серого коня, пасущегося на берегу озера; примечательно, что копыта его повернуты задом наперед. А иногда он принимает облик прекрасного белого жеребца, стоящего в воде, так что половины его тела не видно с берега. В лошадином облике нёкк кажется таким смирным и кротким, что люди подходят погладить его и пытаются оседлать. Но стоит кому-то забраться к нему на спину, как он тотчас погружается под воду и топтит свою жертву.

Бывает, что нёкк принимает вид деревянной лодки, покачивающейся на волнах. Если кто-то попытается вытащить ее на берег, нёкк схватит его и утопит. Но человек может избежать этой ужасной участи, если успеет произнести вслух имя нёкка: тогда водяной дух временно лишится своей колдовской силы и спрячется в глубинах озера¹³. К тому же нёкк боится стали, а потому его можно отпугнуть, если взять с собой в морское плавание нож или гвоздь¹⁴.

Еще один тип водяного, наделенного музыкальным даром и способного менять обличья, — *фоссегрим*¹⁵, обитающий в водопадах (по-норвежски *foss* — водопад). К людям он иногда отнесится по-дружески, а иногда — наоборот. С одной стороны, он исключительно одаренный музыкант, играющий волшебные мелодии на хардингфеле или на арфе¹⁶. Если человек, желаю-

⁷ О двух различных версиях одного нарратива в связи с процессом христианизации см.: Brit Solli, «Narratives of Encountering Religions: On the Christianization of the Norse Around AD 900–1000». // *Norwegian Archaeological Review* 29, no. 2, 1996, 89–114. См. также: Stefan Brink, «New Perspectives on the Christianization of Scandinavia and the Organization of the Early Church». // *Scandinavia and Europe 800-1350: Contact, Conflict, and Coexistence*, ed. Jonathan Adams and Katherine Holman (*Medieval Texts and Cultures of Northern Europe*, 4). Turnhout: Brepols, 2004, 163–75; Haki Antonsson, «The Conversion and Christianization of Scandinavia: A Critical Review of Recent Scholarly Writings». // *Conversion and Identity in the Viking Age*, ed. Ildar Garipzanov (*Medieval Identities: Socio-Cultural Spaces*, 5). Turnhout: Brepols, 2014, 49–73.

⁸ О сверхъестественных существах Скандинавии см.: Nancy Cassell McEntire, «Supernatural Beings in the Far North: Folklore, Folk Belief, and the Selkie» // *Scottish Studies* 35, 2007, 120–143.

⁹ См.: Lyonel D. Perabo, «Shapeshifting in Old Norse Icelandic Literature». // *Roda da Fortuna, Revista Eletrônica sobre Antiguidade e Medievo (Electronic Journal about Antiquity and Middle Ages)* 6, no. 1, 2017, 135–158.

¹⁰ *Nökk*; другие варианты, известные в Скандинавии, — «нёккен» (*nökken*), «нюк» (*nyk*), «нюхьен» (*nykkjen*). Датская форма — «нёкке» (*nøkke*); норвежцы предпочитают вариант «нёккен» (*nökken*), шведы — «некк» (*näck*), а финны — «някки» (*näkki*). — Примеч. перев.

¹¹ *Никсы* (*Nixen*) — водяные духи в немецком фольклоре; «наккеры» (*knuckers*) — водяные змеи в английском фольклоре.

¹² Главным местом обитания нёкков считается озеро Сёрвогватн на острове Воар — крупнейшем из Фарерских островов.

¹³ О различных способах избавления от морских змей см.: Skjelsvik, *Norwegian Lake and Sea Monsters*, 32.

¹⁴ См.: Fletcher Stewart Bassett, *Phantoms of the Deep, or: Legends and Superstitions of the Sea and Sailors*. Chicago: W.B. Conkey, 1903, 96.

¹⁵ Впрочем, Стефани Лейцингер сравнивает в своей магистерской диссертации нёкка и фоссенгрима и приходит к выводу, что это одно и то же: фоссенгрим, по ее мнению, — норвежское название нёкка. См.: Stefanie Leitzinger, «Die Entwicklung mythologischer Gestalten in der skandinavischen Volkstradition». // *Diplomarbeit, University of Vienna, Philologisch-Kulturwissenschaftliche Fakultät*, 2013, 29.

¹⁶ Хардингфеле — традиционный струнный инструмент, распространенный на юго-западе Норвегии. В отличие от обычной четырехструнной скрипки («ванлигфеле»), у него восемь или девять струн. Нередко хардингфеле украшают резной головой дракона или женщины.

щий обрести такой же дар, обратится к нему за помощью, фоссегрим охотно поможет, хотя и не задаром: нужно будет принести ему особое угощение и сделать это втайне от всех и непременно в четверг вечером. Угощением послужит либо белый козел, которого нужно бросить хвостом вперед в водопад, стекающий с северной стороны обрыва, либо копченый барашек, украденный из соседских запасов. Этот обряд необходимо повторять четыре четверга подряд. Если фоссегрим останется доволен подношениями, он схватит своего ученика за правую руку и начнет водить его пальцами по струнам, пока из-под пальцев не потечет кровь. После этого человек станет играть так искусно, что под его музыку даже деревья в лесу будут пускаться в пляс¹⁷. Но если козел окажется слишком тощим, фоссегрим не обучит человека виртуозной игре, а только даст советы, как настраивать скрипку¹⁸.

В отличие от пресноводных духов, принимающих прекрасные и соблазнительные обличья и подчас помогающих человеку, сверхъестественные обитатели моря более свирепы. Они открыто нападают на корабли и лодки, вышедшие в открытое море, и топят людей. Сара Хоффман отмечает: «Считалось, что люди, утонувшие или иным образом погибшие в море, застревают между мирами. Они одновременно «невинные и несытые», а это — идеальное сочетание условий для превращения в «беспокойного мертвеца»¹⁹. В числе разнообразных морских существ, угрожающих жизни мореплывателя, — призраки утонувших моряков, оставшихся без погребения в освященной земле: *клабаутерман* и *драуг*²⁰.

Клабаутерман²¹ — амбивалентный водяной дух²². Он помогает морякам в Балтийском и Северном морях, предупреждая о надвигающемся шторме. Выглядит он обычно как моряк, одетый в желтое, в шерстяной матросской шапочке и с конопатным мушкетом, которым он простукивает стыки и швы корабля в поисках течи²³. Если кораблю грозит беда, он предупреждает команду и исчезает. Но со временем о его благосклонном характере стали забывать: клабаутерман показывался на глаза только в роковой час и потому начал ассоциироваться с несчастьем. Получалось так, что моряки видели его в первый и последний раз непосредственно перед тем, как судно пойдет ко дну. Из-за этого клабаутермана стали воспринимать как вестника беды, обрекающего корабли на гибель. Верили также, что он указывает утонувшим морякам дорогу в подводное царство мертвых. Духи, которых он не пожелал проводить, оставались блуждать по волнам и навлекать несчастья на мореплывателей.

¹⁷ По преданию, Торгейр Эугундссон (1801–1872), знаменитый скрипач из Телемарка (Норвегия), более известный по прозвищу «Мюллэргутен» (Myllarguten, «сын мельника») продал душу фоссегриму за свой баснословный талант.

¹⁸ Принесение животных в жертву сверхъестественным существам схоже с древнескандинавским блотом — обрядом жертвоприношения богам.

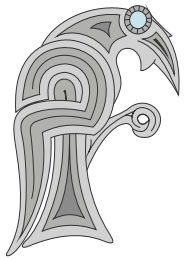
¹⁹ Sarah Hoffman, «The Ghosts of Christmas Past: Folklore, Archaeology, and Place Abandonment at Haffjörðarey, Western Iceland». // Chronika VIII, 2018, 2. См. также: Terry Gunnell, «An Invasion of Foreign Bodies: Legends of Washed Up Corpses in Iceland». // Eydvinur. Heiðursrit til Eydun Andreassen, ed. M. Marnersdóttir et al. Faroe Islands: Føroya fróðskaparfelag, 2005, 70–71.

²⁰ Драуг (draugr) — тип ожившего мертвеца, общеизвестный в Дании, Швеции и Норвегии. Его называют также «аптганга» (artgangar) или «аптганг» (artgangr) от исландского afturganga, что в буквальном переводе означает «снова ходящий». В старинных источниках проводится различие между сухопутными и морскими драугами, хотя происхождение у них, по всей видимости, общее.

²¹ Клабаутерман — персонаж немецкого фольклора. Его название восходит к древнегерманскому klabastern («стучать, шуметь») или kalfatern («конопатить»). См.: Leander Petzoldt, Kleines Lexikon der Dämonen und Elementargeister. München: C.H. Beck, 1990, 109.

²² Reinhard J. Buss, The Klabautermann of the Northern Seas: An Analysis of the Protective Spirit of Ships and Sailors in the Context of Popular Belief, Christian Legend, and Indo-European Mythology, University of California Publications, Folklore Studies 25. Berkeley: University of California Press, 1973. Ср.: W. Havernick, «Der Geist im Sarg. Zur Entstehung der Vorstellung vom Klabautermann». // Beiträge zur Deutschen Volks- und Altertumskunde Hamburg 17, 1978, 68–73.

²³ Чтобы пригласить клабаутермана на борт, его изображение вырезали на носу корабля. Согласно народным поверьям, этот дух защищал судно от непогоды, бурных вод, рифов и прочих опасностей.

Мифический морской драуг, злой водяной дух²⁴, — это душа моряка, погибшего в море и оставшегося без христианского погребения. Он похож на человека, но огромен и с головой из водорослей, носит рыбацкую штормовку и плавает на половине гребной лодки. Штормовыми ночами он ревет и трясет корабли, а порой и топит суда со всей командой²⁵.

В «Саге о людях из Лососьей долины» есть эпизод, который нам особенно интересен²⁶. Гудрун, вдова человека, утонувшего в море, однажды вечером по дороге в церковь встретила компанию призраков: своего покойного мужа и его спутников, погибших вместе с ним. Гудрун не заговорила с ними, а когда вышла из церкви, их уже не было. «Неупokoенный»²⁷ — по всей видимости, морской драуг — исчез. Отвернувшись от древних поверий, Гудрун стала ревностной христианкой — первой монахиней и отшельницей в Исландии.

Важную роль в исландском морском фольклоре играют киты, которых тоже причисляли к морским чудовищам²⁸. Моряки и жители побережий часто сталкивались с этими животными²⁹. К северу от Рейкьявика лежит залив Хвальфьорд («Китовый фьорд»)³⁰, название которого связано со следующей историей: несколько человек из Сюдюрнеса³¹ отправились ловить рыбу. Когда настало время возвращаться по домам, оказалось, что один из них куда-то исчез, и остальные вернулись без него. Год спустя рыбаки пришли на то же место и обнаружили там своего товарища целого и невредимого. Он рассказал, что его заколдовали альвы. Все это время они держали его у себя и обращались с ним хорошо. Но рыбаку не нравилось у альвов — он только о том и думал, как бы вернуться в мир людей. Впрочем, он сошелся с женщиной из альвов, и та родила от него ребенка³². Когда он собрался уходить, эта женщина сказала, что желает крестить новорожденного и принесет его в церковь.

Некоторое время спустя рыбак пришел на церковную службу в Хвальснесе. Перед церковью стояла колыбель с приколотой к ней запиской: «Отец этого ребенка позаботится, чтобы его крестили». Пастор попросил рыбака признать свое отцовство, но тот все отрицал. Тогда перед ними появилась женщина, которую никто из прихожан не знал. Она посмотрела на рыбака и сказала: «Я навела на тебя чары, чтобы ты стал самым злобным на свете морским китом и потопил много кораблей». На этом она схватила колыбель с ребенком и исчезла бесследно. Пастор и прихожане поняли, что это была женщина из альвов, у которых жил тот рыбак.

Потрясенный рыбак обезумел, помчался к морю и спрыгнул со скалы Хоульмсберг³³. Коснувшись воды, он тотчас превратился в свирепого кита. Люди прозвали его «Красноголовым» (*Rauðhöfði*), потому что на рыбаке была красная шапка, когда он прыгнул в море. Тот кит и впрямь потопил много кораблей. Позже он нашел себе пристанище во фьорде между селениями Кьяларнес и Акранес, который и стал называться Китовым в его честь³⁴.

Еще одна разновидность морских оборотней, способных превращаться в человека, — *селки*, «тюлений народ». В море они плавают в виде тюленей, а когда выходят на берег, сбрасывают тю-

²⁴ Gregg A. Smith, *The Function of the Living Dead in Medieval Norse and Celtic Literature: Death and Desire*. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press, 2007. См. также: Ármann Jakobsson, «Vampires and Watchmen: Categorizing the Mediaeval Icelandic Undead». // *Journal of English and Germanic Philology* 110, no. 3, 2011, 281–300; по исландскому фольклору см.: Smith, «The Fearless Vampire Killers: A Note about the Icelandic Draugr and Demonic Contamination in Grettis Saga». // *Folklore* vol. 120, issue 3, 2009, 307–316.

²⁵ На севере Норвегии его представляют в виде безголового рыбака. Различные версии рассказов о драугах см.: Alexander Hay, «From Beneath the Waves»: Sea-Draugr and the Popular Conscience. // John Hackett and Seán Harrington (eds.), *Beasts of the Deep: Sea Creatures and Popular Culture*. John Libbey Publishing, 2018, 13–16.

²⁶ The Laxdaela Saga, Chapter LXXVI: The Drowning of Thorkell, A.D. 1026. https://en.wikisource.org/wiki/The_Laxdaela_Saga/Chapter_LXXVI.

²⁷ Как его описывает А. Хэй (Hay, «Beneath the Waves», 13).

²⁸ Исл. *sæskrímsli*.

²⁹ См.: Lyonel D. Perabo, «Shapeshifting», 142; автор упоминает десять преданий о том, как киты меняли обличье. См. также: Hilda Ellis Davidson, «Shape-Changing in the Old Norse Sagas». // Charlotte F. Otton (ed.), *A Lycanthropy Reader: Werewolves in Western Culture*. Syracuse, NY: Syracuse University Press, 1986, 142–160.

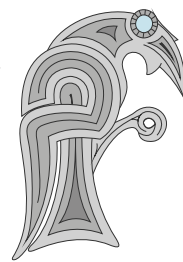
³⁰ Этот фьорд находится на юго-западе Исландии между городами Мосфедльсбайр и Акранес.

³¹ Сюдюрнес — регион, занимающий большую часть полуострова Рейкьянес.

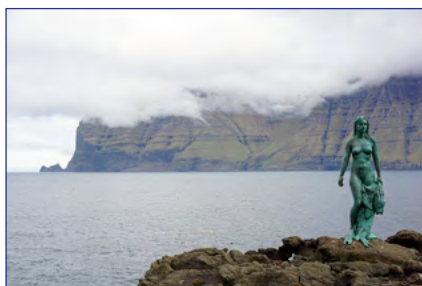
³² О брачных союзах людей с русалками см.: Bo Almquist, «Of Mermaids and Marriages: Seamus Heaney's 'Maighdean Mara and Nuala Ní Dhomhnaill's 'an Mhaighdean Mhara' in the Light of Folk Tradition». // *Béalodeas* 58, 1990, 1–74.

³³ Скала Хоульмсберг расположена между городами Кеблавик и Лейра.

³⁴ См.: Juha Pentikäinen, «Child Abandonment as an Indicator of Christianization in the Nordic Countries». // *Scripta Instituti Donneriani Aboensis* 13: *Old Norse and Finnish Religions and Cultic Place-Names*, 1990, 72–91. Об исландских преданиях о детях, брошенных отцами, см. особ. стр. 76–80. Пентикяйнен пишет: «Что касается скандинавских стран, то отказ от ребенка, судя по всему, оставался там приемлемым социальным обычаем вплоть до принятия христианства. Под влиянием христианства эта старинная практика постепенно стала противозаконной <...> С этой точки зрения криминализация отказа от детей может рассматриваться как показатель силы и географического распространения христианских влияний в различных областях Скандинавии» (с. 75).

ленью шкуру и принимают человеческий облик³⁵. Согласно исландским и фарерским преданиям, тюлени происходят от людей, которые бросились в океан и утонули³⁶. Раз в году они выходят на берег, сбрасывают шкуры и наслаждаются жизнью в человеческом облике³⁷. Люди нередко стремились к брачным союзам с селки, полностью отдавая себе отчет в их сверхъестественной природе³⁸.

Чрезвычайно показательна фарерская сказка «Жена-тюлень» («Kópakonan») — трагическая история тюленьей девы, которая против воли стала женой молодого фермера из Микладеалура⁴⁰. Однажды этот юноша пошел на берег посмотреть, как тюлени выходят из моря, сбрасывают шкуры и превращаются в женщин. Незаметно подкравшись к ним, он похитил одну из шкур. Когда тюленихам настало время возвращаться в море, одна из них не нашла свою шкуру и была вынуждена пойти с фермером и посе-

литься у него⁴¹. Затем они поженились, и у них родились дети⁴². Чтобы жена не ушла от него, фермер запер ее тюленью шкуру в сундук, а ключ носил на поясе, на цепочке. Но однажды он отправился с друзьями на рыбалку и слишком поздно заметил, что забыл дома пояс с ключом. Он поспешил обратно в деревню, но было уже слишком поздно. Жена забрала шкуру и вернулась в море.

Прошло время, и товарищи позвали фермера поохотиться на тюленей. В ночь перед охотой жена-тюлень явилась фермеру во сне и попросила не убивать ее нового мужа — большого тюленя-секача — и двоих детенышей. Но фермер не послушал ее и убил всех тюленей, какие попались ему на охоте. Вернувшись вечером домой, он стал варить тюленьи головы себе на ужин. Внезапно раздался грохот, дом затрясся, и перед фермером появилась жена-тюлень в облике ужасного тролля. Понюхав еду в горшке, она закричала: «Здесь лежат головы моего мужа и двоих моих детей! Вот моя месть людям Микладеалура: одни будут гибнуть в море, другие — срываться со скал. И будет так до тех пор, пока не наберется столько мертвых, что, взявшись за руки, они смогут окружить весь остров Кальсой!» Прогремел гром, и жена-тюлень исчезла.

С тех пор ее больше никто не видел, но и по сей день люди из Микладеалура время от времени тонут в море или разбиваются насмерть, срываясь со скал. Местные жители верят, что проклятие действует до сих пор: еще не набралось достаточно жертв, чтобы погибшие смогли окружить остров Кальсой, взявшись за руки.

Жестокое возмездие — тема еще одной сказки о человеке, предавшем сверхъестественное существо. Эта народная сказка, опубликованная Йоуном Арнасоном⁴³ под номером

³⁵ См.: Jacqueline Simpson and Jón Árnason, *Icelandic Folktales and Legends*. Berkeley: University of California Press, 1972, 100–102; Bengt af Klintberg, «Scandinavian Folklore Parallels to the Narrative about Selkollu in Guðmundar saga biskup». // Davíð Sävborg and Karen Bek-Pedersen (eds.), *Supernatural Encounters in Old Norse Literature and Tradition, Borders, Boundaries, Landscape 1*. Turnhout: Brepols, 2018, 59–74.

³⁶ О тюленях как воинах фараона, утонувших в Красном море, см.: Terry Gunnell, «On the Border», 22.

³⁷ Как отмечает Алан Бруфорд (Alan Bruford, «The Grey Selkie»). // *Ballad Studies*, ed. E.B. Lyle. Cambridge: D.S. Brewer, 1976, 63, п. 1), «[п]ринадлежность к селки подразумевает возможность превращаться в человека не в большей степени, чем принадлежность к «тюленьям».

³⁸ См.: Sophia Kingshill, *Mermaids*. Dorset: Little Toller Books, 2015, 56. Кингсхилл утверждает: «Сказаниям о метаморфозах тюленьей, по-видимому, предшествовали скандинавские и тевтонские легенды о девах-лебедях, которые сбрасывали свое белоснежное оперение и брали в мужья смертных <...> По-видимому, под влиянием подобных легенд и возникли поверья о селки, а те, в свою очередь, дали начало представлениям о том, что и русалка способна сбросить свое водяное обличье».

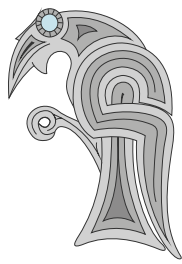
³⁹ Annika Christensen, «Exploring Faroese and Icelandic Relationship to the Sea in Selkie Lore: Kópakonan (1891) and Selshamurinn (1852)». // *Conference Paper University of Iceland: Fyrirlestrar frá íslensk-æfeyrskri ráðstefnu í Reykjavík, 26–28 August 2016*.

⁴⁰ Микладеалур — самое крупное поселение на острове Кальсой (северная часть Фарерских островов); относится к коммуне Клаксвуйк. Согласно местному преданию, раз в году, в канун Богоявления, тюлени (исключительно самки) собираются на берегу близ Микладеалура, сбрасывают шкуры и, превратившись в женщин, танцуют и веселятся всю ночь.

⁴¹ В некоторых преданиях финны и финки, владеющие волшебной силой, похищают людей, чтобы сочетаться с ними браком, и прячут их на дне морском. В этом заключалась еще одна опасность, грозившая морякам.

⁴² ML4080: «Жена-тюлень». Самая ранняя исландская версия этой сказки была, судя по всему, записана Йоуном Гудмундссоном («Йоуном Ученым») в 1641 году. См. также: J.A. Pottinger, «The Selkie Wife». // *Old-Lore Miscellany of Orkney, Shetland, Caithness and Sutherland 1*, no. 5, 1908, 173–175.

⁴³ Йоун Арнасон (1819–1888) — исландский писатель, библиотекарь и директор музея. В 1848–1887 гг. он занимал должность Национального библиотекаря Исландии (Landsbókavörður Íslands). В сотрудничестве с Магнусом Гриммсоном он составил и впервые опубликовал собрание исландских народных сказок. Первый том собрания, «Исландские народные сказки» (Íslenzk Æfintýri), увидел свет в 1852 году. В 1862 и 1864 гг. Арнасон выпустил два дополнительных тома — «Исландские народные сказки и легенды» (Íslenzkar Þjóðsögur og Æfintýri). Полное собрание в шести томах было опубликовано Рейкьявике в 1954–1961 гг.

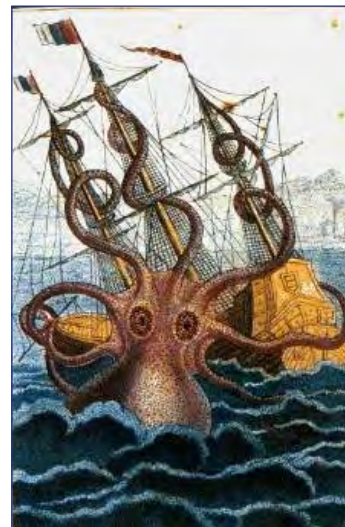

186242, повествует о морском змее, который вырос из маленького червячка и теперь живет в озере Лагарфльоут — третьем по величине озере Исландии, расположенном близ города Эйильсстадир⁴⁴.

Давным-давно одна девушка получила в подарок от матери золотое кольцо. «Как мне распорядиться им лучше всего?» — спросила она, и мать сказала: «Положи его под червя»⁴⁵. Девушка послушалась и положила кольцо и червя в сундук с бельем. Червь стал быстро расти, и через несколько дней сундук треснул. Девушка увидела, что маленький червячок превратился в большого змея. В страхе она схватила его и бросила в озеро вместе с кольцом. Змей продолжал расти и вскоре превратился в гигантское чудовище. Он начал плеваться ядом и убивать людей и животных⁴⁶.

Чтобы избавиться от чудовища, позвали двух чародеев⁴⁷ и попросили их убить змея и забрать золото. Этих волшебников, веривших в языческих богов, изгнали из Исландии после принятия христианства в 1000 году⁴⁸. Победив чудовище, чародеи привязали ему голову к хвосту и подвесили камни к телу, чтобы змей не мог подняться на поверхность озера. Но убить его они не могли, потому что иначе со дна всплыл бы другой дракон, еще больше этого и таившийся еще глубже.

Самое крупное из всех морских чудовищ — знаменитый кракен⁴⁹, топящий моряков и пускающий ко дну корабли⁵⁰. Его описывают как гигантского кальмара, осьминога, или, по некоторым версиям, краба, обитающего в глубоких водах⁵¹. Если мореплаватели его потревожат, он поднимается на поверхность. По ошибке его нетрудно принять за остров — но довольно скоро об этой ошибке приходится пожалеть. Согласно народным поверьям,

⁴⁴ [44] Jón Árnason, *The Serpent of Lagarfloót: Icelandic Folk and Fairy Tales*, trans. May Hallmundsson and Hallberg Hallmundsson. Reykjaik: Almenna bókafélagið, 2007, 96–97; Árnason, «Ormurinn í Lagarfjóti». // *Íslenzkar Þjóðsögur og Æfintýri*. Leipzig: J.C. Hinrich, 1862, I, 638–641. Не исключено, что этот легендарный змей (описанный как «дивная тварь» — ‘undarligri [h]lutur’) впервые упомянут еще в «Исландских анналах» (а конкретнее, в «Анналах Скаульхольта») за 1345 год. См.: Gustav Storm (ed.), «V.Skalholts-Annaler (D) 1344–1345». // *Islandske annaler indtil 1578*. Christiania: Grøndahl & Søns Bogtrykkeri, 1888, 211.

⁴⁵ В версии из сборника Жаклин Симпсон мать отвечает: «Положи его под болотную змею» (Jacqueline Simpson, *Icelandic Folktales and Legends*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1972, 102).

⁴⁶ См.: Skjelsvik, *Lake and Sea Monsters*, 29–48. Свое исследование Шельсвик начинает с пословицы, записанной в Балестранне (губерния Сонг-ог-Фьюране, Норвегия): «Если змея ужалит семерых язычников и семерых христиан, она превратится в озерного змея». Подразумевается народное поверье, согласно которому змея после этого «продолжает расти без остановки. Став слишком большой, чтобы жить на суше, змея находит пристанище в горном озере, а когда и озеро становится для нее слишком тесным, она пытается выбраться в море — обычно по реке или ручью. Если река оказывается слишком мелкой, змея пытается запрудить ее. Тогда вода в реке поднимается, и змею выносит в море» (с. 30).

⁴⁷ Эти чародеи по-разному описываются в разных источниках. В «Исландских народных сказках» Жаклин Симпсон сказано: «Послали за двумя лапландцами, чтобы они убили змею и забрали золото» (103). Другие исследователи полагают, что волшебники были финнами; см.: W. Bosner, «The Magic of the Finns in Relation to That of Other Arctic Peoples». // *Folklore* 35, no. 1, 1924, 57–63. Боснер ссылается на исследование Йоханнеса Шеффера «Лапония»: «...согласно Шефферу, Лапония в былые времена была колыбелью шаманов, и соседние народы посылали туда молодых [шаманов] на учебу»; см.: Joannis Schefferi argentoratensis, *Laponia, Id est regionis lapponum et gentis nova et verissima descriptio*. Francofurti: Christiani Wolfii, MDCLXXIII, 120. Кингсхилл (Kingshill, Mermaids, 58–59) утверждает: «В старинных скандинавских легендах магические силы приписывали финнам <...> В некоторых сказках финны отождествляются с селки и нередко описываются как чужеземные чародеи, ходящие по волнам, словно посуху». Ниже она добавляет: «Предания о финнах (Finn-folk), другое название которых, fin-folk, наводит на мысли о плавниках (fins) морских животных, бытовали на островах до XIX века и позже» (59). О финских волшебниках см: Bassett, *Phantoms of the Deep*, 117.

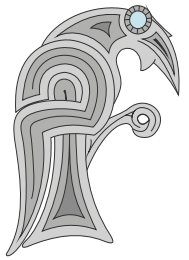
⁴⁸ Лайонел Перабо (Lyonel Perabo, 'Shapeshifting', 141) упоминает рассказ о языческом колдовстве, встречающийся в одном средневековом исландском тексте конца XII — начала XIII вв., где речь идет о волшебниках-лопарях (саами). Один из таких чародеев ложится наземь и укрывается плащом, а затем отправляет свою душу в путешествие в обличье кита.

⁴⁹ Миф о кракене, вероятно, проник в Скандинавию вместе с легендой об ирландском святом Брендане (ок. 484 — ок. 577), знаменитом путешественнике, который был прозван «Мореходом» и совершил плавание по Атлантике в середине VI века. Сказание об этой экспедиции, записанное в IX веке под названием «Плавание святого Брендана» (*Navigatio Sancti Brendani Abbatis*), — ценнейший источник сведений о легендарных морских чудовищах. Первое подробное описание кракена содержится в двухтомнике «Естественная история Норвегии» датского писателя и биолога Эрика Понттоппидана (Erik Pontoppidan, *Det første Forsøg paa Norges naturlige Historie*. København: Trykt i de Berlingske Arvingers Bogtrykkerie, ved Ludolph Henrich Lillie, 1752–1753).

⁵⁰ О кракене, или гигантском кальмаре, см.: Sophia Kingshill and Jennifer Westwood, *The Fabled Coast: Legends & Traditions from around the Shores of Britain & Ireland*. London: Random House, 2012, 310–312; 325–327. См. также: W. Blackwood, «Remarks on the Histories of the Kraken and Great Sea Serpent». // *Blackwood's Magazine* 2, 1818, 645–654.

⁵¹ Современные исследователи полагают, что в основе легенд о кракене лежат рассказы моряков о встречах с гигантским кальмаром (*Architeuthis dux*). См.: Rodrigo Salvador and Barbara M. Tomotani, «The Kraken: When Myth Encounters Science». // *História, Ciências, Saúde Manguinhos* 21, no. 3, 2014, 971–994.

спастись от этого морского монстра можно только одним способом: покинуть подвергшийся нападению корабль и добраться до настоящей суши или продержаться на воде до появления спасателей с какого-нибудь другого судна.

Влияние христианства

Способы спасения от водяных чудовищ столь же разнообразны, как и они сами. Но большинство этих способов основывается, в целом, на двух принципах. Во-первых, важную роль играет происхождение. Считается, что некоторые легендарные обитатели вод — например, тюлени-оборотни, фоссегримы или морские драуги — когда-то были людьми. Поэтому они жаждут признания со стороны человека и охотно вознаграждают тех, кто обходится с ними по-доброму. Но если оскорбить их, они будут мстить. С другой стороны, морские создания (драуги, некоторые нёкки, селки и кракен) обычно ненавидят людей сильнее, чем водяные, обитающие в озерах и водопадах, — этих иногда можно умиловить, совершив определенные действия.

Во-вторых, существует теория, основанная на исторических флуктуациях. С приходом христианства скандинавские мифологические традиции, формировавшиеся и сохранявшиеся на протяжении многих веков, оказались на грани забвения. Христианство распространилось сначала в Дании, Норвегии и Швеции. Готланд и Ёмтланд вскоре последовали примеру соседей, а несколько позже новую веру приняли на Фарерских островах и в Финляндии. Последней, около 1000 года, была крещена Исландия, и на этом христианизация Скандинавии практически завершилась⁵².

Предполагалось, что с принятием христианства возникнут новые религиозные ценности, а древние языческие обычаи будут уничтожены. Однако на деле культурная история региона пошла не столь однозначным путем. Действительно, многие народные верования забылись и отошли в прошлое, но некоторые все же сохранились, так или иначе приспособившись к новой религии. Древние сказания стали окрашиваться в христианские тона и вбирать в себя элементы христианского нарратива, и так возник уникальный синтез монотеизма и язычества⁵³.

Именно так, например, древние языческие предания о нёкках приобрели христианскую окраску: возникло поверье, что нёкки особенно опасны для беременных женщин и некрещеных детей, а также стало считаться, что нёкк чаще нападает на людей в особые дни года, в числе которых канун Рождества. Но столкновение с этим сверхъестественным существом не всегда заканчивается печально. К древнему слою верований относится представление о том, что можно спастись от нёкка, громко выкрикнув его имя. А под влиянием христианства появились дополнительные способы борьбы с этим водяным духом: нужно бросить в воду что-нибудь металлическое, например, иглу или железный крест. Кроме того, в заклинание, защищающее от нёкка, добавилось обращение к авторитету Девы Марии⁵⁴.

Усилия по утверждению христианства и подавлению любых языческих умонастроений прилагались на многих уровнях. Священники были непоколебимы в своем стремлении христианизировать Исландию — и все же старые обычаи не спешили уходить в прошлое⁵⁵. Невозможно было сбросить со счетов исконную веру в такие создания, как, например, ландветтир (духи-защитники местности), обеспечивавшие безопасность Исландии⁵⁶. Церковь постоянно сталкивалась со стойкой языческой верой и в силу людей, наделенных магическими способностями⁵⁷, и в различных чудовищ, обитающих в горных озерах, прудах и в открытом море⁵⁸.

⁵² Облостей, не принявших новую веру, осталось совсем немного. В 1721 году датчане основали колонию в Гренландии, чтобы обратить в христианство коренных жителей острова. Приблизительно в то же время в Норвегии и Швеции попытались (впрочем, без особого успеха) распространить христианскую веру среди саами, которые до сих пор оставались язычниками. См.: Kenneth Scott Latourette, *A History of the Expansion of Christianity*, vol. 2, *The Thousand Years of Uncertainty: AD 500–AD 1500*. New York, London: Harper & Brothers, 1938, 106–143.

⁵³ О сосуществовании язычества с христианством см.: John McKinnell, «Why Did Christians Continue to Find Pagan Myth Useful?» // *Reflection on Old Norse Myths Studies in Viking and Medieval Scandinavia 1*, ed. John McKinnell et al. Turnhout: Brepols, 2007, 33–50.

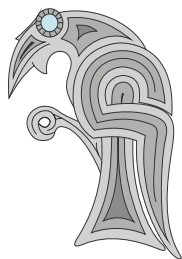
⁵⁴ «Nyk! Nyk! Naal í vatn. Jomfru María kastet stýl í vatn! Du sæk, æk flyt!» — «Нюк! Нюк! Игла в воде. Дева Мария бросила в воду сталь! Ты тонешь, я плыву!».

⁵⁵ См.: Viðar Pálsson, «Pagan Mythology in Christian Society», *Gripla* 19, 2008, 123–159.

⁵⁶ Kristján Ólafsson Bersi, «Landvættir og álfar». // *Andvari* 87, 1962, 260–271. См. также: Jón Steffensen, «Aspects of Life in Iceland in the Heathen Period». // *Saga-Book of the Viking Society* 17, 1967–1968, 177–205.

⁵⁷ Kirsten Hastrup, «Iceland: Sorcerers and Paganism». // Bengt Ankarlo, Gustav Henningsen (eds.), *Early Modern European Witchcraft*. Oxford: Clarendon Press, 1989, 393–401.

⁵⁸ Daniel Sävborg, «The Icelander and the Trolls – The Importance of Place». // Ülo Valk and Daniel Sävborg (eds.), *Storied and Supernatural Places: Studies in Spatial and Social Dimensions of Folklore and Sagas*. Helsinki: Finnish Literature Society, 2018, *Studia Fennica Folkloristica* 23, 194–205.

Священников звали на помощь, чтобы очистить различные места, в которых, по преданиям, водились морские чудовища и прочие сверхъестественные существа. И служители церкви проводили соответствующие обряды: угрожали этим опасным созданиям, запрещали им вредить человеку и, наконец, кропили их обиталища святой водой — для очищения от всех «пережитков» язычества. Епископы, такие как святой Торлак (ум. 1193) и Гудмунд Добрый (ум. 1237), освящали скалы, чтобы изгнать сверхъестественных тварей, нападавших на людей⁵⁹. Иногда им удавалось навсегда прогнать таких духов с глаз долой, например, в глубины моря. Однако, по некоторым свидетельствам, священники подчас были вынуждены идти на уступки, заключая договоры с природными духами: тем дозволялось остаться в местах своего обитания при условии, что они не станут причинять людям вреда⁶⁰.

Так или иначе, священникам приходилось считаться с глубоко укоренившимися верованиями, такими как вера в силу морских чудовищ и троллей⁶¹. Основные свои усилия церковь направляла на «обращение» или адаптацию подобных созданий к христианской вере. Соответственно, языческие духи природы постепенно замещались христианскими святыми⁶². Вдобавок, для удовлетворения потребности в руководстве и спасении на море был введен новый культ, со временем получивший широкое распространение. Это был культ древнегреческого святого Николая — покровителя мореходов. Святой Николай перенял по меньшей мере одну из функций демонизированного церковью Одина (как божества рыбаков) и заместил всех языческих покровителей рыболовства и мореплавания⁶³. Христианские сказители и священники переиначивали древние легенды, приписывая деяния языческих богов и героев христианским святым. Святой Николай тоже стал действующим лицом преданий, восходящих к языческим культам.

Это синкретическое слияние традиционного фольклора с христианскими мотивами, типичное для скандинавских стран, свидетельствует о силе и стойкости народной культуры, не спешившей сдавать свои позиции в угоду новой вере. Обратить Скандинавию в христианство одним махом оказалось невозможно: процесс христианизации растянулся на десятилетия и века⁶⁴. И самым естественным для широких масс путем перехода к новой религии стала адаптация христианских элементов к исконным народным традициям. В сагах и легендах этот уникальный процесс взаимопроникновения двух культур отразился как разнообразие уровней адаптации, рецепции и религиозной самоидентификации.

... 68

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

⁵⁹ Ian Wood, «Christians and Pagans in Ninth-Century Scandinavia». // *The Christianization of Scandinavia: Report of a Symposium held at Kungälv, Sweden*. Alingsås: Viktoria Bokförlag, 1987, 36–67.

⁶⁰ Jonas Wellendorf, «The Interplay of Pagan and Christian Traditions in Icelandic Settlement Myths». // *Journal of English and Germanic Philology* 109, 2010, 1–21.

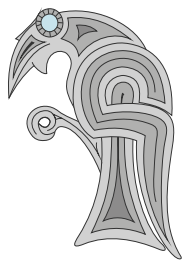
⁶¹ Ian Wood, «The Northern Frontier: Christianity Face to Face with Paganism». // T. Noble and J. Smith (eds), *The Cambridge History of Christianity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008, 230–246.

⁶² Margaret Cormak, *The Saints in Iceland: Their Veneration from the Conversion to 1400* (Subsidia Hagiographica, 78). Brussels: Société des Bollandistes, 1994, 25–29; Orri Vésteinsson, *The Christianization of Iceland, Priests, Power and Social Change 1000–1300*. New York: Oxford University Press, 2000, 101–108.

⁶³ См.: Ildar H. Garipzanov, «The Cult of St Nicholas in the Early Christian North (c. 1000–1150)». // *Scandinavian Journal of History* 35, issue 3, 2010, 229–246; Sophia Kingshill and Jennifer Westwood, *The Fabled Coast: Legends & Traditions from around the Shores of Britain and Ireland*. London: Random House Books, 2012, 95, 113; Bassett, *Phantoms of the Deep*, 80, 95.

⁶⁴ О внутренне противоречивой религиозной идентичности среди скандинавов, обращенных в христианство, см.: Elena Melnikov, «How Christian Were Viking Christians?» // *Ruthenica*, Suppl. 4, 2011, 90–107.

2/5. Nío heima, «девять миров»: аналог встречается в «Речах Вафтруднира» 43: Nío kom ek heima / fyr Niflhel neðan; / hinig deyiá ór heliu halir — «Я прошел через девять миров до Нифльхель (глубже Нифльхель?); в эти миры люди уходят по смерти [букв. умирают] из Хель (из могилы?)». Хотя география Нифльхель и Хель здесь остается неясной, эти «девять миров» — определенно миры мертвых; из них великан Вафтруднир черпает свою мудрость, и в них же спускается смертельно раненый Тор, отступая на девять шагов (ПВ 53/9).

2/6—7. nío íviðjur, / miðtvið mæran, «девять древесных великанш, / славное древо меры»: в «Песни о Хюндле» 35 упоминается священное таинство einn ... gögna kindar, «одного ... из рода божественных владык», которого порождают девять дев-великанш, iötna meyiá. В двухуцелевших строках «Заклинания Хеймдалля» (в остальном утраченного), которые приводит Снорри («Видение Гюльви» 27), Хеймдалль называет себя сыном девяти матерей, приходившихся друг другу сестрами. Несомненно, это и есть девять дев-великанш из «Песни о Хюндле» 35. Коль скоро Хеймдалль — это мировое древо¹, его «матери» — не что иное, как корни этого древа (по вполне объяснимым причинам представляющиеся как «сестры»). Девять имен этих дев-великанш, перечисленные в «Песни о Хюндле» 37, не содержат элементов, связанных по смыслу с корнями или деревьями: предание, стоящее за строками 35—37 «Песни о Хюндле», не уделяет особого внимания их физическому облику, и эти девять имен — просто имена великанш, не более того. Но физический образ дерева, вырастающего из тела великанши, сохранился в «Песни о Хельги, сыне Хьёрварда» 16 — в тексте проклятия (жанра, для которого гротеск более чем естествен), которым Атли пытается изгнать великаншу Хримгерд под землю: Nío röstum / er þú skyldir neðarr vera / ok vaxi þér á baðmi barr! — «На девять поприщ глубже, [чем ныне], должна ты быть, / и пусть растет на твоей груди дерево (букв.: сосновая хвоя)!» По-видимому, тот же образ, но в более возвышенном варианте содержится в поэме Эгиля, где сын поэта описывается как kunnvið kvápar minnar — «дерево от куп моей жены», где куп может означать как «род, семья», так и «пол, женская природа» («Утрата сыновей», 21, в контексте аллюзии на мировое древо, как в ПВ 17, 19).

2/7—8. miðtvið ... fyr mold neðan, «славное древо ... под землей»: в двух эддических

текстах корни (мирового) древа прямо связываются с миром мертвых и с великанами. Согласно «Речам Гримнира» 31, у Иггдрасиля три корня: один — в Хель, другой — в стране инеистых великанов, а третий — в мире людей. В «Поездке Скирнира» 35 корни мирового древа уходят глубже «загонов для трупов», во владения великана Хримгримнира.

Для девяти великанш (они же — девять корней мирового древа) поэт использует редкое обозначение великанши — íviðia, встречающееся также в «Песни о Хюндле» 48 (где оно, по-видимому, синонимично выражению brúdr iötuns, «жена великана», из строфы 50), в «Списках имен» как имя собственное (раздел «Троллихи») и в «Предваряющей песни» 1, в словосочетании elg íviðia («ивидья рождает»; ср. многочисленное потомство ярнвидьи Скади; см. комментарий к ПВ 39/2). Выбрал ли поэт такое слово ради каламбурной переключки со словом viðr, «дерево», корням которого тождественны эти великанши, или таково было традиционное обозначение исполинских корней, со временем приобретшее дополнительные значения, мы, скорее всего, никогда не узнаем. Если íviðia означает «великанша, живущая в дереве или в древесном корне», то объяснить такое словообразование непросто, потому что префикс í- («в», «внутри») обычно присоединяется к существительным, содержащим в себе глагольный элемент (как, например, в слове íbúa, «обитатель», от búa, «жить, проживать»). Связь с древнеанглийским прилагательным inwidde, «злобный», маловероятна в контексте, где речь идет о корнях «славного», великого древа, да и хейти великанш бывают редко связаны с какими-либо нравственными пороками.

Девять подземных миров связаны с широко распространенными архаическими представлениями о многоуровневых областях бытия, располагающихся под землей и над поверхностью земли и соединенных общей осью — мировым древом или столпом. В евразийских ритуалах через эти области, или миры (которых обычно насчитывается девять или семь), путешествует шаман, погруженный в транс; иногда они символически обозначаются зарубками на стволе дерева или последовательностью деревьев, на которые должен взобраться шаман (Толли также приводит примеры, в которых шаман спускается в нижний мир по корням дерева)². Скандинавская концепция девяти небес сохранилась лишь в «Списках имен», в разделе

¹ См. комментарий к строке 1/4.

² Harva, Der Baum des Lebens, 135–144; Tolley, "A Comparative Study...", 423, 449.

«Небеса», где перечисляются их названия (Níu eru himnar / á hæð talðir — Девять небес есть, / сочтенных вверху»). Память о системе, в которой насчитывалось девять небес и девять подземных миров, а глубже «корней» земли лежала глубочайшая область (Тартар или Нифльхель), сохранилась в «Теогонии» Гесиода, 722—728. У Гесиода уровни мироздания переосмыслены как расстояния, измеряемые временем:

Если бы, медную взяв наковальню,
метнуть ее с неба,

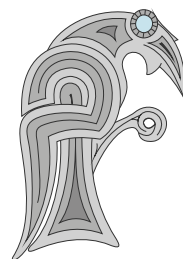
В девять дней и ночей до земли бы она
долетела;

Если бы, медную взяв наковальню,
с земли ее бросить,

В девять же дней и ночей долетела б
до Тартара тяжесть³.

fyr mold peðan, «под землей». Я понимаю это так, что поначалу вёльва знала мировое древо лишь в виде его корней, еще не пробившихся на свет. Но не исключено, что это выражение относится не к мировому древу, а ко всему подземному миру, который она помнит (níu heima ... fyr mold peðan — «девять миров ... под землей»).

³ Гесиод, «Теогония», 714–717, пер. В. Вересаева. — Примеч. перев.

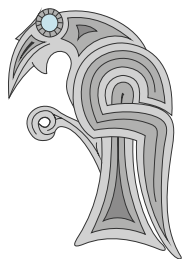

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

Эдред ТОРССОН
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

A Book of Troth

**В этом номере мы продолжаем
печатать полного перевода исследования
Эдред Торссона «Книга Трота». Начало
книги можно найти в 29–30 номерах
«Северного ветра».**

Глава V. Образ мира

Помню девять миров
и девять корней,
и древо предела
еще не проросшее.

(Прорицание Вэльвы, стих 2)

У каждой религии есть образ мира: как он возник, что истинно, а что нет, и так далее. Этими вопросами озабочены не только праздные мистики. Сдвинув вектор нашего мировоззрения, нашей космологии, мы сдвинем весь вектор наших дебатов, а следовательно, изменим мир. Позже мы вернемся к этим вопросам, но прямо сейчас перед нами стоит важный вопрос, сформулированный Ганглери в Младшей Эдде, - "Что было в начале всего?"

Человек северного пути может, прочтя сохранившиеся древние тексты, узнать, как согласно Старшей и Младшей Эдде возник мир, а также встретить намеки на те же идеи в других источниках. Я бы всем рекомендовал их прочесть и поразмышлять над этими текстами, потому что они обогатят каждого бесценной мудростью. Но прежде чем подступить к этому роднику и зачерпнуть бегущей воды, нам следует уяснить общую схему космологии древних.

В начале, как следует из всех источников, существовало огромное пространство, заполненное неупорядоченными силами и формами, — на старонорвежском оно именовалось Ginnunga-gar, то есть пространство (gar), заполненное нуминозной силой (ginnunga). Часть ginn- в этом слове та же, что и в английском be-ginning. Это не «пу-

стога», как обычно считается, а скорее средоточие жизни в ожидании процесса изменения и формирования.

Затем в этом изначальном пространстве произошел раскол. Часть хаотических субстанций разделилась на два полюса: огонь и лед, или огонь и воду, которая стала льдом. Между ними возникла сила притяжения. Все больше сближаясь, своих различий они не утратили, последние даже усилились, поэтому, когда эти субстанции встретились в центре, случился выброс огромной силы. Поэты описывают этот процесс одним языком, мистики другим, современные ученые третьим. Но все говорят об одном и том же: о безличном процессе формирования космического порядка из полярных масс энергии. Язык его описания может отличаться, но сам способ смотреть на происхождение мира неизменен.

После завершения первой стадии кристаллизации начали формироваться различные сущности или особые аспекты космоса. И здесь опять произошло разделение на двух протозооморфов — космическую корову Аудумлу и рожденную от Имира Бестлу. Так в космосе появилась возможность истинного сознания. Опять же, данный миф может выглядеть сложным и озадачивающим, но важно понять, что боги произошли из синтеза противоположных потоков на органическом уровне точно так же, как базовый материал космоса возник как синтез этих потоков на механическом уровне. То, что мы видим вновь и вновь — скрытые паттерны, проявляющиеся через процесс разделения между двумя полярностями, и их синтез на общем

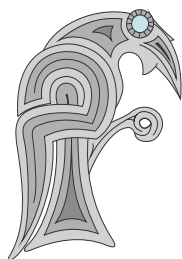
фундаменте. Это сочетание мысли и действия — характерная черта германского мышления.

Боги — Асы — то есть силы сознания, дополнили или как минимум продолжили процесс творения космоса. (Надо отметить, что мы специально избегаем употреблять термин «творение» как создание чего-то из пустоты, который непривычен германскому мышлению, во всяком случае, того периода. Творение ex nihilo относится, как правило, к христианской космологии. Убив великана Имира, эти боги совершили первый акт жертвоприношения и из частей его космического тела создали упорядоченную вселенную. Боги создали девять миров, расположенных по схеме космического древа Иггдрасиля. Так возникли эти девять миров или уровней бытия и бесконечные множественности между ними. В этих измерениях существовали боги, богини и все существа всех миров. Космос, по определению, незавершен. Боги продолжают работать над ним, и главные помощники им в этом деле — люди Пути из Мидгарда. Отсюда ясно, что наряду с идеей компромисса между двумя полярностями есть и более сложный паттерн бытия, упорядоченный девятиричным циклом. Это бесконечный цикл трансформации, управляемый вечным возвращением истины к самой себе. Опять же, все это может звучать мистически, однако не лишено приземленного здравого смысла. Как еще объяснить тот странный факт, что вы читаете эти строки.

Какова во всем этом роль человечества? Что есть человечество? Мало что может быть важнее этих вопросов, ведь мы, в конце концов, люди, мужчины и женщины. Человеческие существа созданы богами Одином, Вили и Ве из деревянных колод - мужчина из ясеня, женщина из вяза. Поэтому каждый человек несет в себе микрокосм, который соотносится с макрокосмом. Люди созданы из того же материала, что и боги, и боги посеяли в человечестве семена божественности, отчего человеческая раса и боги связаны неразрывными узами, и у нас одна судьба.

Если знакомиться с германской мифологией с открытым умом и сердцем, то послание ее предельно ясно. Описываемые «события» управлялись сочетанием естественных процессов и сознательного вмешательства. Естественные процессы характеризовались взаимодействием двух полярностей, а сознательное вмешательство следовало девятичастной схеме, ведущей к бесконечной множественности. В процессе творения космоса

человечество — полноценный и ответственный партнер богов. Хотя мужчина и женщина созданы из одного материала, но качество его различно и природа у них разная. Также они награждены богами духовными качествами. Мы увидим здесь четкий контраст с христианской мифологией, если попробуем сравнить эти мировоззрения. Мы, как и боги, можем выиграть, но можем и проиграть. Мы можем выбрать героическое существование в вечной жизни и борьбе либо отчуждение и смерть.

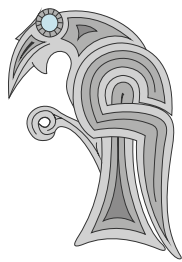

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

Перевод: Helga REFA

Идунн

Перевод одноимённой главы из книги Габриэль Турвиль-Петер «Myth and Religion of the North. The Religion of Ancient Scandinavia»

Я несколько раз касался истории Идунн. О ней рассказывает всего один миф. Как пишет Снорри (Прим. автора перевода: автор Младшей Эдды), она хранит волшебные яблоки в своей корзине. Когда боги начинают стареть, то стоит им откусить кусочек, как они вновь становятся молодыми. Благодаря хитрости Локи Идунн и яблоки попали в руки к великанам, и боги стали сесть и стареть.

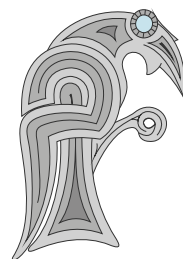
Асы устроили совет и заставили Локи вернуть Идунн и яблоки. Приняв облик сокола, он полетел в Страну Великанов, где и нашёл богиню. Он превратил её в орех и полетел прочь, в то время как турс погнался за ним в облики орла.

Идунн зовётся женой Браги. Как было замечено выше, некоторые сомневаются, действительно ли Браги был божеством, отчасти потому, что его имя использовалось как личное. (Прим. автора перевода: в сагах нет упоминаний об использовании имён асов в неизменённом виде как личных.) Имя Идунн несколько раз упоминается в исторических источниках как личное, и не найдено точных свидетельств в виде названий мест и прочих объектов, которые могли бы говорить о существовании её культа.

Тем не менее миф о Идунн и её похищении не является поздним произведением. Он описывается Тьодольвом из Хвинира в его поэме «Хаустлэнг», что датируется 900 годом нашей эры. Хотя бы потому, что строки Тьодольва свидетельствуют об этом, Идунн была широко известна в его дни. Тьодольв не упоминал яблок, но ведёт речь о том, что Идунн знала лекарство от старости богов. (**pá er ellilyf ása ... kunni**)

История о яблоках, скорее всего, имеет иностранное происхождение. Культивируемые яблони не были известны в странах Скандинавии до позднего Средневековья¹. Но древнескандинавское слово «*erli*», которое встречается в различных вариациях во всех германских языках, означало не только «яблоко». Оно применялось ко всем крупным плодам и даже к желудям².

Историю о яблоках Идунн сравнивали с хорошо известными иудейскими мифами и другими классическими сказаниями, но наиболее близкой оказалась ирландская сказка о сыновьях Терана. Три сына украли яблоки из Сада Хесбрэн. (Прим. автора перевода: в источниках – Сад Гесперид (да, у кельтов они были! Спасибо за помощь, *Druidism.ru*, в выяснении этого вопроса) Они обладали целебными свойствами. Если их съедал раненый или смертельно больной человек, то он сразу же исцелялся. Сколько бы яблок ни было съедено, их количество не становилось меньше. Ещё одно сходство между

скандинавским и ирландским сказаниями заключается в способе добычи яблок. Сыновья Терана приняли облик ястребов, а преследовали их три женщины-хранительницы в виде грифонов (Прим. автора перевода: в оригинале мифа в виде скоп – хищных птиц).

Нет оснований предполагать, что одна из этих историй повлияла на другую, хотя они могут иметь общий источник. В данном случае, как и во многих других, мифология двух самых западных народов сильно схожа между собой. Кража драгоценной добычи в облике ястреба или сокола и его преследование хранителем в виде орла напоминает нам также миф об Одине и похищении Мёда Поэзии. Также, если пойти ещё дальше, мы можем вспомнить об Индре, что украл сому в облике орла.

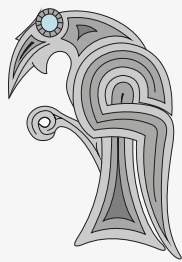
Яблоко и другие круглые плоды могут рассматриваться как символы плодородия и смерти. Об этом известно из другого ирландского сказания, что рассказывает о Конле, который получил волшебное яблоко от женщины из Страны Сидов, которая впоследствии увлекла его за собой. Так или иначе, дикорастущие яблоки имели практическое значение, или же, вероятно, подобное. Об этом свидетельствует огромное количество диких яблок, найденных в вёдрах и других ёмкостях в Осебергском захоронении, в одном случае ещё и вместе с зерном³.

Похищение Идунн и её яблок напоминает несколько других скандинавских мифов. Герд пребывала среди великанов и была увезена от них слугой Фрейра Скирниром - «сияющим». Великаны часто хотели Фрейю, а следом требовали солнце и луну, что так же прекрасны, как и она. Эти хтонические существа погрузят мир в пустоту и тьму. В данном случае Идунн может немного отличаться от Герд и Фрейи. Наряду с Фрейей, её называют самой желанной из богинь, и говорилось, что она обнимала убийцу брата. В неясной строфе «Поездки Скирнира» (стр. 16) может подразумеваться, что Герд совершила то же самое. В другой строфе этой же песни (стр. 19) может быть отсылка к тому, что Герд могла бы завладеть священными яблоками.

¹ S. Bugge, Arkiv for nordisk filologi, V, 1889, 1 ff

² Saga Heiðreks Konungs, ed. Ch. Tolkien, 1960, V II.

³ Osebergfundet, ed. A. W. Brogger, Hj. Falk, H. Schetelig, 1917 ff, especially I, 35, 70, 73; II, 72.

Что послушать на Йоль?

РАНХИЛЬД (Мария ЮЛИНА), Алексей (АНДВАРИ) ГЛАЗАЧЕВ,
Анастасия ЗИМОВА

*Девять песен узнал я
от сына Бёльторна,
Бестли отца,
мёду отведал
великолепного,
что в Одрёрир налит.
(Речи Высокого)*

**Девять песен, которые, по мнению редакции,
особенно подойдут для прослушивания в канун праздника.**

Ранхильд (Мария Юлина):

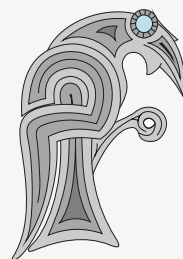
1. Countess — Winter Solstice

Текст этой песни переносит нас в священную рощу близ храма в городе Уппсала. Суровые голландские ребята из Countess на отлично изучили текст Адама Бременского «Деяния архиепископов гамбургской церкви», в котором помимо всего прочего рассказывается о кровавых жертвоприношениях язычников в древнем храме: «Ко всем их богам

приставлены жрецы, ведающие племенными жертвоприношениями. Если грозит голод или мор, они приносят жертву идолу Тора, если война, Водану, если предстоит справлять свадьбы, Фриккону. Свеоны, кроме того, имеют обычай каждые девять лет устраивать в Убсоле торжество, собирающее жителей всех областей страны. От участия в этом торжестве не освобождается никто. Цари и народы, вместе и поодиночке, все отсылают свои дары в Убсолу, и, что ужаснее всего, те, кто уже принял христианство, вынуждены откупаться от участия в подобных церемониях. Вот как происходит жертвоприношение. Из всей живности мужского пола приносится девять голов: считается, что их кровь умилит богов. Тела же этих животных развешиваются в близлежащей роще. Эта роща священна для свеонов, потому что, согласно поверью, благодаря смерти и разложению жертв ее деревья становятся божественными. Один христианин рассказывал мне, что видел в этой роще висевшие вперемежку тела собак, лошадей и людей, общим числом семьдесят два. А о многочисленных нечестивых магических песнопениях, которые они обычно исполняют, совершая обряд жертвоприношения, лучше будет вообще умолчать».

... 76

Одну деталь, впрочем, Countess предпочли (умышленно?) изменить. Адам Бременский писал, что большой обряд жертвоприношения был приурочен к весеннему равноденствию, тогда как текст песни посвящен зимнему солнцестоянию с той мотивировкой, что священные жертвы нужны для возвращения солнца в наш мир. Впрочем, держать Адама Бременского за надежный источник всё же не стоит, тем более после слов «Один христианин рассказывал...» Как бы то ни было, композиция Winter Solstice от Countess ценна уже тем (помимо отличного блэкового звучания и классического блэкового же вокала), что заставляет слушателей основательно покопаться в источниках и исторических свидетельствах. А принимать услышанное и прочитанное на веру или нет — личный выбор каждого.

2. Skyforger — Night of the Winter Solstice

Композиция «Night of the Winter Solstice» от группы Skyforger, посвятившей свое творчество балтийской мифологии, отлично передает атмосферу ночи на зимнее солнцестояние. Солнце исчезло. Пронизывающий северный ветер правит землёй. Кажется, что мир больше никогда не согреется. Но священный костёр уже разложен, и древняя песня наполняет воздух. Поначалу её слова трудно разобрать сквозь грохот зимней бури, но костёр всё ярче, а голоса людей всё громче. Танец возрождения начинается...

И хоть слова песни обрываются в самый разгар бушующей метели, звуки которой вырываются из наушников, и даже в теплой комнате становится холодно от пронизывающего вокала Петериса Кветковскиса — мы все знаем, что бушевать непогоде осталось недолго. Всё, что нужно людям у священного огня, — дождаться утра и поприветствовать рождение нового Солнца.

3. Тролль Гнёт Ель — Эй, Тролль, собирайся на Йоль!

После мрачного холодного начала пришло время вспомнить, что Йоль — это не только пронизывающий ветер и метель, но ещё и развесёлый праздник с танцами и залихватскими песнями. Готова спорить, что ни одна йольская подборка не обойдётся без упоминания старого тролля, у которого проблемы с координацией и управлением гневом. Именно под эту песню так весело отплясывать под добрый эль! И неважно, где его наливают: в современной квартире или общинном доме с дубовыми столами (последний вариант, впрочем, предпочтительнее).

Анастасия Зимова:

4. Grimner — De komm från norr

«Они явились с севера» — говорится в названии песни шведского коллектива Grimner. Неторопливая баллада, в которой сплетаются флейта, акустическая гитара и печальные мужские голоса, звучит, как сага, которую много веков назад могли рассказывать северяне, собравшиеся зимним вечером у очага и стар и млад. «Они пришли по бушующему морю, и мужчины в деревне приготовились к бою. Сама смерть явилась к ним, неся мечи и копья, земля окрасилась кровью, а по небу летели угольно-чёрные вороны». Настанут однажды времена, когда от таких преданий у людей перестанут сжиматься сердца от ужаса и восхищения одновременно, но пока эти предания всё ещё живы, и пока их продолжают воспевать, длинные йольские вечера — отличный повод насладиться этой песней.

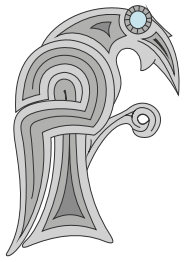
77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

Волшебные норвежские сказки

Источник: «Образы мира» <http://s-skazka.org.ua/>

Хульдры на хуторе

В Ордале рассказывают, что давным-давно жил там один парень, женившийся на хульдре.

Хутор, откуда тот парень был родом, стоял на отшибе, и хульдры часто туда навевывались. Обычно они приходили готовить на кухне еду. Иногда хульдры приводили с собой детей — видно, им не с кем было их оставить.

Вот как-то раз подземный народец пришел на хутор печь лепешки, и случилось так, что хозяйский сын, холостой парень, был в ту пору дома. Приметил он, что на кухню прошла хульдра с молоденькой дочкой, и вошел за ними следом.

А хульдра-мать расхаживает по кухне от очага к столу, от стола к очагу — и так забавно показалось это парню, что стал он дурачиться, следуя за хульдрой, как тень, и выделявая всякие штуки со своим шарфом. Тут хульдра не выдержала и говорит парню:

— Если ты случайно коснешься меня, придется тебе на мне жениться.

Парень только рассмеялся в ответ, да возьми и накинь свой шарф на молоденькую хульдрочку.

— Что ж, — грустно сказала мать, — теперь она — твоя, и ты волен делать с ней все, что хочешь, но помни: как ты будешь обходиться со своей женой, так будет житья и тебе самому.

Сказала и ушла.

Молодые обручились, и только тут до парня дошло, что невеста у него с хвостом, и хотел уж он было ее прогнать, но священник совершил над девушкой обряд крещения — без этого он не соглашался венчать молодых — и хвост у нее отпал, лишь только прикоснулась она к святой воде.

И вот сыграли свадьбу. Когда молодые вернулись из церкви, на хутор пришли из лесу три коровы — таких больших коров в тех краях никогда не видели — и сами встали в хлев.

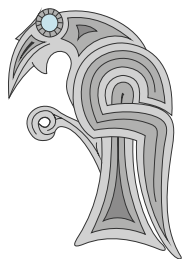
И стал парень с молодой женой жить на хуторе. На первых порах они хорошо друг с другом ладили, но только никак не мог парень выбросить из головы, что жена у него — хульдра, и с каждым днем обходился с ней все хуже и хуже.

Как-то раз работал парень в кузнице — надо было ему новые подковы для лошади сковать. Тут входит к нему жена и говорит, что приехали гости и надо хозяину выйти на двор их принять-приветить. А парню это не с руки — хотел он сначала всю работу закончить. Тогда жена схватила голыми руками раскаленную подкову и растянула ее в железную полосу.

— Я бы и с тобой так же поступила, да люблю я тебя, — говорит она мужу.

С тех пор он переменялся, стал добрым и ласковым с женой, и прожили они счастливо до конца своих дней.

79...

Троль на празднике

В Телемарке, в общине Рауланд, между хуторами Уребё и Ойгард, что на берегу озера Тотак, есть одна долина, усеянная огромными валунами. Кажется, что кто-то снес верхушку горы и забросал всю долину камнями. И рассказывают об этом такую легенду.

В давние времена жило в тех краях множество народу. Как-то раз справляли на одном из хуторов свадьбу, и пришли на нее все окрестные жители. Пили они, ели и веселились на славу. Увидел это со своей горы тролль. А звали того тролля Тор Троллебане. И захотелось ему пива. Спустился Тор Троллебане в долину, пришел к пирующим и подсел к столу. Росту же тролль был громадного и брюхо имел бездонное. Ест да пьет, а все ему мало. Испугались тут хозяева, что совсем объест их великан, и давай гнать его из-за стола. Рассердился Тор, нахмурился. Заметил это его сосед за столом и понял, что недалеко тут до беды. А был он человек добросердечный и говорит Тору:

— Пойдем ко мне на хутор, налью я тебе пива да дам, чего поесть.

Пришли они на хутор, и выкатил хозяин троллю целую бочку пива. Выпил ее Тор, закусил хозяйской телочкой, и поубавился чуть его гнев, хотя и не совсем прошел. Вот и говорит Тор крестьянину:

— Обидели меня те люди, и не будет им от меня прощения. Но ты не так жаден, как они, и за это я тебя пощажу.

Взял он крестьянина и его семью, посадил в карман и отнес к себе в горы.

— А теперь, — говорит, — смотри, что будет.

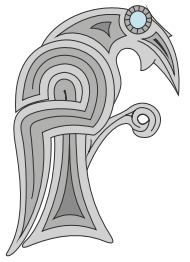
Поднял Тор свой молот и ударил им по вершине горы — и посыпались камни на долину, и не было никому от них спасения.

Отомстил Тор обидчикам и говорит крестьянину:

— Ввел я тебя в расход: выпил все твое пиво и съел твою единственную телку. Но не жалею о том — получишь ты за это от меня всю долину Уребё во владение. Расчищу я ее от камней, и будешь ты там жить.

Сдержал великан свое слово. Расчистил он хутор Уребё и дорогу к нему, и поселился на том хуторе добрый крестьянин со своей семьей.

... 80

Красители эпохи викингов: краткий обзор

Kristina GUNDERSEN
Перевод:
Анастасия Селена ПОПОВА

Мастерская Б.Рысь <https://vk.com/b.lynx>

ИТАК... КЕМ БЫЛИ ВИКИНГИ?

Когда речь идет о «викингах», часто на ум приходят современные стереотипы. Для целей этой статьи, однако, мы будем обсуждать красители, используемые скандинавскими народами, которые жили примерно от 800 до 1100 годов н.э..

Географически они жили по всей Северной Европе: в Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии и Северной Германии. Поселения викингов были также найдены вдоль побережья и речных путей Ирландии, Британских островов, Шотландии, Исландии и Балтики. Поселения в северной и восточной Англии (включая город Йорвик или современный Йорк) составляли так называемый Денло (Данелаг, область датского права — примечание переводчика). В общем, поселенцы Денло происходили из Дании и Норвегии.

В Ирландии они основали город Дублин. Также датчане вместе со шведами отправились на восток, торгуя и оседая вдоль Балтики. Общепринято, что русы имеют шведское происхождение.* Мы знаем, что скандинавские торговцы в эпоху викингов также контактировали с Византией и Средиземноморьем. Миграция и торговля во всем мире викингов представляли собой сложное смешение культур, что часто приводило к гибридной этнической идентичности. Что касается красителей и текстиля,

то их контакты с такими различными народами, охватывавшие столь обширную географию, означали, что у них был доступ к широчайшему разнообразию идей, материалов и методов.

Одна из проблем исследования красителей Эпохи викингов состоит в скудности существующего исходного материала. Изображения этого периода, такие как валькирии, стилизованы и, как правило, не в цвете. Какие-либо описания хранились в устной традиции, поэтому единственными письменными свидетельствами являются саги, записанные столетия спустя. Эти источники, в лучшем случае, недостоверны. Цвет часто использовался в литературе

аллегорически и символически. Даже если бы это было не так, авторы саг на самом деле никогда не видели, какие цвета носили во время Эпохи викингов. Использование саг в качестве доказательства этих цветов было бы аналогично использованию рисунка прерафаэлитов для определения конструкции блио (средневековая верхняя женская и мужская одежда, известна с X века. — прим. переводчика).

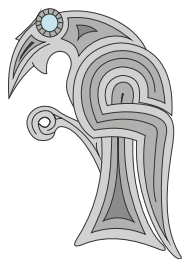
* Происхождение русов от скандинавов утверждает Норманская теория, которая до сих пор является объектом дискуссий. (прим. редакции)

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 31

2020

Существуют два современных эпохе изображения скандинавов Эпохи викингов, это описание Ахмадом ибн-Фадланом Шведской Руси и англосаксонские летописи; однако ни один из источников не упоминает цвета текстиля, и даже если бы они это сделали, следовало бы принимать во внимание культурные предрассудки, потому что их авторы не скандинавы. Однако у нас есть некоторые археологические источники в виде как сохранившихся красителей, так и текстиля.

О БОЖЕ МОЙ! КРАСИТЕЛИ И ПРОТРАВЫ!

Эпоха викингов не стала началом истории красителей. Есть свидетельства целенаправленного крашения, относящиеся к самым ранним находкам текстиля.

Засушливый климат Израиля привел к сохранению текстиля, такого как клочок красной шерстяной ткани начала 4-го тысячелетия до н.э., то есть за тысячи лет до викингов! Новейшие анализы установили, что большинство скандинавских тканей раннего железного века, которые были извлечены из торфяников, на самом деле были окрашены. К тому времени, когда мы подошли к Эпохе викингов, красильщики уже освоили довольно сложную органическую химию, поддерживая и развивая моду.

Для того, чтобы оценить исторический диапазон цветов, важно понять, как работают красители. Существует несколько различных типов натуральных красителей. Некоторые, действительно, просто окрашивают волокно, примерно так, как грязь или трава могут испачкать подол. Эти красители являются временными и нестойкими.

Другие образуют химическую связь с волокном; это более долговечно. Эти более стойкие красители можно подразделить на две основные группы: **основные** красители и **дополнительные** красители.

Основные красители химически закрепляются на волокне сами по себе, без необходимости в дополнительных химикатах.

Дополнительные красители не могут полностью зафиксироваться на волокне без помощи другого вещества, такого как квасцы, железо или танин. Эти дополнительные вещества обычно бывают на металлической основе и называются **протравы**.

Окончательный цвет может быть изменен в зависимости от используемых протрав или путем незначительного изменения химической реакции с использованием таких веществ, как карбонат кальция, винный камень и аммиак, для корректировки pH (кислотности) в емкости с красителем. Эти вещества называются **квасцами**.

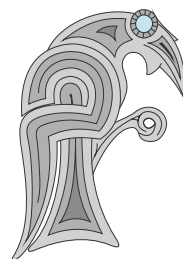

Примеры квасцов (карбонат кальция).

Например, используемое железо может не только действовать как протрава, помогая закрепить краситель на волокне, но и участвовать в реакции как квасцы, потому что железо обычно «сгущает» или притупляет конечный цвет. Чтобы осветлить или углубить цвет, могут применяться другие квасцы. Температура также может быть фактором, влияющим на конечный цвет, — многие красящие вещества должны оставаться в определенном температурном диапазоне для выварки красителя.

Ассортимент производимых цветов может быть расширен за счет перекраски. Она включает в себя окрашивание одним красителем, затем взятие этой ткани и окрашивание её другим цветом. Наконец, само волокно может повлиять на цветовой результат. Не все ткани белого

цвета идеально белые. Серые или коричневые волокна ткани дадут вам другой результат, в отличие от белых. Эти цветовые различия использовались и для создания изделий в неокрашенном состоянии. Шерсть, шелк и лен также по-разному впитывают красители. Например, лен трудно окрасить, — скорее всего, по этой причине сохранилось мало примеров окрашенного льна.

Результат покраски льна и шерсти мареной (слева направо).

ТУТ ЕСТЬ ЦВЕТ? НО ВСЕ ВЫГЛЯДИТ КОРИЧНЕВЫМ!

Рассматривая археологические находки, важно помнить, что эти находки ни в коем случае не являются всеобъемлющими, и то, что у нас есть, во многих случаях со временем изменялось под воздействием факторов окружающей среды. Сохранилась лишь небольшая выборка тканей и красителей, и многие из этих тканей окрашены и обесцвечены почвой, в которой они были обнаружены.

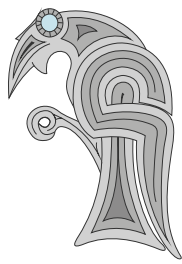
Помните про протравы и квасцы? Почва может содержать не только металлы, вроде железа и алюминия, но и другие вещества, такие как дубители, которые встречаются, например, в коре деревьев. Это с течением времени меняет цвет ткани. Танины, в частности, превращают цвет волокон ткани в оттенки коричневого. Кроме того, некоторые красители, особенно желтые, практически невозможно идентифицировать с использованием современных технологий. Они были нестойкими и могли обесцветиться.

Викинги почти наверняка использовали придорожные растения для создания красителей, которые мы не можем идентифицировать.

83...

Примеры ткани, пролежавшей в почве. Фото из Дублинского музея.

ИТАК, КАКИЕ ЦВЕТА ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ?

Как показано в Таблице 1, есть доказательства, что красные, синие, желтые, пурпурные, розовые, оранжевые, зеленые и коричневые цвета могли быть получены с использованием красителей, которые были идентифицированы как растительный материал, найденный в эпоху викингов. Исследование древнего текстиля с использованием хроматографии также дает некоторые положительные химические свидетельства использования протравы, и это значительно расширяет доступную цветовую палитру.

Краситель	Общее название	Химический краситель	Цвет \ Цвет с учетом археологических данных	Где найдено	Географическое положение
<i>Isatis tinctoria</i>	Вайда красильная	Indigotin	Синий, Зеленый	Семена, шерсть, лен, шелк	Норвегия, Дания, Йорк, Швеция, Дублин
<i>Reseda luteola</i>	резеда красильная	Luteolin	Желтый, золотой	Семена, шелк	Йорк, Швеция
<i>Rubia tinctorum</i>	Марена красильная	Alizarin, Pseudopurpurin, Purpurin	красный, розовый, пурпурный, оранжевый и коричневый	Растительный материал, шерсть, лен, шелк	Норвегия, Дания, Йорк, Швеция, Дублин
<i>Galium boreale, Galium verum, Galium aparine</i>	Подмаренник	Alizarin, asperuloside	Красный, желтый	Шерсть	Норвегия, Дания
<i>Juglans regia</i>	Грецкий орех	Juglone, Tannin, Plumbagin	Коричневый, горчичный	Растительный материал, шерсть	Норвегия, Дания
<i>Xanthoria parietina, Rocella tinctoris</i>	Исцетория настенная (Настенный лишайник)	Orecin	Горчичный, желтый, красный, пурпурный	Шерсть, шелк	Дублин
<i>Ochrolechia tartarea</i>	Охролеchia виннокаменная	Orecin	Пурпурный, розовый	Шерсть	Йорк, Северная германия Дублин
<i>Calluna vulgaris</i>	Вереск	----	Желтый	Растительный материал	Йорк
<i>Genista tinctoria</i>	Дрок красильный	Genistein	Желтый	Растительный материал	Йорк
<i>Nuccella lapillus</i>	Красильная багрянка	Dibromoindigo	Пурпурный	Шелк, красильни	Ирландия
<i>Kermes vermilio</i>	Кермес	Kermesic Acid	Красный, алый	Шелк, шерстяная туника	Норвегия, Йорк
<i>Porphyrophora polonica</i>	Польская кошениль	Carmine Acid	красный	Шелк	Норвегия, Швеция
Yellow X- всеядо вместе с индигоатином (Indigotin)	----	----	Зеленый и желтый (Во всех случаях, кроме 3, обнаружен индиготин. Сам краситель дает желтый цвет.)	7 текстильных остатков (состав не указан)	Норвегия, Дания, Дублин

Таблица 1.

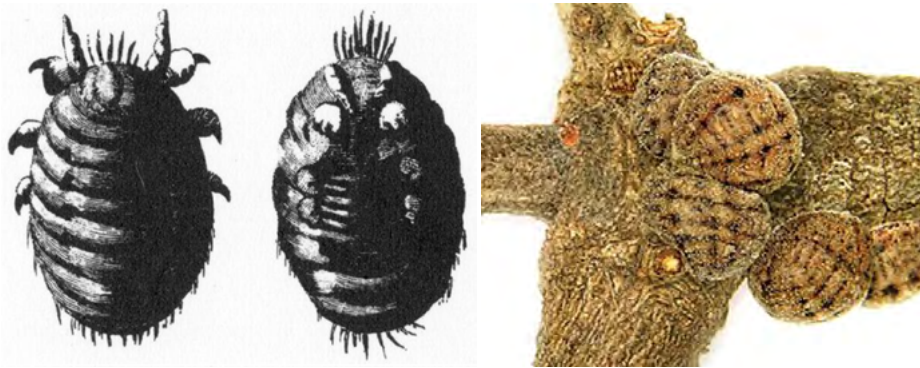
Волокна, которые изначально были коричневыми или серыми, сами по себе давали большее разнообразие достижимых цветов, а процесс хроматографии положительно идентифицировал несколько примеров перекрашивания или же тканей, окрашенных более чем одним красителем. Например, неопознанный краситель, называемый Yellow-X, был обнаружен только потому, что в некоторых случаях индиготин по-разному выходил из ткани. Это произошло из-за того, что индиготин был на ткани, на которую дополнительно был нанесен красящий материал — ткань была перекрашена. Викинги также проявили творческий подход к использованию цвета. Существует пример ткани с ромбовидным рисунком, чья основа была окрашена мареной, а уток белым, тем самым создавался белый рисунок. Эта ткань была дополнительно окрашена индиго, вследствие чего рисунок стал синим, а фон приобрел более насыщенный темный цвет.

Пример ткани в ромбик. Ткань от Колупаевой Екатерины.

Поскольку поселения викингов и их торговые маршруты охватывали обширную географическую область, у них был доступ к красителям, которые не являлись свойственными для Скандинавии, — как например к предварительно окрашенным импортным тканям, равно как и к импортным красителям.

Некоторые красители, такие как польский кошениль (насекомое) и кермес (насекомое), были обнаружены только на ткани, что означает, что они были завезены извне. Столь широкое географическое распределение скандинавов Эпохи викингов также означало, что набор местных красителей, к которым они имели доступ, различался в зависимости от того, где они жили.

Польский кошениль.

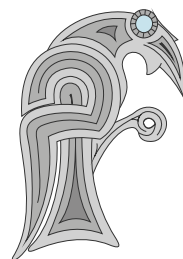
Также имеются данные, свидетельствующие о региональных различиях в использовании цвета. Например, англо-скандинавы жили в обстановке, в которой можно было бы выращивать марену, а не только импортировать, и там было найдено пропорционально большее количество вещей, окрашенных мареной. Таким образом, англо-скандинавские находки имеют тенденцию к красному и оранжевому цветам. Норвежские и датские ткани имеют тенденцию к синему из-за вайды, а ирландские образцы — к пурпурным цветам, полученным из лишайников. В целом на-

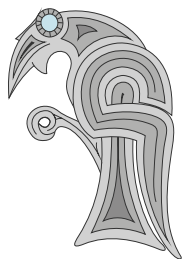

ходки из Скандинавии, как правило, происходят из наиболее богатых захоронений, но это не относится к англо-скандинавскому и ирландско-норвежскому текстилю.

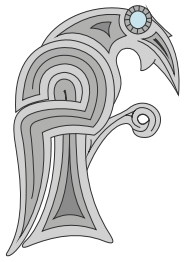
Итак, есть археологические свидетельства, которые подтверждают устойчивую традицию по окрашиванию текстиля во всех скандинавских поселениях в Эпоху викингов. Похоже, что при выборе красителей играли роль региональные предпочтения, но красители могли и не отражать полностью всю специфику региона. В скандинавских поселениях были обнаружены предметы, окрашенные лишайниками, резедой, вайдой, крушиной и мареной. Наличие трех основных цветов, а также использование переокрашивания и естественных цветовых вариаций текстиля могли давать викингам большой выбор окраски, плюс к этим цветам добавлялся импорт экзотически окрашенных шелков. Свидетельства указывают на то, что мода скандинавов в эпоху викингов была столь же яркой, как и их история.

*Фотографии взяты из группы Аутентичное крашение
Спасибо за помощь в переводе Никите Болбикову*

Примеры окрашивания тканей.

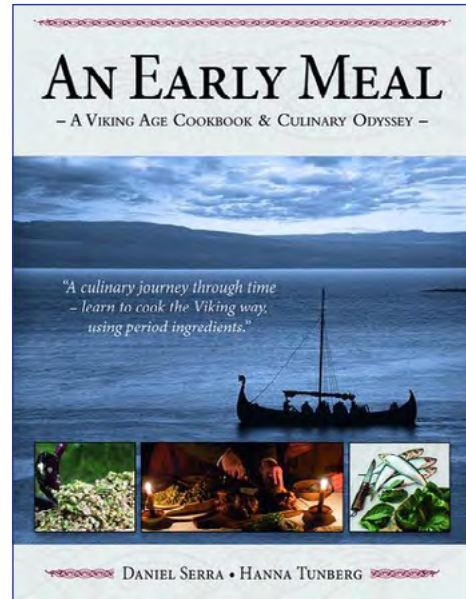

Кулинарное путешествие в прошлое: поваренная книга викингов

Даниел СЕРРА,
Ханна ТУНБЕРГ.
Перевод:
Дмитрий ДАММЕР

*Рано поешь,
а в гости собираясь,
есть надо плотно:
или голодным
будешь в гостях —
не сможешь беседовать.*

Речи Высокого.
Старшая Эдда.

*Продолжение.
Начало — «Северный ветер», 30 номер.*

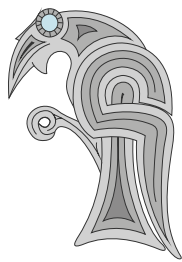
87...

Тафономия

Тафономия изучает то, как останки животных и растений изменяются со временем. Лишь малая часть того, что побывало на кухне, попадает в конце концов в руки археолога или остеолога. К важным факторам сохранности костей относится в том числе то, что кости небольших и молодых животных разрушаются быстрее, а обожженные кости сохраняются лучше необожженных. Кроме того, здесь играют роль способ приготовления пищи, состав почвы и даже наличие в хозяйстве домашних свиней.

Самым наглядным примером будет сравнение бедренной кости коровы с позвонком лосося. Хотя первая вполне может де-

монстрировать следы зубов или режущего инструмента, может быть сожжена или разбита, есть вероятность, что ее остатки все равно сохранятся в земле. Позвонки лосося, с другой стороны, разложатся в почве гораздо быстрее, их могут проглотить и растворить желудочным соком другие животные или просто разотрет в пыль нога проходящего человека. Даже не считая сами кости, мы можем провести различие между этими видами животных. Одна коровья кость даст больше мяса, чем пять костей от двух цыплят. Таким образом, учитывая возможное воздействие на материал, мы сможем лучше понять, как его анализировать.

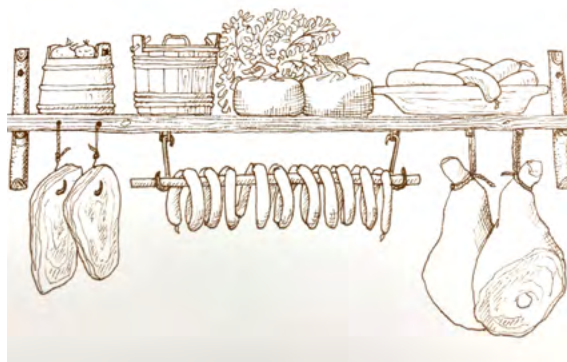
Рыба

Во многих местах рыба и прочие дары моря были важной частью повседневного рациона. Протяженная береговая линия Скандинавии делала рыбалку ценным видом деятельности, и рыбы кости находили не только в прибрежных поселках, но и в глубине материка. Вдоль атлантического побережья самым частым объектом добычи была треска, кроме нее ловили и употребляли в пищу сельдь, камбалу и палтуса. Далее к югу, в соленых водах Эресунда и Балтийского моря, еще более серьезную роль играл промысел сельди. Но торговля

рыбой простиралась и на более дальние расстояния. Треска из Северной Атлантики в итоге могла оказаться в Уппокре в Скании и английском Йорке. Хотя, по сравнению с другими видами мяса, рыбу чаще ели свежей, существовали способы ее хранения. Вероятно, наиболее важным из них была сушка, и этим методом до сих пор пользуются на Лофотенах. Частое присутствие рыбных крюков в местах погребений (например, в Смоланде), позволяет допустить, что рыбалка там была очень распространена.

Мясо

Мясо в основном считалось атрибутом праздничного стола, но также могло быть частью ежедневного питания. В то время как большинство животных — крупный рогатый скот, овец и коз — держали преимущественно из-за побочных продуктов, свиней разводили исключительно ради мяса. Судя по археологическим данным, ели чаще всего говядину, но не забывали о свинине и баранине. Впрочем, размер и прочность найденных костей крупного рогатого скота искажают эти выводы: в местах раскопок их обнаруживают чаще других. Данный факт затрудняет сравнения между разными типами животных и разными типами еды, когда речь идет о составе блюд.

маленькими кусочками примерно поровну с остальными ингредиентами, а не подавали большим ломтем в качестве основы блюда, как мы привыкли сегодня.

Большую часть скота забивали в начале зимы, сохраняя баланс между наличием корма и поддержанием стада достаточно сильным для будущего сезона. Благодаря этому зимой образовывался излишек для хранения, которого должно было хватить до следующего забоя. Ранний забой скота означал, что присутствующее на столе мясо было засушено, закопчено, засолено или сохранено каким-либо иным способом. Свежее мясо — привилегия праздничного стола. Кроме того, если речь шла о консервированном мясе, в основном его нарезали

Сохранились свидетельства, что кроме скота, люди ели домашнюю птицу, лошадей и, реже, дичь. В большинстве мест раскопок останки промысловых животных составляют меньшую часть от общей массы или количества костей. Этим дисбалансом мы обязаны особенному отношению к охоте, в частности, на крупных животных, как к престижному занятию, присущему элите. Статусность охоты, скорее всего, возникает благодаря тому, что у простого фермера просто не было времени покинуть свое хозяйство и бродить по лесам в поисках добычи.

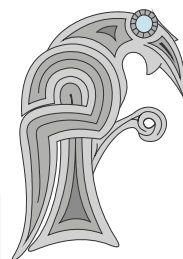
Маринуем в сыворотке

Традиционный исландский способ хранения продуктов — даже мяса — это погружение их в молочную сыворотку. Поскольку сыворотка обладает высокой кислотностью (низким рН), она не позволяет мясу разлагаться.

В противном случае протеины разрушаются как при мариновании. Чтобы этого не происходило, нужно следить, чтобы мясо целиком погружалось в жидкость, без доступа кислорода.

Хотя почти невозможно достоверно установить, прибегали ли к этому методу в эпоху викингов, судя по всему, сыворотка весьма ценилась в кухне того времени. Доступные

нашим предкам методы хранения были довольно эффективны, хотя глиняные сосуды требовалось постоянно пополнять свежей сывороткой.

Молочные продукты

Тут принесли столы, подали горячую пищу, хлеб и масло и поставили большие деревянные миски с кислым молоком. Бард сказал:

— Очень жаль, что нет браги, и я не могу угостить вас так, как хотел бы. Угощайтесь тем, что есть.

Альвиру и его спутникам очень хотелось пить, и они пили кислое молоко.

Потом Бард велел принести сыворотки, и они стали ее пить.

— Я охотно угостил бы вас лучшим напитком, — сказал Бард, — если бы он у меня был.

Сага об Эгиле

Что касается протеина и важных источников энергии, еще одним весомым компонентом диеты были молочные продукты. Они присутствовали на столе в разных видах, но чаще всего не так, как мы привыкли сегодня. Молоко, насколько нам известно, не пили свежим, а делали из него масло и сыр либо заквашивали, чтобы употребить в пищу позже. Его могли получать от обычного молочного скота, а также от овец и коз.

Масло вместе с подкожным жиром животных, костным мозгом и свиным салом было основным источником жиров для приготовления пищи; возможно, его дополняли льняным, конопляным или рыжиковым маслом. В средневековье масло использовалось не только во время приготовления пищи, но также как приправа, чаще всего к рыбе. Эта кулинарная традиция в основном свойственна северным частям Европы. После появления христианства рыбу стали есть во время поста, когда масло среди набожных христиан было под запретом. Это расхождение между практикой и предпочтениями с одной стороны и идеологией с другой уходит своими корнями в эпоху викингов, когда таких ограничений еще не существовало. Кстати говоря, привычка есть рыбу с маслом в Скандинавии сохранилась до сих пор. Масло также употребляли в пищу вполне современным способом — в некоторых сагах периодически встречается упоминание масла с хлебом или другими продуктами.

Кроме кислого молока, люди ели или пили скир, кисломолочный продукт достаточно плотной консистенции, но пригодный для питья. В одной саге описан шуточный поединок, когда соперники брали мешки со скиром, и нужно было изловчиться и ударить по мешку противника так, чтобы скир вытек наружу. В современной Исландии скиром называют творожный продукт, похожий на густой йогурт.

Тогда как овечье и козье молоко многие источники считали питьевым, коровье в основном шло на приготовление масла и сыра. Остатки сыра во время раскопок найти, разумеется, почти невозможно, но по мнению ученых, его делали как минимум с Бронзового века. В поздних римских текстах, посвященных диете, встречаются отдельные упоминания о твердом сыре, от употребления которого читателя настойчиво отговаривали. В Скандинавии мы находим свидетельства о еще более твердом консервированном сыре. Сага о Харальде Суровом повествует о том, как датские женщины вырезали из сыра якорь, издеваясь над норвежским захватчиком.

Дочерей его привели связанными к кораблям. Предыдущей зимой они зло шутили по поводу того, что Харальд конунг собирается приплыть в Данию на боевых кораблях. Они вырезали из сыра якорь и говорили, что такой якорь смог бы крепко держать корабли норвежского конунга. Тогда была сочинена виса:

Резали, сим князя

Разъярив, из сыра

Якоря для ради

Смеха жены данов.

(перевод А.Я. Гуревича).

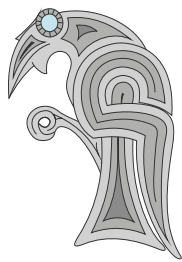
Самыми популярными молочными продуктами были побочные вроде сыворотки и пахты, а не свежее молоко. Сыворотка в нескольких сагах упоминается как напиток. Свежее молоко считалось роскошью, и пили его в особых случаях, в основном старики или дети.

89...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

Зерновые продукты

На юге можно было ожидать развития пищевой культуры, в которой ключевую роль играли злаки. Практически во всех раскопках в центральной и южной Скандинавии было найдено большое количество ячменя.

В ранние эпохи, более-менее вплоть до Железного века, среди злаков преобладали простые разновидности пшеницы, но с ухудшением климата, повышенной разработкой скудеющих земель и развитием технологий в эпоху Железного века стал доминировать ячмень. Пшеница сохранила свой статус как привилегия высших сословий. Археологические раскопки Эпохи викингов демонстрируют появление в южной Скандинавии двух новых видов злаков — ржи и овса.

Впрочем, как именно использовали эти

злаки, непонятно до сих пор. У них разные характеристики — рожь и пшеницу в основном брали для закваски хлеба, ячмень для пива — но исходя из данных раскопок, разницу в использовании заметить нелегко. Хлеб из Бирки, похоже, содержал в себе все злаки в разных комбинациях.

Мы привыкли думать, что злаки использовались для хлеба и выпечки, но хотя хлеб играл важную роль, злаки на самом деле чаще шли на каши и пиво. И то, и другое часто упоминают в сагах и других источниках. О наличии пива и пивоварении могут напрямую говорить остатки в сосудах для питья или следы процесса варки вроде ячменного солода или мест, где солод сушили. Хлеб чаще считался символом богатства и процветания.

Хлеб Эпохи викингов

Найденные во время раскопок остатки хлеба демонстрируют большое разнообразие его форм, но наиболее распространенной является небольшая плоская круглая булочка диаметром сантиметров 10 и толщиной примерно в сантиметр. Кроме этого, хлеб мог быть самых разных форм, начиная от маленьких шаров и больших плоских булок и заканчивая тем, что напоминает часть кренделя. Толщина хлеба и доступные в то время техники помола муки позволяют предположить, что хлеб готовили для употребления в пищу сразу, а не для хранения.

Большая часть найденного хлеба была выпечена на плоском камне или железном противне, но для этой цели также могла использоваться печь или колпак для выпекания.

Хотя хлеб сразу выделяется в археологическом материале из Бирки и соседних мест, не будем забывать, что в основном его находили в погребениях, и это не отражает его реального повседневного использования, скорее, он был атрибутом пиров или приема гостей.

В некоторых рунических надписях встречается обращение к кому-то, кого называют одаряющим хлебами или кормильцем. В англо-саксонской литературе хозяина дома иногда называют *hlef ward* — стражем хлеба.

Ячмень был в основном разновидностью «лущеного ячменя» (*Hordeum vulgare*) — плот-

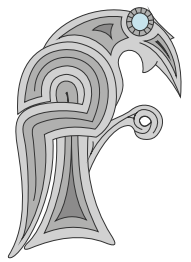

ного растения, которое можно выращивать в суровом климате. Шелуха, делая злак более устойчивым, затрудняла процесс его обработки. Однако для приготовления солода и варки пива шелуха считалась плюсом, поэтому сегодня ячмень — самый излюбленный злак в пивоварении. Следовательно, мы допускаем, что ячмень в основном брали для варки пива, чем для приготовления каши или выпечки хлеба. Если для помола пользовались ручной мельницей, часть шелухи отвеивали. Ячменный хлеб чаще всего был грубого помола, и именно такой описан в «Песне о Риге» как «грубый, простой, пополам с отрубями».

Из всех четырех злаков реже всего встречался овес. Хотя его использовали в средневековье для приготовления каш, овес также находили в хлебах из Бирки. В противоположность современным взглядам, для приготовления различных каш использовали почти любой злак, и такие каши были скорее соле-

ными, чем сладкими. В средневековой европейской кухне каши играли большую роль как в качестве гарнира, сладкого или пряного, так и сами по себе. Хотя нам недостает настоящих рецептов, есть свидетельства, указывающие на важность каш в средневековой кухне викингов. С практической точки зрения каши

были предпочтительнее, поскольку сухие семена легче хранить, чем муку и готовый хлеб. Медленного и ровного нагрева добивались в сосуде из талькового камня. Эти свидетельства, хотя и не окончательные, совпадают со строками из многих саг.

За пределами археологических памятников

Что касается растительного материала, который попадает нам в руки благодаря археологическим раскопкам, использовать для анализа можно лишь малую часть. Поскольку травы и семена быстро приходят в негодность, многое теряется, если, конечно, их не сжигают и не находят в болотистой местности.

Однако кроме трав, которые мы можем определить путем раскопок, нужно учитывать, что в скандинавской кухне в пищу употребляли не только исконно растущие здесь растения, но и завезенные до Эпохи викингов. Сюда могли входить дягиль, тмин, дикий чеснок, черная горчица и даже тимьян, можжевельные ягоды и сосна. В сагах и хрониках мы встре-

чаем записи о сборе ароматного лука-порея (скорее всего, разновидности дикого чеснока) и дягиля.

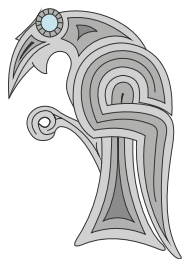
Продолжение следует...

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 31
2020

MÅNEGARM БЕРСЕРКИ ИЗ СВИТЬОД (Bärsärkarna från Svitjod)

*Автор текста: Якоб Халлегрен
Перевод: Анастасия Зимова*

Слышишь ли ты песни
из былых времён,
что пробуждают наши души от сна.
Поклялись перед сражением
древней яростью своей
избранные Одином мужи.

Под бой барабанов и шёпот рун
дух медведя приходит к нам.
Кровь воина и зверя — теперь одно.
Мы пламенем охвачены,
сталь нам не наносит ран,
Бьярки — наш побратим.

Волей Одина посланы
на тинг кольчуг
мы — сыновья Свитьод.
Враг в бегство обращён
и богу павших посвящён,
на поле брани мы стоим.

Медвежий пляс, гневный транс
к северным звёздам возносит нас.

Призвал сам Один сражаться
на тинг кольчуг
нас — сыновей Свитьод.
Враг в бегство обращён
и богу павших посвящён,
на поле брани бок о бок бьёмся мы.

Сам Один призвал нас
на тинг кольчуг
и в медведей нас обратил.
Мы словно молнии разим,
на поле брани мы стоим
плечом к плечу.

(2015)

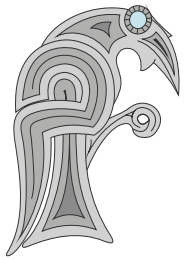
...92

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№31
2020

АЛИНА СИГРИД**Nornagaldr**

Говорят, все люди братья
 В дебрях городов и сёл.
 ...Во светёлке в сером платье
 Норна крутит колесо.

И веретено, и спицы
 Есть у норны завсегда.
 В ночь она кому-то снится —
 Блещет черная вода.

Незаметно, молчаливо...
 Если скажет — как пришьёт.
 Зри! Вокруг творится диво:
 Воды замерзают в лёд.

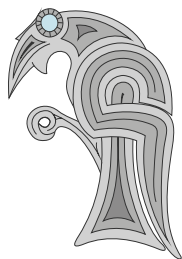
Та, чью жизнь прошедший мимо
 Превратил в кромешный ад,
 Тяжело, неотвратимо
 Крутит колесо назад.

К Идунн

Слава тебе, о Идунн,
 Тайна богов бессмертных,
 Диса золота яблок
 Жизни, надежды, силы!
 Ты защити моих близких,
 Также друзей хороших,
 Силой твоих волшебных
 Яблок, что бесконечны.
 Это хвала тебе, Идунн,
 За твои все деянья,
 За твои исцеленья,
 За безбрежную милость.
 Славься в веках, благая,
 Юная света диса!

93...

Перевод:
Ольга МАРКЕЛОВА

Из современной исландской поэзии:

СИГЮРБЬЁРГ ТРАСТАРДОТТИР (Sigurbjörg Þrastardóttir)

На волоске (Tæpt)¹

творчество
вес
на
пре
деле
у
даров
о
скалы
вис
ят
на волоске
(как Торгейр Хаварссон на стебле дягиля²)
в падении
нем
мощен

Поход (För)

Выстругать меч из балки,
Чтоб прорубить себе путь
Сквозь лес

¹ Стихотворение написано в экспериментальной манере: построено на игре слов, членение которых может порождать разные прочтения и толкования. По уверению автора, речь в стихотворении идёт не только о творчестве, но и вообще о любом «деле», которое висит на волоске, постоянно балансирует на грани, и надо решить: то ли оно сорвётся, то ли выстоит». (Из личного письма Сигюрбьёрг переводчику 21 июня 2020).

² Торгейр Хаварссон — один из главных персонажей древнеисландской «Саги о названных братьях». В стихотворении содержится аллюзия на эпизод саги, в котором Торгейр собирал дягиль в горах вместе со своим побратимом Тормодом. Под Торгейром осыпался грунт, и он повис над пропастью, ухватившись за стебель дягиля, однако не стал звать на помощь; Тормод сам догадался, что побратим попал в беду, а Торгейр, вися над обрывом, ничем не выдавал своего страха и находил в себе силы шутить.

Может,
Меня за это пронзят насквозь,
Может, встречу старого льва,
Может, это и не лес,
А кусты,
Но лучше быть настороже

Деревенский дурень клянётся:
безоружный там не пройдёт.

Горе пришло к нам в палаты (Vor höll er full af harmi)

«Отчего ходите вы безумцам подобно?»³ — спрашивает Гудрун дочь Гьюки прислужниц своих, ибо сейчас велико горе, по всему дому слышать.

«.. и не увидишь ты меня с тех пор весёлой в твоих чертогах, пьющей, в тавлеи играющей, речи разумные ведущей, ткани дорогие золотом убирающей, добрый совет вам дающей...» — шепчет Брынка за сценой. (Мой друг-хорват зовёт меня Брынкой, потому что я удивительно похожа на его подружку с таким же именем; на Балканах много удивительного, а у любви мало логики).

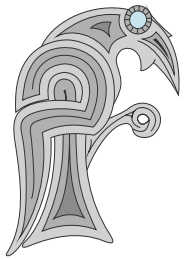
Тогда возговорила придворная дама по имени Свавурлёд:

«Злосчастный день! Горе пришло к нам в палаты».

Угроздило же их открыть двери в её светлицу!

³ Стихотворение является аллюзией на 29-ую главу древнеисландской «Саги о Вельсунгах» — «Frá harmi Brynhildar» (О горе Брюнхильд).

Перевод явных и скрытых цитат из текста саги принадлежит О.А.М.

**СИГЮРБЬЁРГ
ТРАСТАРДОТТИР
(Sigurbjörg Þrastardóttir)**

**Ледниковый
период**

Снег никогда не сойдёт
Из ушей у тролля,
Обратившегося в камень
На хейди

Бегут года,
Растут на склоне цветы,
Но сверкает острый лёд
В каменных ушах
Много веков

Блаженны тролли,
Ибо не ведают,
Что пропустили

Никогда не слышали
Про хардкор,
Подушки безопасности,
Электрические открывалки

ОЛЬГА МАРКЕЛОВА

**Стихи
для Фрейра**

В еловом сумраке зачинался
рассвет беззакатного дня,
и дышал покоем войлочный плащ небес.
По краю холма — световые полосы
как вожжи неземного коня.

Лелеет зимнюю думу безветренный лес.
Но вот влез
в колесницу кто-то весёлый;

погнал коней ночи
по-над морем, в холодную высь,
на сырой простор;
в дебри города вскачь; генератор тоски

обесточил,
развернул от домов повозку, доехал до гор —
до невидимых звёздных гор.

До широких звёздных ворот.
За сырým окоёмом —
занимается свет, рождается год.

В безымянном краю
воздевает дева белые руки,
от которых расходится свет по семи мирам.
В сознании — свечи и ветви,
картины и звуки,

из-под каждой прорехи звезда;
в каждой будке храм.

Все сезоны смешались.

Январский дождь по утрам.
Но радуясь взглядам друзей
как бесценным дарам, —
стоишь, увязая в сыром раскисающем
снеге,
и смотришь, как открываются небеса.

Тучи вверх, волны внизу —
в одинаковом беге.

За твоей спиной — огоньков живые глаза,
руки деревьев, хвост ветра,
холмов травяные морды...

Поутру покажется из-за фьорда
золотая щетина солнца.

*Зимний солнцеворот
21/22 декабря 2014, Коупавог*

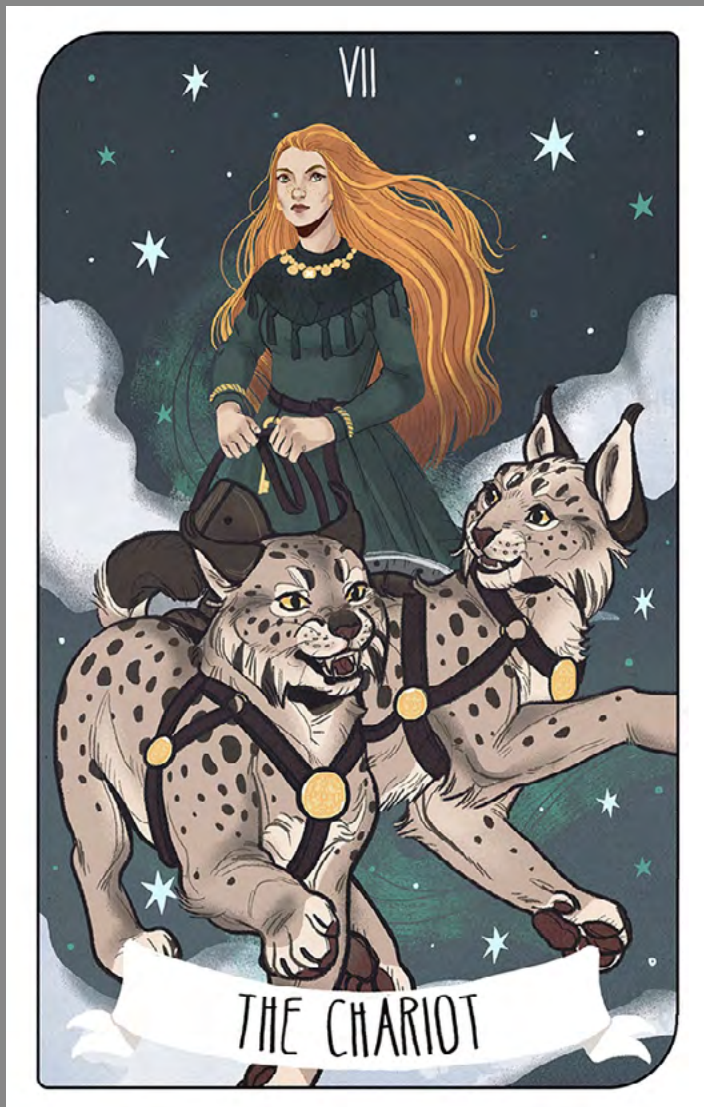
95...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

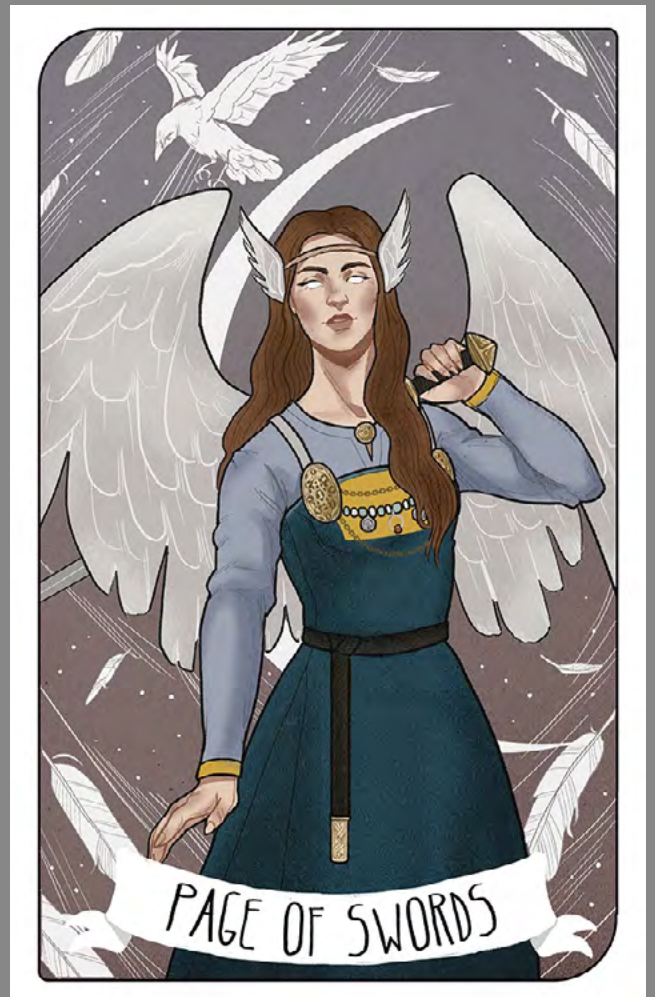
№ 31
2020

Автор Theoretical part

▲ Колесница

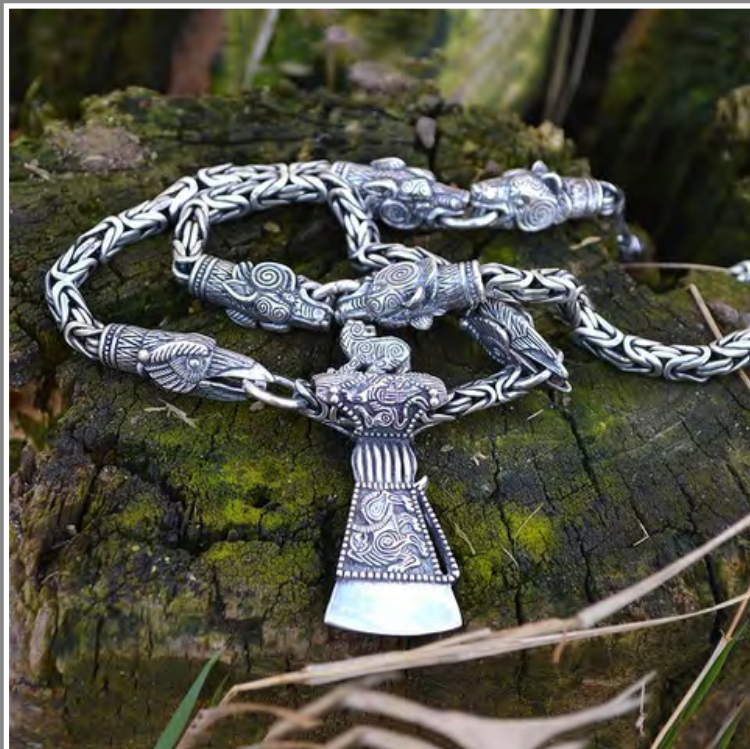
▲ Паж мечей

Автор **Валерия Кемниц**

▲ Рунный мотив. Роспись косухи с добавлением красителей металллик

Ювелирная мастерская РУЯН

Ювелирная мастерская РУЯН

Странички мастера и мастерской:
<https://vk.com/ruyan>
<https://ruyan-master.ru>
https://instagram.com/ruyan_master